

МВД России
Санкт-Петербургский университет

А. Д. Рубан

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СВЯЗАННЫМ С ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ КАМПАНИЯМИ**

Монография

Санкт-Петербург
2024

УДК 343.9
ББК 628.322.112.110
Р82

Рубан, А. Д.

Р82 Противодействие правонарушениям экстремистской направленности, связанным с избирательными кампаниями: монография / А. Д. Рубан. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. — 176 с.

ISBN 978-5-91837-943-1
EDN: TLRBWL

В монографии обобщаются современные научные представления о противодействии правонарушениям экстремистской направленности, связанным с избирательными кампаниями. С учетом возрастающего значения реализации принципа чистых и честных выборов и референдумов, с целью защиты конституционного строя Российской Федерации, сохранения её единства и территориальной целостности задача противодействия экстремистским проявлениям, связанным с избирательными кампаниями, приобретает особую значимость и актуальность.

Предназначена для научно-педагогического состава, адъюнктов и соискателей.

УДК 343.9
ББК 628.322.112.110

Рецензенты:

Касаев И. Х., кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России);

Ищук Я. Г., кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)

ISBN 978-5-91837-943-1

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Криминологическая характеристика правонарушений экстремистской направленности, связанных с избирательными кампаниями, как угрозы политической и социальной стабильности	7
1.1. Правонарушения экстремистской направленности, связанные с избирательными кампаниями: сущностная характеристика	7
1.2. Криминологическая характеристика личности, совершающей правонарушения экстремистской направленности, связанные с избирательными кампаниями	29
1.3. Криминологическая картина и детерминационный комплекс правонарушений экстремистской направленности, связанных с избирательными кампаниями	54
Глава 2. Отечественный и зарубежный опыт противодействия проявлениям экстремизма и меры противодействия экстремистским правонарушениям, связанным с избирательными кампаниями в России	87
2.1. Противодействие правонарушениям экстремистской направленности, связанным с избирательными кампаниями: роль и место органов внутренних дел Российской Федерации в системе профилактики правонарушений	87
2.2. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации по осуществлению профилактики правонарушений экстремистской направленности, связанных с избирательными кампаниями, с иными субъектами системы профилактики правонарушений.....	114
2.3. Зарубежный опыт противодействия криминальному экстремизму	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	156

ВВЕДЕНИЕ

Обострение внешних и внутренних экстремистских угроз отличает современный этап развития российского государства.

Изменения геополитической обстановки и возросший уровень преступлений экстремистской направленности, являются причиной пристального внимания со стороны государственных и общественных институтов к проблеме снижения эффективности механизмов противодействия финансированию экстремизма.

Известно, что экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества. Это связано, в первую очередь, с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации. В свою очередь, проявления экстремизма в период политических преобразований, в особенности в период реализации гражданами своих конституционных политических прав и свобод, становятся одним из ключевых факторов, угрожающих общественной стабильности и создающих прямую угрозу демократическому строю.

Одним из показателей существования такой политической системы, как демократия, являются всеобщее избирательное право и право на участие в референдуме. Принцип народовластия как одна из основ конституционного строя Российской Федерации на практике реализуется посредством проведения демократических выборов и референдумов. В соответствии с частью 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации референдум и свободные выборы признаются высшим непосредственным выражением власти народа, который является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации. Выборы — единственный демократический ненасильственный механизм обеспечения легитимности власти, эффектив-

ности проводимой ею социальной и экономической политики. Способность к организации и проведению конкурентных, свободных и честных выборов является общепризнанным элементом современного демократического государства. С учетом возрастающего значения реализации принципа чистых и честных выборов и референдумов, с целью защиты конституционного строя Российской Федерации, сохранения её единства и территориальной целостности задача противодействия экстремистским проявлениям, связанным с избирательными кампаниями, приобретает особую значимость и актуальность.

Будучи центральным институтом демократических реформ, выборы становятся зачастую плацдармом радикалов для насильственного захвата власти, подрыва основ конституционного строя, дестабилизации политической обстановки в обществе. Следовательно, проявления экстремизма, прямо или косвенно связанные с избирательными кампаниями, посягают не только на основы конституционного строя и безопасность государства, но и на избирательные права граждан. Последние, в свою очередь, нуждаются в эффективной правовой защите.

Пропаганда идеологии экстремизма с помощью злоупотребления свободой слова в период избирательного процесса определенными политическими силами и отдельными гражданами способствует обострению социальных конфликтов, нарастанию противоречий между определенными группами лиц, и поэтому является одной из основных угроз для системы демократических выборов в России, что также предопределяет высокую актуальность криминологических исследований в этой сфере. Постоянно изменяющиеся условия социально-политической сферы, а также изменения законодательства в области противодействия экстремизму предопределяют научную и практическую актуальность изучения данного вопроса.

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

В июле 2024 года был представлен новый проект Стратегии противодействия экстремизму, который был размещен на федеральном портале проектов нормативных правовых актов¹. Документ заменит действующую стратегию по противодействию экстремизму в РФ до 2025 г. В новой Стратегии законодателем были конкретизированы положения закона «О противодействии экстремистской деятельности» и указов «О стратегии национальной безопасности», «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» и «Об утверждении концепции внешней политики». В отличие от действующей редакции в проекте новой стратегии сформулированы такие понятия, как «ксенофобия» и «руссофобия», а также «экстремистская деятельность (экстремизм)», «финансирование экстремистской деятельности» и «терроризм».

Экстремистски настроенные элементы в разных регионах России неоднократно предпринимали попытки и проводили акции в антиконституционных целях, умело используя при этом период подготовки и проведения выборов. В частности, в Москве, в Санкт-Петербурге, в Екатеринбурге, в Новосибирске, в Архангельске, в Самаре и др. В условиях политического многообразия в стране сохраняется опасная тенденция нарастания социальной агрессии, ксенофобии, экстремизма, терроризма.

Протестная активность в период избирательных кампаний обычно увеличивается. Такая негативная тенденция не осталась без внимания законодателя, в связи с чем в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» к наиболее опасным проявлениям экстремизма были отнесены организация и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков; подготовка и совершение террористических актов. При этом необходимо отметить, что действующее законодательство содержит в себе пробелы, позволяющие использовать их субъектами экстремистских проявлений для достижения своих целей и оставаться безнаказанными, что также предопределяет актуальность выбранной темы.

¹ [Электронный ресурс] // Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации URL : <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=149268> (дата обращения: 20.11.2024).

Глава 1

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ КАМПАНИЯМИ, КАК УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

1.1. Правонарушения экстремистской направленности, связанные с избирательными кампаниями: сущностная характеристика

Актуальность и злободневность темы противодействия различным проявлениям экстремизма подтверждаются не только повышенным вниманием к ней со стороны научной общественности, но и правотворческой деятельностью по подготовке, принятию, изменению (совершенствованию) отмене нормативных правовых актов в области антиэкстремистской деятельности с учетом результатов правоприменительной практики. В части, касающейся изменений избирательного законодательства, 13 мая 2020 г. принят закон, согласно которому упрочен фильтр по допуску к участию в выборах, запрещающий на определенный срок баллотироваться на любых выборах лицам, осужденным к лишению свободы за определенные преступления средней тяжести. Ранее такой запрет распространялся на лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Федеральным законом от 04 июня 2021 года № 157-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статью 4 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» был введен запрет на участие в выборах лиц, причастных к деятельности экстремистских и террористических орга-

низаций (согласно решению суда). Согласно положениям Федерального закона от 15 мая 2024 года № 99-ФЗ досрочно прекращаются полномочия граждан, которые замещают должности в органах публичной власти и по состоянию на 15 мая 2024 года включены в реестр иностранных агентов и сохранили этот статус.

В современной России проявления экстремизма с течением времени видоизменяются, на смену одним изощренным формам приходят новые, поэтому законодателю необходимо постоянно проводить работу по мониторингу потенциальных экстремистских проявлений с целью своевременного реагирования на законотворческом уровне. В сложившихся условиях развития современного мира необходимо разделять угрозы с вычленением тех, которые представляют собой современные формы экстремизма, с учётом их многообразия, а также влияния, которое они оказывают. Так как экстремизм, являясь одним из основных источников дестабилизации внутривнутриполитической обстановки страны, создает угрозу ее территориальной целостности и конституционному правопорядку¹.

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности². В свою очередь, проявления экстремизма, связанные с деятельностью по подготовке и проведению выборов, становятся одним из ключевых факторов, угрожающих политической и социальной стабильности и создающих прямую угрозу конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации.

¹ Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2017. — С. 3.

² Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

К вопросу противодействия экстремизму в период избирательных кампаний на постоянной основе обращаются на различного уровня совещаниях, собраниях руководителей правоохранительных, правонадзорных ведомств, представителей органов местного самоуправления. Одним их ключевых выводов, формулируемых в ходе проведения таких мероприятий, становится необходимость усиления работы некоторых ведомств, их должностных лиц, представителей органов государственной власти и местного самоуправления по выявлению и пресечению попыток организации противоправных акций, направленных на срыв выборов и дестабилизацию общественно-политической обстановки в каждом регионе. Данные тезисы выступлений в очередной раз указывают на актуальность выбранной темы, и, как следствие, на необходимость противодействия экстремизму всеми законными силами и средствами.

Главными направлениями в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности являются предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц; предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи; противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество; и др.¹

Согласно п. «б» ч. 4 Раздела I Стратегии противодействия экстремизму под «проявлениями экстремизма (экстремистскими проявлениями)» понимаются общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации¹.

Однако, в предыдущей редакции указанной Стратегии под «проявлениями экстремизма» законодатель понимал «общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов»². Из содержания вышеуказанного понятия вытекает, что ранее законодатель к экстремистским проявлениям относил не только общественно-опасные противоправные деяния (то есть преступления и правонарушения), но и такую категорию, как деяния, которые способствуют возникновению или обострению некоторых конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации.

В связи с этим, предлагается рассмотреть не только экстремистские проявления, связанные с избирательными кампаниями, за совершение которых предусмотрена уголовная или административная ответственность, но и такие проявления, которые детерминируют определенного рода конфликты в обществе в рассматриваемый период. Такие конфликты могут носить различный характер. К основным из них законодатель относит межнациональные, межконфессиональные, региональные. Специфика межэтнических (межнациональных) конфликтов проявляется в противоречиях, связанных с различиями в культуре, языке, религии и других социокультурных особенностях этносов³. Межконфессиональный конфликт, в свою очередь, происходит между группами, относящимися к разным конфессиям или религиозным убеждениям. К региональным конфликтам относят такие конфликты, которые возникают на основе имеющихся противоречий

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

² Указ Президента РФ от 28.11.2014 г. № 2753 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утратил силу).

³ См.: Иджаева Б. В. К вопросу о понятии этничности и причин межэтнических конфликтов // Вестник ИКИАТ. 2007. № 2 (15). С. 114–117.

между отдельными государствами, их коалициями или отдельными региональными субъектами социального взаимодействия внутри государства¹. Такие конфликты охватывают значительные географические и социальные пространства. Возникающие противоречия могут носить различный характер: политический, экономический, идеологический, национальный, религиозный и т. д. Региональные конфликты могут быть выражены в форме открытых вооруженных столкновений, в том числе крупномасштабных.

Таким образом, представляется возможным и необходимым рассмотреть проявления экстремизма через призму действующего антиэкстремистского законодательства с выявлением таких форм и видов экстремизма, которые на данный момент времени не характеризуются таким признаком как противоправность, соответственно, не относятся к преступлениям или административным правонарушениям. Следовательно, предлагается провести разграничение между преступным (криминальным) экстремизмом и его проявлениями, которые не характеризуются противоправным характером, но в дальнейшем не исключено, что они будут причислены к таковым, исходя из их характера и степени общественной опасности.

Полагаем правильным согласиться с мнением С. В. Дьякова о том, что в условиях неоднозначной оценки эффективности развития экономической, политической сфер, в том числе обострение политической борьбы, связанной с экстремизмом и терроризмом, сложных, конфликтных, межнациональных отношений, остро встает вопрос о защите основ конституционного строя и безопасности государства уголовно-правовыми средствами². Опасность представляют отдельные политические силы, которые предпринимают попытки нарушить суверенитет и целостность федеративного государства, спровоцировать конфликты в отношениях между центром и субъектами Российской Федерации, вплоть до развязывания гражданской войны.

Наибольшую опасность, с точки зрения сохранения территориальной целостности государства, представляют собой те конфликты, которые имеют место в период изменения политической обстановки,

¹ Краткий политический словарь. М., 1988. С. 368.

² Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 21.

так как появляется возможность использования нестабильности в политическом секторе для внедрения разрушающих элементов в структуру нормального функционирования государства. Именно изменение политической конъюнктуры является уязвимым звеном в общей системе безопасности государства и его институтов, становясь платформой для активных действий со стороны деструктивных организаций и отдельных лиц, которые имеют своей целью навязывание чуждых для государства и его населения идеологических, духовных, политических, экономических и других программ. Но при отсутствии возможности проводить политические реформы государство не реализует одну из важнейших функций по предоставлению права своим гражданам выражать свою волю в построении политической системы, поэтому изменения в этой сфере являются неотъемлемыми и неизбежными для любого государства со «здоровой» политической системой.

Российская Федерация не является исключением, в которой наличествует механизм легитимизации политической власти как условие устойчивого развития любого современного государства. Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации, «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹. В статье 3 закреплены положения о том, что: 1) носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; 2) народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; 3) высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы; 4) никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону². Данные положения являют собой базис, которым руководствуется Российская Федерация при осуществлении своей внутренней и внешней политики.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2023).

При этом в рамках настоящего исследования особо стоит подчеркнуть, что граждане и объединения граждан обладают законными возможностями участия в политической жизни общества, но при реализации таких возможностей необходимо понимать, что существует запреты и ограничения, связанные с реализацией избирательных прав. Например, законодатель не ограждает власть от конструктивной критики, но она в свою очередь должна быть выражена такими способами и в таких формах, которые не противоречат действующим нормам права.

Российская Федерация испытала немало трудностей и препятствий политического и социально-экономического характера на своем пути становления и развития как демократическое правовое государство. Необходимо отметить, что приобретение такого статуса для государства, возможно при одном из множества существенных условий — юридическом обеспечении проведения выборов как единственно допустимого легитимного способа делегирования власти народа представительным государственным органам и органам местного самоуправления.

Как было отмечено выше, именно процесс, при котором происходят изменения в политической сфере государства, несет в себе фактор опасности использования его в качестве подходящих условий для дестабилизации состояния безопасности общества и государства. В настоящее время такой деструктивной силой, являющейся угрозой общественной стабильности и создающей угрозу национальной безопасности, становятся проявления экстремизма в период политических преобразований, то есть связанных с деятельностью по подготовке и проведению выборов различного уровня и вида как формы прямого волеизъявления граждан.

С целью дальнейшего понимания, что включают в себя такие преобразования, необходимо раскрыть их сущность. Под многообразием проводимых действий, направленных на изменение, преобразование политической сферы, принято понимать избирательную систему, как неотъемлемую составную часть политического менеджмента государства. В настоящем криминологическом исследовании понятие «избирательная кампания» было выбрано с учетом того, что такая дефиниция нашла свое нормативное закрепление в действующем законодательстве. И предлагаем, обобщая имеющиеся подходы к пониманию

содержания понятий «избирательная кампания», «избирательный процесс», «электоральный процесс», «выборы», и руководствуясь методом абстрагирования, в настоящем исследовании понимать под периодом проведения избирательных кампаний весь избирательный процесс как «интегральную категорию, при помощи которой дается общая характеристика всего комплекса разворачивающихся в стране политических событий, связанных с выборами»¹.

В этой связи, настоящее криминологическое исследование предполагает, в первую очередь, всестороннее изучение и анализ понятия и содержания экстремистских проявлений, связанных с избирательными кампаниями, как угрозы общественной стабильности с рассмотрением социальной и правовой природы этого феномена.

Сущностные особенности проявлений экстремизма следует раскрыть посредством рассмотрения их в двух плоскостях, а именно: 1) экстремистские проявления как социальный феномен; 2) экстремистские проявления как правовой феномен.

Первый подход предполагает рассмотрение предрасположенности социальной системы к возникновению экстремистских тенденций, непосредственно связанных с избирательными действиями и выполнением избирательных процедур.

Исследование предрасположенности системы социума к возникновению тенденций экстремистских проявлений представляется необходимым представить в виде двух аспектов, а именно:

1) социальный феномен экстремистских проявлений как следствие нарушения функционирования института политики и результат институционального взаимодействия. Данная позиция находит свое отражение в системных противоречиях, выраженных в форме локальных проблем и возникающих в социуме. В период политических преобразований государству (социальному институту) необходимо учитывать интересы всех групп общества (представителей классов) и осуществлять непосредственную регуляцию отношений между ними. В процессе глобализации серьезные изменения в мировом сообществе зачастую влекут за собой нарушения эффективного функционирования отдельных социальных систем. В результате возникающих соци-

¹ Близняк Р. З. «Электоральный процесс» vs «Избирательный процесс»: к вопросу об оптимизации понятий. С. 75.

альных противоречий депривацию испытывают в первую очередь социально незащищенные слои населения. В качестве примера могут выступать отношения современной молодежи к новым тенденциям, привнесенными из стран Запада в российское общество, и невозможность выразить себя через доступные им средства, и как следствие делинквентная линия поведения и как одна из крайностей — вовлечение в экстремистскую идеологию. Соответственно, нарушения в функционировании отдельных социальных институтов наносят урон институту политики государства и, наоборот, негативные явления в деятельности института политики «подрывают» налаженную работу в других социальных институтах социума.

2) социальные предпосылки для склонения личности к проявлениям экстремизма (данный аспект подробно раскрыт в работе Е. О. Кубякина о социологических основаниях экстремпарантности¹). Содержание понятия «экстремпарантность» означает готовность к совершению экстремистских действий². Проявления экстремизма в период политических преобразований, включая избирательные кампании, могут быть выражены в латентной (общесоциальными действиями) и явной (политическими действиями) формах. Одним из факторов экстремпарантности выступает экономический социальный институт, в котором интересы держателей капиталов и представителей бизнеса не всегда совпадают с интересами официальных субъектов власти³.

Данные аспекты обуславливают курс внутренней политики государства на своевременное выявление и постоянный контроль социальных групп — носителей экстремпарантности (склонных к проявлениям экстремизма в целях дестабилизации политической обстановки и получения выгоды).

¹ См.: Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность: монография. — Краснодар, 2014. — 155 с.; Кубякин, Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни : дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / Евгений Олегович Кубякин. — Краснодар, 2012. — 351 с.

² Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность: монография. — 155 с.

³ См.: Рудь М. Ю., Плотников В. В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства): монография. — Краснодар. 2014. — 144 с.

Второй подход предполагает рассмотрение проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями через призму права. Научное исследование столь широкого и многогранного психолого-политического и социально-правового явления, каким выступает экстремизм, следует начать с установления этимологии данного понятия, а также определения его сущности и краткого исторического развития¹.

Как уже было отмечено выше, такое понятие как «проявления экстремизма» находит свое закрепление в национальном законодательстве в п. «б» ч. 4 Раздела I «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.».

Однако, единственным международным документом, в котором содержится понятие «экстремизм», и обязательным для исполнения Российской Федерацией является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в которой в п. 3 ч. 1 ст. 1 закреплено следующее: «экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон²».

Справедливо отмечается, что, несмотря на многочисленные инициативы мирового сообщества по предупреждению насильственного экстремизма или противодействию ему, в мире не существует общепринятых определений экстремизма³. Проблема единого подхода к пониманию экстремизма осложняется тем, что национальное законодательство каждой страны, и соответственно — научная доктрина, обладают собственной спецификой при построении определения дефиниции «экстремизм». В соответствии со ст. 1 ФЗ «О противодействии

¹ Бидова Б. Б., Ганаева Е. Э. Феномен экстремизма и экстремистские преступления: монография. — Кисловодск: МАГИСТР. 2016. С. 7.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.). // Бюллетень международных договоров. № 1. 2004. С. 30.

³ Волеводз А. Г. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 8.

экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью (экстремизмом) необходимо понимать определенные деяния¹.

Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов в сфере противодействия экстремизму, до настоящего времени продолжается научная дискуссия относительно определения того или иного понятия, касающегося экстремизма. Учитывая признаки «противоправности» и «общественной опасности», правовая сущность данного феномена может быть выражена через призму уголовного права, то есть посредством рассмотрения одной из сторон экстремизма — криминальной (преступной)². Так, в соответствии в Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за совершения ряда преступлений, сопряженных с экстремизмом, основная часть которых включена в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ³.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² По мнению Клейменова М. П. и Артемова А. А., криминальный экстремизм — это общественно опасная деятельность, выражающаяся в совершении преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. См.: Клейменов М. П. и Артемова А. А. Понятие и виды криминального экстремизма // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2010. № 3. С. 170.

³ В Главе 29 УК РФ по состоянию на 09.12.2024 г.: Статья 275. Государственная измена; Статья 275.1. Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией; Статья 276. Шпионаж; Статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; Статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти; Статья 279. Вооруженный мятеж; Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; Статья 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; Статья 280.2. Нарушение территориальной целостности Российской Федерации; Статья 280.3. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственных органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации

В действующем УК РФ родовым объектом раздела X «Преступления против государственной власти» является государственная власть, видовым же объектом главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» названы основы конституционного строя и безопасность государства. Содержания понятия «основы конституционного строя» логично раскрыть через положения Конституции РФ, где в главе 1 (ст.ст. 1–16) «Основы конституционного строя» раскрываются его составляющие, которые представляют собой триаду ценностей «личность — общество — государство».

В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом

или войска национальной гвардии Российской Федерации; Статья 280.4. Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства; Статья 281. Диверсия; Статья 281.1. Содействие диверсионной деятельности; Статья 281.2. Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности; Статья 281.3. Организация диверсионного сообщества и участие в нем; Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества; Статья 282.2. Организация деятельности экстремистской организации; Статья 282.3. Финансирование экстремистской деятельности; Статья 282.4. Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами; Статья 283. Разглашение государственной тайны; Статья 283.1. Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну; Статья 283.2. Нарушение требований по защите государственной тайны; Статья 284. Утрата документов, содержащих государственную тайну; Статья 284.1. Осуществление деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности; Статья 284.2. Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц; Статья 284.3. Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов.

«е» части первой статьи 63 УК РФ (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы)¹. Как можно увидеть, глава 29 УК РФ содержит в себе не все составы преступлений, относящихся к преступлениям экстремистской направленности, остальная часть составов преступлений включена в другие главы УК РФ.

На основании контент-анализа текста действующего УК РФ выявлено 12 составов преступлений экстремистской направленности в других главах УК РФ (по состоянию на 01.03.2024). Данный перечень преступлений представлен составами, предусмотренными ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 150, 207.3, 213, 214, 244 УК РФ, в которых в качестве отягчающего вину обстоятельства выступает вышеуказанные мотивы. Очевидным является то, что не прослеживается четкого критерия, которым бы руководствовался законодатель при отборе именно этих статей. При этом если обратиться к Федеральному закону Российской Федерации № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то согласно ст. 1, как критерия признания преступления преступлением экстремистской направленности, в действующем УК РФ мы обнаружим более 30 составов таких преступлений.

До вступления в законную силу Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» в диспозиции ст. 280¹ УК РФ была следующая формулировка «по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных ст. ст. 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280 и 282 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности)²». Федеральный закон

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

от 24 июля 2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» представленный перечень исключил и взамен, было введено определение «преступления экстремистской направленности».

Как следствие, был установлен общий критерий отнесения преступления к категории экстремистских, то есть предусмотрен обязательный мотив — политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Несмотря на это, указанная трактовка привела к новым трудностям в понимании содержания юридической стороны (сущности) самого понятия «преступлений экстремистской направленности». Так как, с одной стороны, особый мотив это признак конкретных преступлений (например, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и др.), а с другой, обстоятельство, отягчающее наказание, которое может быть отнесено к любому преступлению. На наш взгляд, представляется оправданной критика со стороны А. В. Павлинова положения об ошибочности сведения экстремизма лишь к проявлениям национальной, религиозной, социальной ненависти или вражды.

Исходя из вышеизложенного, экстремистская деятельность может быть признана в качестве проявления криминального экстремизма в его активных формах, составляющей, которой является совершение преступлений экстремистской направленности. Соответственно, преступления экстремистской направленности логично соотносить с экстремистской деятельностью как частное и целое. Понимание данного вопроса имеет принципиальное практическое и теоретическое значение, так как предоставляет возможность исследовать природу и сущность данных социально-правовых явлений¹.

Особое значение в настоящее время приобрел вектор государственной политики — защита основ конституционного строя и безопасности государства, что подтверждается введением новых статей в УК РФ в последние годы. В 2022–2023 гг. были введены: ст. ст. 275.1, 280.3; 280.4; 281.1; 281.2; 281.3; 282.4; 283.2; 284.1; 284.2; 284.3 УК РФ.

¹ Осипов В. А. Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 4 (42). С. 34–38.

При использовании метода статистического анализа данных за период 2014-2023 гг. в настоящем исследовании было выявлено, что за последние годы наиболее часто совершаемыми преступлениями экстремистской направленности (по критерию УК РФ) являются: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282² УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ).

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности предусмотрена ст. 280 УК РФ¹. Таким образом, диспозиция ст. 280 УК РФ устанавливает самостоятельную уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, при этом, форма, в которой будет выражена эта деятельность, не важна. Включение данной нормы в УК РФ представляется абсолютно обосновано, так как вполне очевидно, что существует необходимость своевременного пресечения действия лица, которые направлены на возбуждение желания совершения указанных противоправных деяний у других лиц.

В 2013 году Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации»² была внесена в УК РФ ст. 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Такого рода изменения в действующее законодательство вызвано необходимостью своевременного предупреждения сепаратистских настроений и тенденций в обществе, в особенности среди молодежных групп. Принцип территориальной целостности (неприкосновенности) государств нашел свое закрепление в 1945 году в Уставе Организаций Объединенных Наций. Так, п. 4 ст. 2 закрепляет положение о том, что все страны-члены ООН

¹ В таком виде ст. 280 УК РФ была введена в редакции Федерального закона от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»». До внесенных изменений статья была включена в УК РФ в следующей редакции «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации».

² Вступил в законную силу с 09.05.2014 г.

должны воздерживаться в международных отношениях от угроз силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом¹. Позднее, в 1970 г. была принята Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, в которой также нашлось отражение указанного принципа в следующей редакции: «каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями ООН²».

В Конституции Российской Федерации, как было отмечено ранее, в основы конституционного строя включены целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации. В соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции РФ «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни³».

27 декабря 2018 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым были внесены изменения в ст. 282 УК РФ⁴. По инициативе Президента РФ была частично декриминализована ст. 282 УК РФ (по-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1956. Вып. XII. С. 14–47.

² [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 20.10.2024).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2023).

⁴ Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 295.

явилась административная преюдиция), а в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены соответствующие изменения, введена ст. 20.3.1. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства¹.

Такие изменения демонстрировали на тот момент результат гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации, так как были приняты во внимание результаты анализа правоприменительной практики, которые показали, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» являлось обоснованным.

Преступления, предусмотренные ст. 282¹ УК РФ (организация экстремистского сообщества) и 282² УК РФ (организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности) являются также одними из наиболее частых совершаемых преступлений, относящихся к экстремистским.

Действующая редакция ст. 282³ УК РФ (финансирование экстремистской деятельности), также вызывает трудности при ее применении на практике. Критика специалистов направлена на отсутствие в диспозиции ст. 282³ УК РФ минимального размера финансовой помощи экстремистской деятельности, не дифференцируется ответственность в зависимости от предоставляемой суммы или с учётом количества преступлений экстремистской направленности, которые были профинансированы виновным лицом. Совершенствование рассматриваемой нормы позволит, в частности, более эффективно противодействовать поддержке иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации.

Антиэкстремистское законодательство Российской Федерации нельзя назвать совершенным, однако в настоящее время реализуются

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

законодательные инициативы, направленные на исправление сложившейся ситуации, в частности на приведение в соответствие ряд уголовно-правовых норм.

В частности, приходим к выводу, что в рамках совершенствования законодательства необходимо принять во внимания предложения, сформулированные Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (например, предлагается в качестве обязательного квалифицирующего признака экстремистской деятельности использовать признак насилия, то есть применение насилия, угрозу его применения, призывы к насилию или иную явную поддержку насилия)¹.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что до настоящего времени не выработан в юридической литературе единый подход к проблеме понимания экстремизма, его особенностей, отсутствует единство в формулировании самого термина, не раскрыты его сущностные характеристики. Соответственно, разноречивые трактовки данного понятия указывают на сложность и противоречивость самого явления. На данный момент сущность изучаемого явления необходимо определить, исходя из совокупности всех наличествующих признаков, которые присущи всем, так называемым, «видам» экстремизма, путем обобщения результатов научной деятельности по изучению данного феномена, но это невозможно в силу выделения таких «видов», которые не имеют к экстремизму никакого отношения, а представляют только иные социально — психологические явления².

Сущностные особенности проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями, не могут быть охвачены перечнем действий, перечисленных только в законе, в частности в уголовном (признак противоправности). Несмотря на то, что в действующей редакции Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года, законодатель упразднил такую категорию, как «деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных

¹ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/> (дата обращения: 20.10.2024).

² См.: Бидова Б. Б., Ганаева Е. Э. Феномен экстремизма и экстремистские преступления: монография. — Кисловодск: МАГИСТР, 2016. — 182 с.

и региональных конфликтов», как одну из форм проявлений экстремизма, полагаем необходимым в рамках криминологического исследования изучить не только преступную составляющую проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями, но и подвергнуть анализу такие деяния, которые на данный момент не относятся к преступным, но при этом несут в себе непосредственную угрозу общественной стабильности, демократическому строю, реализации гражданами своих избирательных прав. Однако рассмотрение криминальной составляющей проявлений экстремизма непосредственно позволит в ходе дальнейшего анализа выделить отдельные формы и виды экстремистских проявлений, связанных с избирательными кампаниями.

При сложности и отсутствии унифицированного подхода к определению вышеназванных понятий, в настоящем исследовании предлагается использовать сочетание «проявления экстремизма (экстремистские проявления), связанные с избирательными кампаниями», под которым следует понимать основанную на идеологии насилия совокупность общественно опасных противоправных деяний, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, направленных на насильственное изменение конституционного строя, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, захват и присвоение властных полномочий, на воспрепятствование осуществлению гражданами своих избирательных прав, нарушение порядка финансирования избирательной кампании, фальсификацию избирательных документов, документов референдума, итогов голосования.

Главная цель осуществления экстремистской деятельности во многих странах, включая Россию, — это воздействие на политическую систему, ее разрушение в интересах тех или иных политических сил. Для достижения такой цели лица, осуществляющие экстремистскую деятельность, провоцируют возникновение или обострение межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, и сами

становятся их активными участниками¹. В последнее время отмечается обострение ситуации в политической борьбе, поскольку разрозненные акции политических экстремистов аккумулируются в единое явление, негативно затрагивающее нормальное функционирование институтов политической системы.

Возможность преодоления натиска экстремистских идей во многом зависит от способности граждан и политических сил, всех социальных и государственных институтов осознать сложность и неоднозначность развития общества и личности, принять во внимание геополитическую обстановку и приоритетные задачи государства по защите основ конституционного строя, и с учетом вышеперечисленного предложить эффективную стратегию по противодействию этим проявлениям, в особенности в период деятельности по подготовке и проведению выборов. Как отмечает А. В. Петрянин, «преступлениям экстремистской направленности подвержены, в первую очередь, государства с нестабильной политико-экономической ситуацией (в том числе — Россия)»².

Природа экстремистских проявлений, прежде всего, связана с их социальной составляющей, так как социальные противоречия являются орудием для формирования в широких кругах протестных настроений и выступлений. Экстремизм, отрицая основные, конституционно закреплённые права и свободы граждан или выступая против сложившегося порядка осуществления властных отношений, становится социально опасным феноменом³.

В современном мире, где тесно переплетаются различные культуры, степень опасности проявлений экстремизма, в основе которого использование разделения индивидов по определенным признакам (полу, расе, религии, и другим), возрастает, так как такие проявления

¹ См.: Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. О понятии и классификации проявлений экстремизма. С. 126–134.

² Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. С. 4.

³ Бычков В. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. — М.: Юрлитинформ, 2013. С. 3.

ведут к дезорганизации сложившихся социальных связей и расколу общества на оппозиционные друг другу группы.

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью признать, что криминальные экстремистские проявления, связанные с деятельностью по подготовке и проведению выборов, как социальное и правовое явление характеризуется своей многогранностью и различными аспектами в содержании, которые до сегодняшнего дня не исследованы в полном объеме. Изучив основные сущностные характеристики таких проявлений, которые прямо или опосредованно связаны с избирательными кампаниями, и несущие реальную угрозу основам конституционному строю и безопасности государства, охраняемым правовыми нормами общественным отношениям в сфере организации и проведения выборов, а в совокупности — гражданскому миру, согласию и межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности государства, необходимо рассмотреть их количественные и качественные показатели, динамику, и выявить наиболее часто встречающиеся формы.

Проявления экстремизма, связанные с избирательными кампаниями, характеризуются: высокой степенью общественной опасности, в силу используемых методов и средств достижения политических целей; риском распространения экстремистской идеологии на более широкие массы; нанесенным существенным вредом охраняемым законом интересам государства и общества (в том числе электоральной системе государства); ростом преступности.

Многообразие проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями, и возникновение новых форм затрудняют их исчерпывающую классификацию. (см. Рисунок 1).

Проявления экстремизма, связанные с избирательными кампаниям

Общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов

Деяния, угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации

Правонарушения экстремистской направленности, ответственность за которые предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, посягающие на общественную безопасность

Угроза

Гражданскому миру и согласию

Государственной и общественной

Суверенитету, единству и государственной целостности
Российской Федерации

Сохранению основ конституционного строя

Межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности

Рисунок 1 — Базовая модель угроз политической и социальной стабильности государства, выраженных в форме экстремистских проявлений, связанных с осуществлением деятельности по подготовке и проведению выборов

Однако в качестве классифицирующих признаков проявлений экстремизма в указанный период могут быть выделены его ориентация (направленность), противоправность, идеология, формы осуществления, субъектный состав, степень и характер общественной опасности, региональные особенности, другие признаки.

1.2. Криминологическая характеристика личности, совершающей правонарушения экстремистской направленности, связанные с избирательными кампаниями

В целях дальнейшего изучения и анализа личности, совершающей правонарушения экстремистской направленности, связанные с избирательными кампаниями, следует рассмотреть современные формы и виды проявлений экстремизма, исходя из выработанных подходов в научной литературе.

Несмотря на различные подходы к классификации экстремизма и множество авторских определений, можно утверждать, что в основе всех форм экстремизма лежит отрицание (несогласие) с деятельностью и структурой действующих социальных институтов. Критическое отношение к, так называемой, «системе» было изначально присуще левым экстремистам, тогда как в настоящее время стало проявляться у представителей различных идейных направлений.

При использовании системного подхода и аккумуляровании имеющихся определений понятия «экстремизм», полагаем выделение первостепенной основы проявлений экстремизма — экстремистская идеология и особая направленность поведения человека. В широком смысле идеология представляет собой систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей друг к другу и окружающей действительности, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся программы социальной реальности, направленные на закрепление общественных отношений или на их трансформацию в соответствии с определенным идеалом (целью)¹.

¹ См.: Косорукова Е. В. Религиозный и молодежный экстремизм как негативные явления в современной России: монография / МВД России, Казан. юрид. ин-т. — Казань: КЮИ МВД России, 2012. — 206 с.

Как составная часть идеологии выступает политическая идеология — система представления о желательных формах связей государства и общества (человека) и построение определенного политического режима. Исследователи полагают, что разделение между идейными течениями, которые провозглашают идеалы гуманизма, правового государства и ценности демократии, и идеологическими конструкциями, провозглашающими исключительность той или иной социальной группы (групп), оправдывающие насильственные методы решения социальных проблем, является тем критерием, когда последние стали обозначаться как экстремистские.

Так как экстремистская идеология¹ характеризуется нетерпимостью к демократическому режиму, проявления экстремизма, в свою очередь, носят политический характер. В основе экстремистских проявлений, связанных с избирательными кампаниями, лежит экстремистская идеология, которая оправдывает и призывает к совершению противоправных действий, носящих антигосударственный характер, а в качестве основного способа достижения политических целей признает насилие.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляют проявления политического экстремизма, некоторые его формы смешения с другими видами, так как именно этот вид является подрывной силой, распространяющей свое негативное влияние в политической сфере, а в частности и особенности, в период осуществления деятельности по подготовке и проведению выборов (от деструкции до полного уничтожения действующих политических институтов).

Применительно к политической сфере можно выделить несколько системообразующих признаков, присущих проявлениям политического экстремизма:

- а) противоправность;
- б) антигосударственный характер;

¹ Экстремистская идеология — совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей (п. «а» ч. 3 Разд. 1. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

в) применение насилия как один из основных способов достижения целей¹.

Наиболее часто встречаемые проявления экстремизма, связанные с избирательными кампаниями, на территории государства выражаются:

1) *в выступлениях против сложившегося политического, общественного и государственного строя (структур, институтов) с целью подрыва их стабильности, в рамках которых используют в большинстве случаев насилие или угрозу его применения. Такая форма проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями, могут носить как криминальный характер, так и нет, то есть совершение такого рода деяний может быть уголовно-наказуемым, или административно-наказуемым, или не подпадать под какие-либо меры юридической ответственности.*

В настоящее время продолжается работа по недопущению проведения несанкционированных мероприятий, в особенности в период проведения избирательных кампаний различных уровней.

В период предвыборной агитации и подготовки, проведения выборов непосредственно потенциальную угрозу представляют экстремистские организации, которые могут активизировать свою деятельность именно в этот период. При этом цели экстремистских проявлений, связанных с избирательными кампаниями, могут быть различны, например: влияние (прямое или опосредованное) на явку избирателей; нарушение нормального хода подготовки, организации и проведения выборов; запугивание представителей органов власти, убийства «неудобных» кандидатов и др.

Как было отмечено, особую опасность во время подготовки и проведения выборов на современном этапе развития общества представляют несанкционированные массовые мероприятия. Часто целями таких мероприятий является вовлечение в их участие как можно большего количества человек, в особенности молодежи, для оглашения информации, содержащей в себе призывы свержения власти, нарушения территориальной целостности России и т. п. В том числе, выявлены случаи, когда в процессе «уличных» протестных акций, представитель

¹ См.: Матвиенко Е. А. Экстремистские идеи в идеологической палитре современного мира: учеб. пособие / Е. А. Матвиенко, Ю. П. Доронин, О. В. Зуева. — Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 8.

радикальных сообществ склоняют, вовлекают несовершеннолетних лиц к совершению преступлений экстремистской направленности.

В последние годы можно наблюдать рост социальной напряженности и протестной активности граждан. Отражением недоверия граждан политическим институтам, к конкретным акторам и ростом социальной напряженности являются протестные акции 2011–2012 гг., которые по своей массовости были одними из самых многочисленных за всю историю современной России¹. Протестная волна была связана с выборами в Государственную Думу и выборами президента России. В период протестной активности 2011–2012 гг. удалось мобилизовать массы для участия в массовых акциях, а также выявить новые каналы рекрутинга, в частности, сеть «Интернет». Помимо информационной функции социальные сети могут выполнять и функции по организации и координации массовых акций, имеющих своей целью открытую конфронтацию законно избранной власти².

Протестная волна 2017 г. также характеризовалась своей массовостью, были мобилизованы многочисленные человеческие ресурсы. В этих целях созданы Интернет-ресурсы — комплексные каталоги протестов, например, Марш Несогласных³. Особенностью наличия такие ресурсов является возможность проследить географию, масштабы и тенденцию протестных настроений.

Результаты проведенных исследований этого вопроса можно аккумулировать в следующие выводы: регионы Севера, Волго-Вятского и Центрального экономических районов характеризуются высоким уровнем протестных настроений, как следствие, политических протестов (около 25 %), в таких регионах как Дальний Восток, Централь-

¹ См.: Аюшеева Д. А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-molodezhi-v-protestnyh-aktsiyah-v-sovremennoy-rossii-kak-sposob-samoidentichnosti> (дата обращения: 11.11.2024).

² Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор. НЦПТИ. 2013. № 2 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-dlya-propagandy-ekstremizma> (дата обращения: 20.11.2024).

³ Сайт Марш несогласных [Электронный ресурс] // URL: www.namarsh.ru (дата обращения: 11.01.2024).

Черноземный, Восточная Сибирь и Урал — (около 25–30 %), повышенный уровень протестных настроений присущ Приволжскому и Западно-Сибирскому регионам (более 40 %); «лидерами» среди регионов по эскалации гражданских конфликтов, проведению протестов являются Центральный и Северо-Западный, Северо-Кавказский (более 50 %) ¹. Приведенные исследования в этой области позволяют анализировать постэлекторальную мобилизацию с целью выявления связей между уровнем фальсификаций в период избирательных кампаний и поствыборными протестами.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по ч.1 ст. 142 УК РФ по статистике за 2006 — 1 полугодие 2016 гг., при рассмотрении в судах в отношении 83 членов избирательных комиссий, ни в одном случае не было вынесен приговор с реальным лишением свободы, а в каждом пятом случае осужденный был освобожден судом от наказания по амнистии или в связи с деятельным раскаянием ². За 2020 г. за совершение преступления, предусмотренного ст. 142.1 было осуждено 15 человек. В первой половине 2021 г. в отношении 28 человек были возбуждены уголовные дела за совершение так называемых электоральных преступлений, из них в отношении 19 человек было прекращено уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием, 9 человек были привлечены к уголовной ответственности. В 2023 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 142.1 было осуждено 5 человек, все лица были приговорены к лишению свободы условно ³. Судебная статистика по делам о совершении преступлений, посягающих на избирательные права, свидетельствует о том, что в большинстве случаев суд выносит оправдательные приговоры ⁴. В меньших количествах случаев суды

¹ См.: Семенов А. В. Событийный анализ протестов как инструмент изучения политической мобилизации // Социологическое обозрение. 2018. № 2. С. 325.

² В России публично извинились за фальсификацию на выборах через СМИ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rosbalt.ru/like/2019/12/18/1819140.html> (дата обращения: 20.10.2024).

³ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴ Например, приговор Петрозаводского городского суда от 29.04.2016 г. по делу № 1-11/2016 (Республика Карелия) // Судебные и нормативные акты РФ.

назначают наказание в виде штрафа или лишения свободы от года до двух лет (условно)¹.

Отмечается, что распространение подобных избирательных технологий — фальсификации в избирательных кампаниях, негативно сказывается на отношении граждан к институту выборов и, в конечном счете, на легитимации власти посредством избрания ее народом². Наличие указанной проблемы находит свое подтверждение в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. Так, в одном из докладов были указаны следующие нарушения в период проводимых избирательных кампаний: «в 2019 году, в период проведения выборов Губернатора и депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований, были выявлены многочисленные нарушения избирательных прав граждан, но во многих случаях избирательные комиссии, органы прокуратуры наличие нарушений отрицали ... в 2020 г. ряд таких нарушений был подтвержден судебными решениями. Однако избирательные комиссии уклонялись от исполнения вступивших в законную силу решений судов»³. Подобного рода нарушения, бесспорно, являются катализатором возникновения различного рода региональных конфликтов в период проведения избирательных кампаний. Одними из наиболее часто совершаемых преступлений, посягающих на избирательные права граждан, являются: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или

¹ Например, приговор Ленинского районного суда г. Саранска (Республика Мордовия) от 17.10.2018 г. № 1-178/2018 // Судебные и нормативные акты РФ; приговор Пролетарского районного суда г. Ростова от 29.06.2017 г. № 1-248/2017 // Судебная практика; приговор Сосногорского городского суда от 19.06.2019 г. по делу № 1-126/2019 (Республика Коми) // Судебные и нормативные акты РФ.

² Мухтаров М. М. Фальсификация в избирательных кампаниях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 2 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-v-izbiratelnyh-kampaniyah> (дата обращения: 14.04.2024).

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanspb.ru/upload/files/0001_Doklady_UPCH/24032021_Doklad_2020/DOKLAD_2020_SITE2.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

работе избирательных комиссий; фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования, фальсификация итогов голосования.

Протестное движение и как следствие экстремистская активность, напрямую зависят от социально-экономических условий жизни граждан¹. События, произошедшие в г. Санкт-Петербурге и г. Москве в июле–августе 2019 г. наглядно демонстрируют такую тенденцию. Только в ходе несогласованной акции, в которой приняли участие более 1500 человек, в г. Москве было задержано около 600 человек за совершение различных правонарушений². Ранее, 27 июля в г. Москве прошли протестные акции, которые сопровождались массовыми беспорядками, в результате чего также были задержаны более 1000 человек. В это же время Следственный комитет Российской Федерации «задержал блогера и предъявил обвинение в совершении преступления экстремистской направленности³». Также можно указать на произошедшие протесты после выборов в Государственную думу (или же протесты «За честные выборы») — акции протеста в России, прошедшие в сентябре–октябре 2021 года из-за предполагаемых широкомасштабных фальсификаций выборов в Государственную думу. Подобные уличные «стычки» и акции массового протеста, в каких-то случаях — устрашения, в которых имеют место проявления экстремизма, выводят на тропу войны все большее количество молодых людей из различных регионов Российской Федерации.

Подобная негативная тенденция на сегодняшний день вышла за пределы крупных городов России, в особенности столицы и Санкт-Петербурга, и в полном объеме имеет шанс масштабирования в иные российские регионы. Опасной тенденцией можно признать умышленное неподчинение представителям власти, сотрудникам правоохранительных органов, участниками подобных несанкционированных акций,

¹ См.: Ярмоленко Л. В. Кирпиченко А. М. Политический экстремизм — это следствие политического протеста // Economic Consultant. 2013. № 3. С. 78–83.

² [Электронный ресурс] // ГУ МВД России по г. Москве: официальный сайт. URL: <https://77.мвд.рф/news/item/17885097/> (дата обращения: 20.11.2024).

³ СК предъявил обвинение в экстремизме блогеру после угроз детям сотрудников полиции [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/6731739> (дата обращения: 10.08.2024).

провокационными действиям лиц (провокаторами), имеющих целью создание конфликта между гражданами и властью. По мнению ряда ученых, экспертов, существует взаимосвязь политического протеста и политического экстремизма¹.

2) *в криминализации представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления.*

Криминализация российского государственного аппарата осуществляется в двух основных направлениях:

— путем участия представителей организованной преступности в выборах с последующим избранием в органы власти;

— путем назначения представителей криминалитета на ключевые должности коррумпированными чиновниками государственного и муниципального управления². На основании сведений, представленных органами внутренних дел России (далее — ОВД России), о результатах исполнения представлений избирательных комиссий по проверке сведений о наличии (отсутствия) у кандидатов, зарегистрированных кандидатов в выборные органы или на выборные должности органов государственной власти и местного самоуправления, неснятых или непогашенных судимостей на момент 17 сентября 2018 г. было выявлено 537 человек, которые имели неснятую или непогашенную судимость³.

¹ См.: Ярмоленко Л. В., Кирпиченко А. М. Политический экстремизм — это следствие политического протеста // *Economic Consultant*. 2013. № 3. С. 78–83; Бочарникова И. С. Экстремизм и национализм в интерпретации молодежи Астрахани // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2013. № 4 (33). С. 320–324; Салахутдинова Р. Х. Факторы формирования протестного поведения молодежи в современной России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер.: 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. Вып. 4. С. 167–173; 214; Зорин, А. В. Политическая преступность: криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2018. — 227 с.; Кабанов, П. А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: криминологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2008. — 494 с.

² Золотарева Е. В. Процессы криминализации в российской Федерации как политическая проблема // *Вестник КемГУ*. 2015. № 4-2 (64) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-kriminalizatsii-v-rossiyskoy-federatsii-kak-politicheskaya-problema> (дата обращения: 25.10.2024).

³ Форма «Выборы» Разд. 3 Форма 299 Кн. 4. Всего по России за 2018 г. Сведения о результатах проверок лиц, являющихся кандидатами, зарегистрированными

По сведениям ГИАЦ МВД России по линии проверки лиц, являющихся кандидатами, зарегистрированными кандидатами в выборные органы или на выборные органы, или на выборные должности органов государственной власти и местного самоуправления, в отчетный период на 27 сентября 2020 г. всего по России было проверено 93 048 лиц по представлениям избирательных кампаний, из которых 638 человек имели неснятую или непогашенную судимость (в Центральном федеральном округе выявлено 19 лиц; в Северо-Западном федеральном округе — 29 лиц; в Северо-Кавказском федеральном округе — 148 лиц; в Южном федеральном округе — 50 лиц; в Приволжском федеральном округе — 40 лиц; в Уральском федеральном округе — 119 лиц)¹.

Показатели статистической отчетности в этой сфере свидетельствуют о сохранении тенденции попыток проникновения лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость в органы государственной власти и местного самоуправления в ходе проведения избирательных кампаний. Существование такого явления ставит под угрозу функционирование всей системы органов публичной власти. На наш взгляд, требования избирательного законодательства, устанавливающие повышенные требования к лицам, претендующим на занятие выборных должностей, в части недопуска к выборам лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также закрепление обязанности указывать сведения о когда-либо имевшейся судимости, являются оправданными. В первую очередь, это связано с потребностью правового государства иметь такие органы публичной власти, которые могут содействовать реализации всего комплекса прав и свобод граждан, осуществлять эффективное законодательное сопровождение управления делами государства, нести ответственность за принятые решения. Наличие судимости у кандидата

кандидатами в выборные органы или на выборные должности органов государственной власти и местного самоуправления // ГИАЦ МВД России.

¹ Сборник по России о выявленных фактах правонарушений в ходе подготовки и проведения выборов и результатах исполнения представлений избирательных комиссий по проверке сведений о наличии (отсутствии) у кандидатов, зарегистрированных кандидатов неснятых или погашенных судимостей за 28.09.2020 г. Ф. 299 «Выборы» КН. 3.

является в данном случае поводом для недоверия электората в самостоятельности, независимости и эффективности деятельности выборных органов власти¹.

В частности, законодатель предусмотрел ограничения на создание и деятельность политических партий, которые нашли свое закрепление в Федеральном законе от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». Так, в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» содержится положение о запрете создания и деятельности политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности, а в соответствии с ч. 3 ст. 9 не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности².

3) *в распространении радикальных политических взглядов, идей (пропагандистская работа)*. В период подготовки и проведения выборов, в особенности федерального уровня, наблюдается негативная динамика активизации деятельности лиц, организаций, целью которых является не только пропаганда своих, не всегда политкорректных, воззрений, но и вовлечение в совершение противоправных действий иных лиц.

Глубокую обеспокоенность вызывает растущее влияние в обществе экстремистских молодежных организаций, которые стали более политизированы. Повышенное внимание следует уделить работе по предупреждению, выявлению и пресечению фактов вовлечения несовершеннолетних в деятельность различных групп и формирований экстремистской направленности. Деятельность экстремистских молодежных объединений направлена на властные структуры, их функционирование, отдельных представителей органов государственной власти и местного самоуправления, политические объединения, определенные группы лиц, представителей религиозных общин и др.

¹ См.: Комкова Г. Н., Липчанская М. А. Судимость кандидата на выборную должность: Российская практика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 1 (50). С 26–33.

² Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

Формирование и существование различных видов экстремистски настроенных молодежных объединений, обусловлены многими факторами. Среди таких групп можно выделить политические — противоправная деятельность которых сопряжена с совершением противоправных деяний с целью дестабилизации функционирования политической системы. В частности, существуют и другие подобные объединения в зависимости от вектора осуществляемой ими противоправной деятельности (например, экономические, религиозные, националистические, экологические). Но провести четкое разграничение между ними не представляется возможным, так как они могут действовать согласованно, объединяться для достижения смежных целей, видоизменяться. Как было отмечено, среди предпосылок формирования молодежных радикальных течений можно выделить стремительную социальную трансформацию российского общества, приведшую к социальной диспропорции, и сужающая социально-мобильный «лифт» представителей молодёжи. В настоящий момент в России существуют партии и политические движения, попадающие под определение экстремистских, и в каждой из таких организаций участвует определенная группа молодежи, которая всеми силами стремится способствовать деятельности такого рода объединений.

Понятие «политический радикализм» в широком смысле может быть раскрыто как особый социокультурный феномен, который обусловлен историческими, социальными, экономическими и другими особенностями каждой страны. Такие особенности обуславливают трансформацию ценностных ориентиров, форм и видов политического поведения в сторону оппозиционности.

Радикализм часто получает распространение в кризисные, переходные исторические периоды, когда возникает угроза традициям и привычному образу жизни общества или его определённых групп. В научной литературе «радикализм» иногда рассматривают как психологический механизм качественного преобразования политических процессов, которые предполагает принятия решительных, стремительных, бескомпромиссных действий для достижения цели. Негативное отношение к существующей социально-политической действительности и признание только одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного лежат в основе радикализма.

4) *в иных проявлениях экстремизма, прямо или косвенно нарушающих конституционные права и свободы, а также создающие непосредственную угрозу государственной безопасности.* К таким проявлениям можно отнести нарушения порядка финансирования избирательных кампаний, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, фальсификацию избирательных документов и итогов голосования, воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них, публичное распространение заведомо ложной информации, применение насилия в отношении представителя власти, подкуп избирателей, нарушений избирательных прав граждан, связанных с воспрепятствованием выдвижению кандидатов¹, использование незаконных способов регистрации кандидатов в целях их последующего отстранения от выборов и иные. Также к таким проявлениям относится вмешательство в выборный процесс нежелательных иностранных неправительственных организаций, что подтверждается внесенными изменениями в «Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», включающими в себя тезис о том, что значительное негативное влияние на ситуацию в стране оказывает деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая в том

¹ В результате обсуждения Уполномоченного по правам человека Санкт-Петербурга с представителями региональных отделений политических партий, выдвинувших своих кандидатов на выборах в депутаты муниципальных советов и общающихся о нарушениях их избирательных прав при выдвижении и регистрации, состоявшегося 10 и 11 июля 2020 г., был выявлен значительный масштаб нарушений избирательных прав граждан, связанных с воспрепятствованием выдвижению кандидатов в депутаты МС МО и с необоснованными массовыми отказами ИКМО в регистрации кандидатов, выдвинутых политическими партиями КПРФ, ЛДПР, «Партия Роста», «Справедливая Россия» и «ЯБЛОКО». Озвученная участниками дискуссий информация подтвердила позицию Уполномоченного по правам человека Санкт-Петербурга о том, что пассивность, проявляемая компетентными органами, в том числе и СПБИК, и безнаказанность нарушителей порождают новые нарушения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека Санкт-Петербурга. URL: http://ombudsmanspb.ru/files/00002020/obzhie/Specdoklad_vybory_2019.pdf (дата обращения 20.10.2024).

числе под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов, включая инспирирование протестной активности населения с использованием социально-экономического и других факторов¹.

Перечисленные действия можно отнести к проявлениям экстремизма в широком их понимании и в случаях, когда их совершение сопровождается применением и угрозой применения насилия, способствует возникновению или обострению социальных, региональных конфликтов (конфликтогенный элемент).

Указанные выше обстоятельства определяют актуальность исследования личности экстремиста — приверженца идеологии экстремизма. При рассмотрении данного аспекта, нужно отметить, что личность так называемого экстремиста в отечественной криминологии не изучена в полном объеме, это связано, прежде всего, с тем, что перечень деяний, относящихся к экстремизму, обширен, что, как мы уже отмечали, связано с проблематикой токования такой дефиниции, различными подходами. Соответственно, как и ранее в настоящее время мы располагаем отдельными, зачастую разрозненными сведениями по этой теме².

Личность экстремиста целесообразно рассмотреть с помощью выделения социально-демографических, социально-ролевых и нравственно-политических особенностей, которые порождают мотивацию совершения деяния, а мотивы порождены потребностями и интересами личности.

Разумно отметить, что время, когда романтизм был главной мотивацией экстремистов, прошло, указанный мотив сейчас встречается намного реже. В настоящее время, по мнению многих исследователей в рассматриваемой сфере, главным мотивом для экстремистов служит корысть, а во главе мотивов поставлено денежное вознаграждение за совершение конкретных преступлений. На различных Интернет-ресурсах в настоящее время в свободном доступе находится информация

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

² См.: Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника: монография. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 366 с.

и планируемых как согласованных, так и незаконных массовых мероприятий, а также о стоимости участия в той или иной акции.

Резонансные уголовные дела, фигурантами которых становятся активисты, политики или журналисты, привлекают большое внимание со стороны общественности, так как широко освещаются в СМИ, и, зачастую, становятся предпосылкой всплеска протестного движения, массовых беспорядков, столкновений с полицией, на почве которых совершаются преступления как экстремистской направленности, так и террористического характера.

Расследование преступлений экстремистской направленности и дальнейшее судебное разбирательство в большинстве случаев вызывают острую реакцию общественности, в связи с несогласием с вынесенными судами обвинительными приговорами. О таком роде несогласия свидетельствуют уличные акции, содержание материалов, размещенных в популярных социальных сетях сети-Интернет, каналов различных мессенджеров, средств массовой информации.

Значимым аспектом в изучении личности экстремиста являются социально-демографические признаки, как существенный компонент обобщенного представления о личности, склонной к проявлениям экстремизма, имеющий важное значение для разработки и осуществления мер по превенции преступного поведения¹.

Сведения о количестве выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, дают общее представление о динамике таких показателей. В 2015 г. было выявлено 931 лицо, совершившее преступления экстремистской направленности; в 2016 г. — 934 лиц; в 2017 г. — 972 лица; в 2018 г. — 894 лица; в 2019 г. — 445 лиц². Такое резкое снижение количества лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, в первую очередь обусловлено внесенными изменениями в УК РФ и КоАП РФ Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении

¹ Кузнецова Н. Ф., Лунеев В. В. Криминология: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. С. 127.

² Выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. Показатели преступности в России. Динамика. [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.10.2024).

изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации». Так, если в 2018 г. по ст. 282 УК РФ было осуждено 436 человек, то в 2019 г. после внесенных изменений — 19 человек, то есть снижение рассматриваемого показателя произошло почти в 23 раза, а в 2020 г. этот показатель стал равен 12.

Общая криминологическая картина возрастных особенностей лиц, совершивших преступлений экстремистской направленности, предусмотренные ст.ст. 280–282³, 284¹ УК РФ, позволит сформировать представление о половозрастных особенностях личности экстремиста.

В период 2018 г. по ст.ст. 280–282³, 284¹ УК РФ было осуждено 555 человек, из которых 34 — женщины (6,1 %) ¹. В период 2019 г. по ст.ст. 280–282³, 284¹ УК РФ было осуждено 217 человек, из которых 8 — женщины (6,1 %) ². В период 2020 г. по ст.ст. 280–282³, 284¹ УК РФ было осуждено 244 человека, из которых 29 — женщины (11,8 %) ³. Осужденных в 2018 г. по рассматриваемым преступлениям по возрастному критерию можно выделить в следующие группы:

- 1) 14–17 лет (71 человек — 12,8 %);
- 2) 18–24 года (186 человек — 33,5 %);
- 3) 25–29 лет (100 человек — 18,1 %);
- 4) 30–49 лет (164 человека — 29,5 %);
- 5) 50 лет и старше (34 человека — 6,1 %) ⁴.

¹ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2018 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.10.2024).

² Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2018 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.11.2024).

³ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2020 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 18.11.2024).

⁴ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 г. Сводные

Осужденных в 2019 г. по рассматриваемым преступлениям по возрастному критерию можно выделить в следующие группы:

- 1) 14–17 лет (12 человек — 5,5 %);
- 2) 18–24 года (81 человек — 37,3 %);
- 3) 25–29 лет (30 человек — 13,9 %);
- 4) 30–49 лет (72 человека — 33,2 %);
- 5) 50 лет и старше (22 человека — 10,1 %)¹.

В 2020 г. криминологическая картина осужденных по рассматриваемым преступлениям по возрастному критерию может быть представлена в виде следующих групп:

- 1) 14–17 лет (12 человек — 4,9 %);
- 2) 18–24 года (56 человек — 22,9 %);
- 3) 25–29 лет (40 человек — 16,5 %);
- 4) 30–49 лет (108 человек — 44,5 %);
- 5) 50 лет и старше (25 человек — 10,4 %)².

В соответствии с результатами, полученными в ходе анализа сведений статистической отчетности, в период 2020 г. возрастная характеристика лиц, совершивших некоторые преступления, экстремистской направленности, предусмотренные ст.ст. 280–282³, 284¹ УК РФ, может быть представлена криминологическая картина возрастной характеристики указанных лиц (см. Рисунок 2).

статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.11.2024).

¹ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.11.2024).

² Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2020 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 18.11.2023).

Возрастная характеристика лиц, совершивших преступления экстремистской направленности (ст.ст 280-282.3 , 284.1 УК РФ) в 2020 году на территории России

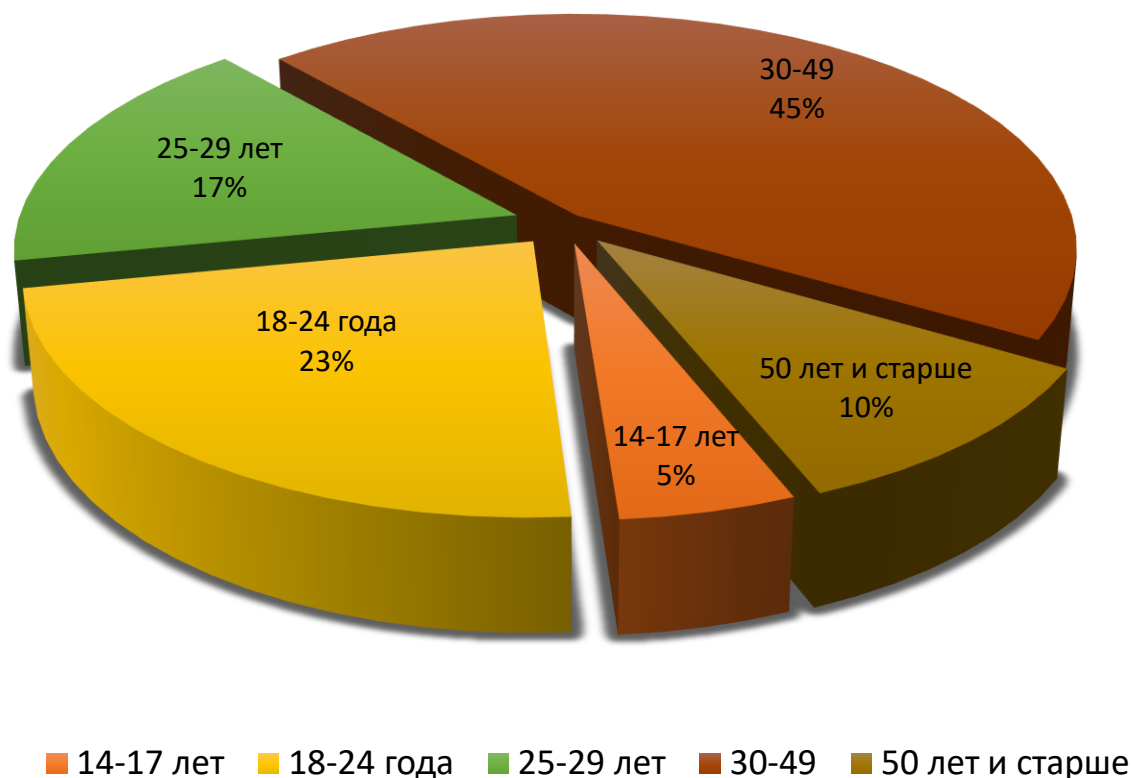

Рисунок 2 — Возрастная характеристика лиц, совершивших преступления экстремистской направленности

В 2022 году было выявлено 1078 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. Из них лиц, которые совершили преступления по мотивам вражды, ненависти, мести: расовой — 55; национальной — 234; религиозной — 268; идеологической, политической — 315; в отношении какой-либо социальной группы — 224¹.

За январь-июнь 2023 году было выявлено 512 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. Из них лиц, которые совершили преступления по мотивам вражды, ненависти, мести: расовой — 19;

¹ Сведения о лицах, совершивших преступления экстремистской направленности за январь-декабрь 2022 г. Ф. 282 КН. 11.

национальной — 118; религиозной — 52; идеологической, политической — 171; в отношении какой-либо социальной группы — 100¹.

Как можно увидеть, наибольшее количество выявленных лиц — это лица, совершившие преступления экстремисткой направленности по мотивам идеологической, политической ненависти или вражды, что также подтверждает актуальность избранной темы исследования.

Характеристика лиц по полу и возрасту, совершающих преступления экстремистской направленности, дает нам возможность выделить наиболее уязвимые категории граждан, к которым относятся лица мужского пола в возрасте от 18 до 49 лет. В основном, категория лиц старше 30 лет включает в себя организаторов и руководителей экстремистских организаций, основная масса которых имеют высшее образование².

Анализ данных статистической отчетности об осужденных в России за период 2018-2023 позволил сформировать среднее соотношение лиц, совершающих преступления экстремисткой направленности, по некоторым критериям.

По критерию гражданства можно выделить следующие группы:

- 1) граждане СНГ (кроме РФ);
- 2) иных государств (кроме РФ И СНГ);
- 3) лица без гражданства.

Среднее соотношение лиц, совершающих преступления экстремисткой направленности, по критерию гражданства:

- 95 % осужденных — граждане Российской Федерации;
- 3 % осужденных — граждане СНГ;
- 2 % осужденных — граждане иных государств³.

Среднее соотношение лиц, совершающих преступления экстремисткой направленности, по критерию места жительства:

- 96 % осужденных — постоянные жители данной местности;
- 3 % осужденных — другие жители иной местности;

¹ Сведения о лицах, совершивших преступления экстремистской направленности за январь-июнь 2023 г. Ф. 282 КН. 11.

² Мусаелян М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. 2012. № 6. С. 22–33.

³ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2018–2023 гг. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.10.2024).

1 % осужденных — без определенного места жительства;
0 % осужденных — беженцы и вынужденные переселенцы¹.

Среднее соотношение лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, по критерию образования (его наличию или отсутствию):

23 % осужденных — с высшем профессиональным;

40 % осужденных — со средним профессиональным;

28 % осужденных — со средним общим;

9 % осужденных — с основным общим, начальным или без образования².

Относительно критерия социального положения всех лиц, выявленных за совершение рассматриваемых преступлений экстремистской направленности, можно сделать следующие выводы:

лица категории работники органов государственной власти составляют в среднем 10 %;

работники сельского хозяйства — 0,5 %;

рабочие — 9 %;

служащие коммерческой или иной организации — 3 %;

безработные лица — 2 %;

лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности — 3 %;

осужденные к лишению свободы, назначенному реально — 4 %;

учащиеся и студенты — 16 %;

социальные работники — 15 %;

нетрудоспособные (неработающие) — 2 %;

трудоспособные лица без постоянного источника дохода — 35,5 %³.

¹ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2018–2023 гг. Сводные статистические сведения о состоянии судимости. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.10.2024).

² Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2018–2023 гг. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.10.2024).

³ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2018–2023 гг. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 18.10.2024).

Как можно увидеть из приведённых данных, большее количество лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, — это трудоспособные лица без постоянного источника дохода (см. Рисунок 3).

Рисунок 3 — Портрет личности лица, осужденного за совершение преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации, по признаку социального положения

Удельный вес женщин, совершающих преступления экстремистской направленности невелик (варьируется от 6 % до 12 %). В основе преступного поведения таких женщин заложен мотив, оправдывающий их действия, так как это связано с тем, что критическая оценка поведения у большинства преступниц выражена слабо. Анализ данных судебной статистики указывает на следующие особенности образовательного уровня (среднее соотношение изученных показателей):

10,2 % осужденных женщин имели основное общее начальное образование или без образования; 23,4 % осужденных женщин — среднее общее; 38,1 % осужденных женщин — среднее профессиональное; 22,5 % осужденных женщин — высшее.

Немаловажное значение имеет учет мигрантов и переселенцев при описании социально-демографической характеристики личности-экстремиста. Около 97 % лиц от общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности — это граждане Российской Федерации. Такой показатель говорит о том, что экстремистские организации стараются привлечь лиц, постоянно проживающих на территории России, имеющих российское гражданство, что и позволяет таким лицам в будущем без особых усилий входить в доверие к гражданам и беспрепятственно передвигаться по всей стране.

Результаты анализа изученных материалов судебной практики и данных судебной статистики позволяют сформулировать следующие особенности мотивационной сферы лиц, совершивших некоторые преступления экстремистской направленности, в возрасте от 18 до 29 лет: политическая ненависть (вражда), обусловленная различием взглядов на государственное устройство страны; стремление к обретению поддержки со стороны единомышленников; поиск «справедливости» с применением насильственных способов; чувство превосходства собственной группировки либо собственной системы ценностей; попытка заслужить уважение единомышленников, лидеров своего окружения; желание повысить свой уровень значимости, заслужить авторитет; резко поляризованная система оценок любых явлений и человеческих качеств; продолжение криминального опыта.

Однако, давая обобщенную оценку личности, склонной к проявлениям экстремизма, необходимо отметить, что понятие «экстремистский тип личности» является неоднозначным и практически не поддается четкому определению, так как очевидно, что невозможно дать универсальную характеристику ввиду множественности факторов, влияющих на формирование противоправного поведения. Оценка такой личности определяет социально- и нравственно-психологическую

характеристику лица и не имеет значения для квалификации деяния, однако учитывается при индивидуализации наказания¹.

В результате полученных данных о формах экстремистских проявлений, связанных с избирательными кампаниями, их классификации, особенностей совершения тех или иных деяний, относящихся к экстремистским проявлениям, в рассматриваемый период политических преобразований, представляется возможным выделить группы лиц, склонных к проявлениям экстремизма.

В зависимости от субъектного состава можно выделить несколько типов:

- 1) «интернет-пропагандисты»;
- 2) «участники политических протестов»;
- 3) «политические акторы»;
- 4) «антиобщественные акторы».

Первая группа представлена лицами, в большинстве своем молодежью, которые являются активными пользователями сети «Интернет», различных мессенджеров и иных ресурсов, приверженцами экстремальных взглядов и идей, участниками деструктивных групп (сообществ) в различных социальных сетях, Интернет-пространстве. В настоящее время можно говорить о трансформации сферы-онлайн в площадку для активных политических коммуникаций. В связи с этим, большинство гражданских активистов осуществляют свою деятельность посредством использования различных Интернет-ресурсов. Сам термин «гражданский-активист» не должен рассматриваться в негативном свете, однако, в современных реалиях, среди такой категории выделяется группа лиц, характеризующихся экстремальными идеями и взглядами: администраторы групп (сообществ), транслирующих радикальные политические идеи (радикальные оппозиционеры) и иные участники членов деструктивных идеологизированных групп, организаторы протестных акций.

Следует отметить, что среди такой группы, помимо возрастных особенностей, присущих большинству, уровень социальной обеспеченности и образовательный уровень не отличаются единством, что

¹ Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8 [Электронный ресурс] // URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12222> (дата обращения: 13.10.2024).

является одной из отличительных особенностей современного портрета личности «интернет-активиста», склонного к проявлениям экстремизма, в период подготовки и проведения выборов, избирательной активности.

Вторая группа — «участники политических протестов» схожа по своим половозрастным характеристикам с первой группой, однако отличаются более радикальными взглядами и являются приверженцами активисткой формы экстремистских проявлений. Наиболее часто представители первой группы становятся организаторами или участниками публичных мероприятий, проводимых с нарушением установленного порядка их организации или проведения, в ходе которых возможны различного рода проявления экстремизма, в том числе криминального характера. Участие в несанкционированных публичных мероприятиях (например, в различных формах акций протеста) относится к неконвенциональному политическому поведению. Такая активистская оппозиционная деятельность находится вне правового поля, и усиливается в период политических преобразований, например, в период проходящих в стране избирательных кампаний, референдумов.

В отличие от «системной оппозиции», представители «несистемной оппозиции» используют информацию негативного характера для привлечения внимания недовольной части молодежи к социально-политическим проблемам и ориентирует своих активистов на участие в упомянутых незаконных акциях¹. Молодежь подвержена чрезмерному влиянию радикальных идей, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения². Общественная организация «ОВД-Инфо», проведя исследование протестной активности различных возрастных групп в 2017 г., пришла к выводу, что основную массу участников протестных акций составили граждане в возрасте от 18 до 29 лет (62 %)³. Среди рассматриваемой группы велика численность

¹ См.: Трынов Д. В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298–314.

² Ахъядов Э. С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 254–256.

³ Насколько юн протест? Статистика против Думы [Электронный ресурс] // URL: [https:// ovdinfo.org/articles/2018/12/19/naskolko-yun-protest-statistika-protivdumy](https://ovdinfo.org/articles/2018/12/19/naskolko-yun-protest-statistika-protivdumy) (дата обращения: 20.10.2024).

лиц с высоким уровнем образования, что свидетельствует о стратегическом планировании пропагандистской работы этими организациями, глубокой продуманностью выбираемых аргументов и используемых рычагов управления молодежью. Следовательно, в период выборов, представители такой группы, склонные к некоторым формам проявлений экстремизма, выражающихся в нарушениях законодательства о проведении массовых мероприятий, в результате которых происходит распространение радикальных экстремистских идей.

Третья группа — «политические акторы» характеризуются наиболее высокой степенью социальной адаптированности. К такой категории относятся субъекты (участники) избирательного процесса. Такая группа состоит из лиц среднего возраста, с высоким уровнем образования в силу, например, занимаемого должностного положения.

Проявления экстремизма среди рассматриваемой группы лиц в период выборов сводятся к двум направлениям: 1) к противоправным деяниям, посягающим на некоторые виды конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также к нарушениям антиэкстремистского законодательства в сфере предвыборной агитации, фальсификации избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования; фальсификации итогов голосования и иным; 2) деятельность организаций экстремистской направленности с целью дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации, и представляющие серьезную угрозу конституционной строю, территориальной целостности государства. В качестве примера можно назвать деятельность общероссийской политической партии «Воля», в отношении которой было принято решение о ликвидации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности¹. Деятельность экстремистских организаций сопряжена с применением психологического воздействия, которое направлено на формирование у лица новых убеждений, ценностей, мотивов и ориентаций. В результате такого воздействия избирательность поведения может

¹ ВС РФ принял решение о ликвидации политической партии «Воля» [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20160809/276637709.html (дата обращения: 20.10.2024).

быть настолько ограничена, что человек становится просто средством совершения преступления¹. К этой группе также можно отнести иностранные или международные неправительственные организации, которые способствует либо препятствует выдвижению кандидатов, спискам кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на выборах, референдуме и др.

Четвертая группа — «антиобщественные радикальные акторы» являются наиболее радикальными, способные к применению или угрозы «политического насилия» (включая террористическую деятельность²), к которому указанные лица прибегают в связи с тем, что, по их мнению, приемлемые (законные) политические средства являются неэффективными, при этом применяя базовые механизмы практики «цветных переворотов». Инициаторами экстремистских противоправных действий, криминальных проявлений экстремизма, в период подготовки и проведения выборов часто выступают лидеры и активные члены неформальных молодежных объединений, радикально настроенные граждане. Психологические качества такой категории лиц характеризуется: сильной приверженностью, вплоть до фанатизма, экстремистской идеологии, наличие нарциссического радикала в структуре личности; направленностью на насилие и устрашение, которое предполагает наличие выраженного параноидного радикала в структуре личности. Кроме изменения правового сознания меняется и отношение к содеянному деянию, что выражается в мотивах самооправдания, важности и необходимости совершения преступного деяния.

Исходя из приведенных сведений, можно составить потенциальный портрет личности, склонной к проявлениям экстремизма в период выборов — это мужчина в возрасте от 20 до 40 лет, гражданин Российской Федерации, проживающий на (местности) территории совершения преступления (район, город, иной населённый пункт), со средним

¹ Бурковская В. А. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. 2002. № 1. С. 3.

² Например, террористический акт, произошедший 31.10.2018 г. в здании регионального управления ФСБ в г. Архангельске.

профессиональным или средним общим образованием, трудоспособный, но не имеющий постоянного источника дохода, разделяющий взгляды и идеи, в которых насильственные и иные противоправные действия являются основным средством разрешения социальных и политических конфликтов.

Следует особо отметить, что имеется существенное различие между убежденностью личности, разделяющей экстремистские взгляды, и убежденностью нормальной личности. Нормальная убежденность подразумевает под собой социальную позитивность, практическую реализацию своих убеждений, сознательное отношение к общественному долгу, нравственность, творческое отношение к деятельности, конструктивность и гуманизм идеологии, использование гуманистических средств. Логика экстремиста исходит из тех фактов действительности, которые согласуются с его ценностными ориентирами, убеждениями, в основе которых лежат различного рода отклонения от нормальной логики рассуждения и познания реальности¹.

Криминальные проявления экстремизма, связанные с избирательными кампаниями различного уровня, обычно начинаются с пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их. С учетом форм экстремистских проявлений, которые возможны в период выборов (референдумов), их направленности и в зависимости от субъектного состава предложены четыре группы лиц склонных к таким проявлениям в рассматриваемый период с указанием наиболее присущих им черт, особенностей.

1.3. Криминологическая картина и детерминационный комплекс правонарушений экстремистской направленности, связанных с избирательными кампаниями

Значительное количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, а также иных проявлений экстремизма, не подпадающих под действие уголовного законодательства, превра-

¹ Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8 [Электронный ресурс] // URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12222> (дата обращения: 13.10.2024).

щаются, к сожалению, в обыденное явление, в особенности для представителей молодежной среды, что предопределяет выстраивание приоритетных направлений в области противодействия преступности с учетом указанной негативной тенденции. Подтверждение этому находит свое отражение в выступлениях Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодных расширенных заседаниях коллегии МВД России, в которых отмечается, что важным направлением работы органов внутренних дел РФ является противодействие экстремизму¹. В том числе В. В. Путин акцентировал внимание на важности и необходимости привлечения институтов гражданского общества (религиозных, общественных организаций, образовательных учреждений) к деятельности по профилактике экстремизма².

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму Российской Федерации до 2025 года» на современном этапе отмечается тенденция к дальнейшему распространению радикализма среди отдельных групп населения и обострению внешних и внутренних экстремистских угроз³. К наиболее опасным проявлениям экстремизма законодатель относит: 1) возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; 2) вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; 3) организация и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков; подготовка и совершение террористических актов⁴.

¹ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://krem-lin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 03.11.2024).

² [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://krem-lin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 01.11.2024).

³ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

⁴ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

В качестве наглядного представления криминологической картины масштабов распространения криминальных проявлений экстремизма, следует обратиться к сведениям официальной статистической отчетности о количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на территории России.

Изначально сбор информации о состоянии преступности экстремистской направленности представляется затруднительным для исследователя, так как в сведениях статистической отчетности о зарегистрированных преступлениях экстремистской направленности отсутствует графа о мотивах того или иного определенного преступления и его квалифицирующих признаках.

Также существует ряд проблем, связанных с вопросом отнесения преступления к категории преступлений экстремистской направленности (экстремистского характера) в разных статистических учетах. Например, при формировании статистических сведений о преступлениях экстремистской направленности Генеральная прокуратура Российской Федерации исходит из того, что преступлением экстремистской направленности считается преступное деяние, если оно является проявлением экстремизма, а именно:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России;
- подрыв безопасности России;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной, или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды,

а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

— пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики (символики) либо атрибутики (символики), сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств¹.

Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» к преступлениям экстремисткой направленности включен определенный перечень².

Как можно увидеть, в данный перечень включены не только статьи УК РФ, относящиеся к преступлениям экстремистской направленности (согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК РФ), но и статьи, предусматривающие ответственность за совершение преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина, в частности против избирательных прав, и иные.

Таким образом, можно судить о том, насколько обширный перечень преступлений, относящихся к преступным (криминальным) проявлениям экстремизма, а также о различных подходах к формирова-

¹ Паспорт показателя [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/indicator_passport (дата обращения: 12.10.2023).

² Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

нию сведений статистической отчетности. В связи с чем, представляется возможным рассмотреть отдельные показатели статистической информации о наиболее часто совершаемых преступлениях экстремистской направленности, совершение которых наиболее часто связаны с периодом изменения политической конъюнктуры.

С 2010 по 2017 год наблюдался неуклонный рост числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (с 656 преступлений в 2010 году до 1521 преступления в 2017 году).

С 2018 года по 2019 год отмечено резкое снижение показателей зарегистрированной преступности экстремистской направленности, что было обусловлено частичной декриминализацией в 2018 году деяния, предусмотренного ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также повышающимся уровнем латентности данных видов преступлений.

С 2020 года по настоящее время можно наблюдать значительный рост числа зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида (в 2020 году зарегистрировано 833 преступления, в 2021 году — 1057 преступлений, в 2022 году — 1566 преступлений, в 2023 году — 1340 преступлений).

В 2022 году из 1556 зарегистрированных преступлений экстремистской направленности 229 преступления — насильственные преступления экстремистской направленности. В 2022 году из названных преступлений зарегистрировано: в ЦФО — 492 преступления; в Северо-Западном ФО — 87, в Северо-Кавказском ФО — 167; в Южном ФО — 185; в Приволжском ФО — 239; в Уральском ФО — 56; в Сибирском ФО — 173; в Дальневосточном ФО — 115; ФИ «Сириус» — 0¹.

В 2023 году из 1340 зарегистрированных преступлений экстремистской направленности 44 преступления — насильственные преступления экстремистской направленности. В 2023 году из названных преступлений зарегистрировано: в ЦФО — 333 преступления; в Северо-Западном ФО — 88, в Северо-Кавказском ФО — 120; в Южном ФО — 177; в Приволжском ФО — 238; в Уральском ФО — 84; в Сибирском ФО — 144; в Дальневосточном ФО — 131; ФИ «Сириус» — 2.

¹ Уровень преступлений экстремистской направленности январь–декабрь 2022 года Ф. 282 КН. 913. // ГИАЦ МВД России.

Данная негативная тенденция к повышению числа зарегистрированных фактов криминального экстремизма, в том числе, обусловлено введением в Уголовный Кодекс Российской Федерации новых статей в Главу 29.

Общая картина состояния и динамики криминальных проявлений экстремизма можно представить с учетом следующих статистических сведений.

В 2011 г. было зарегистрировано **622** преступления данного вида; в 2012 г. — **696** преступлений, прирост составил 11,9 % относительно предыдущего года;

в 2013 г. — **896** преступлений, прирост составил 28,7 % относительно предыдущего года;

в 2014 г. — **1034** преступлений экстремистской направленности, прирост составил 15,4 % относительно предыдущего года;

в 2015 г. — 1329 преступлений экстремистской направленности, прирост составил 28,5 % относительно предыдущего года;

в 2016 г. — **1450** преступлений экстремистской направленности, прирост составил 9,1 % относительно предыдущего года;

в 2017 г. — **1521** преступлений экстремистской направленности, прирост составил 4,9 % относительно предыдущего года;

в 2018 г. — **1265** преступлений, снижение составило 16,8 % относительно предыдущего года;

в 2019 г. — **585** преступлений, снижение составило 53,8 % относительно предыдущего года;

в 2020 г. — **833** преступлений, рост составил 42,4 % относительно предыдущего года;

в 2021 г. — **1057** преступлений, рост составил 26,9 % относительно предыдущего года;

в 2022 г. — **1566** преступлений, рост составил 48,2 % относительно предыдущего года;

в 2023 г. — **1340** преступлений, снижение составило 14,4 % относительно предыдущего года¹.

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.10.2024).

На территории Российской Федерации с 2011 по 2017 гг. количество преступлений экстремистской направленности увеличивалось. И только с 2018 г. отмечается тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, в большей степени, это связано с либерализацией уголовного законодательства в этой сфере, а именно, — частичная декриминализация ст. 282 УК РФ. Однако с января 2020 года отмечается тенденция к росту количества зарегистрированных преступлений.

Количество выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности за последние 7 лет представлено следующими цифрами: в 2011 г. выявлено **480** лиц, в 2012 г. выявлено **527** лиц (прирост составил 9,8 %); в 2013 г. выявлено **674** лиц (прирост составил 27,9 %); в 2014 г. выявлено **836** лиц (прирост составил 24,0 %); в 2015 г. выявлено **931** лицо (прирост составил 11,4 %); в 2016 г. выявлено **934** лиц (прирост составил 0,3 %); в 2017 г. выявлено **972** лица (прирост составил 4,1 %); в 2018 г. выявлено **894** лиц (негативный прирост составил 8,0 %); в 2019 г. выявлено **445** лиц (негативный прирост составил 50,2 %); в 2020 г. выявлено **664** лиц (прирост составил 49,2 %); в 2021 года выявлено **925** лиц; в 2022 г. выявлено **1078** лиц; в 2023 года выявлено **1035** лиц¹.

Наибольшее количество лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, за период с 2019 г. по 2023 г. выявлено в следующих субъектах Российской Федерации: 1) Республика Дагестан; 2) г. Москва; 3) г. Санкт-Петербург; 3) Республика Ингушетия; 4) Карачаево-Черкесская Республика; 4) Пермский край; 5) Ростовская область. География преступности экстремистской направленности можно представить в виде рейтинга регионов по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (см. Рисунок 4).

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.10.2024).

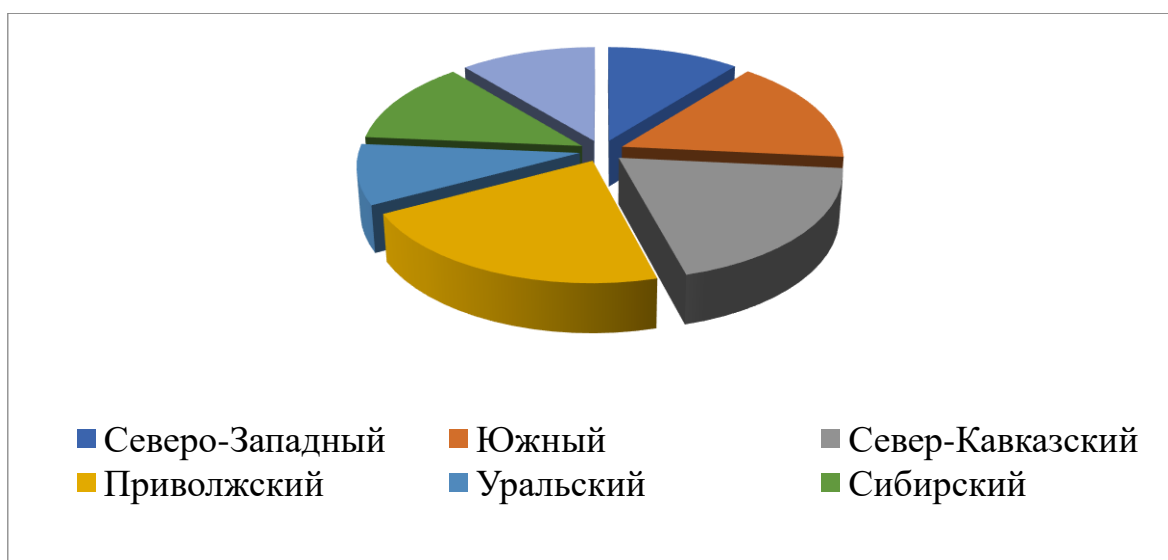

Рисунок 4 — Портрет личности лица, осужденного за совершение преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации, по признаку социального положения

Среди субъектов Российской Федерации, занимающих лидирующие места по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, можно выделить: Республику Дагестан; г. Москву; Ростовскую область; 4) Пермский край; Красноярский край.

Места, которые занимают Федеральные округа Российской Федерации, в зависимости от количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (по убыванию) распределены следующим образом: 1) Центральный; 2) Приволжский; 3) Северо-Кавказский; 4) Южный; 5) Сибирский; 6) Дальневосточный; 7) Северо-Западный; 8) Уральский.

Массив преступлений экстремистской направленности — это совокупность преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам на территории Российской Федерации за определенный промежуток времени.

Прирост преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2017 г., составил 118,5 % в сравнении с аналогичным периодом 2012 г. Количество, выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, также выросло: с 673 человек в 2012 г. до 972 человек в 2017 г. Резкое снижение указанных показателей в 2019 г., как уже было отмечено ранее, произошло вследствие частичной декриминализации отдельной нормы УК РФ. Последствия частичной декриминализации ст. 282 УК РФ путем введения механизма административной преюдиции в современной России еще не оценены в полном объеме

и о масштабах пока рано судить, ведь помимо раннее осужденных по ч. ст. 282 УК РФ (до ее декриминализации), за деяния, которые не характеризовались повышенной степенью общественной опасности, были осуждены лица, чья биография свидетельствует о настойчивом желании совершать действия экстремистского характера.

Вместе с тем, отмечен неуклонный рост количества наказаний по, так называемым, административным «антиэкстремистским» статьям.

Анализируя представленные показатели преступности экстремистской направленности, можно сделать вывод, что тенденция постепенного роста показателей в ближайшую перспективу сохранится. В первую очередь, это связано с обострением вопроса политической борьбы, а также экономическим кризисом, последствиями коронавирусной инфекции, внешнеэкономическими санкциями, кризисом в отношениях на международном уровне, и как следствие — неудовлетворенностью населения условиями жизни (повышением цен, безработицей, снижением дохода и др.). В структуре экстремистской преступности в рассматриваемый период преобладали такие составы, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ до 2018 г.), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) (см. Рисунок 5).

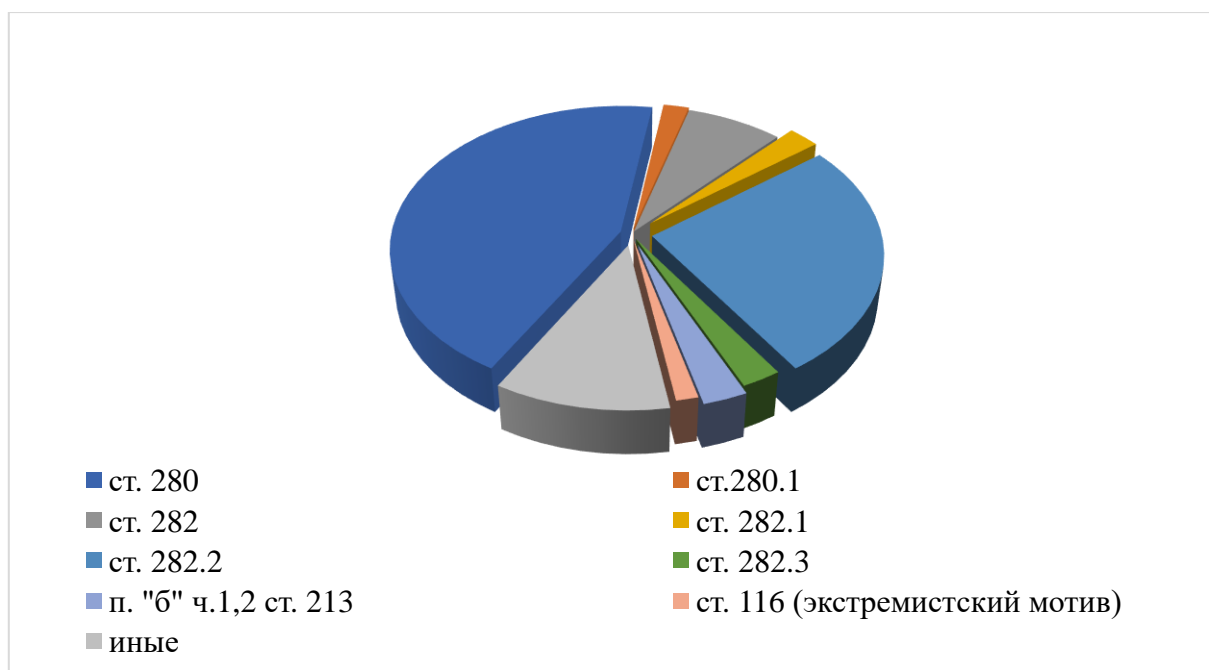

Рисунок 5 — Структура преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации (доля в %)

Так как в период проведения избирательных кампаний учащаются случаи нарушений порядка организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований, в ходе которых возможны проявления экстремизма, то следует также учитывать количество зарегистрированных правонарушений в этой сфере.

Актуальным является вопрос латентности криминальных проявлений экстремизма. Экстремизм, как социально-правовое негативное явление, по мнению многих специалистов, обладает высокой степенью латентности, что, в свою очередь, обуславливает наличие проблем в правоприменительной практике, статистической отчетности, так как не всегда криминальные проявления экстремизма квалифицируются как экстремистские. Вследствие чего, можно признать необходимость изучения и измерения существующего в обществе потенциала экстремизма в виде установок и стереотипов.

На основе результатов мониторинга материалов судебно-следственной практики, а также результатов интервьюирования специалистов в области противодействия экстремизму, представляется возможным сделать следующие выводы о латентности преступлений, экстремистской направленности, а также доли преступлений, относящихся к экстремистской деятельности, связанных с избирательными кампаниями, в общей массе всех преступлений указанной категории.

Наибольший уровень латентности (относительно выявления лиц) свойственен преступлениям, предусмотренным ст. 280 УК РФ. Так как в большинстве случаев не представляется возможным установить лицо, осуществившее публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В связи с этим, правовым способом реагирования на подобные факты становится подача административных исков прокуроров области в интересах неопределенного круга лиц о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В особенности, последовательное увеличение количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и, наоборот, практически отсутствие в их общей массе зарегистриро-

ванных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 283.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), свидетельствует о ряде факторов: присущий финансированию экстремистской деятельности высокий уровень латентности; наличие проблем, связанных с правильной квалификацией деяний (установлением объективных и субъективных признаков состава преступления); фрагментарное наличие в современном законодательстве эффективных инструментов противодействия финансированию экстремизма. Высокая степень латентности финансирования экстремистской деятельности подтверждается официальными статистическими сведениями¹.

В частности, немаловажную роль в установлении реального масштаба политического экстремизма играет статистический учет, а именно: отображение в сведениях статистической отчетности определенного экстремистского мотива. До настоящего времени не существует ранжирования в карточках статистической отчетности экстремистских мотивов (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы). Это обстоятельство вызывает наибольшие затруднения в поиске и установлении действительных масштабов преступлений, совершенных с экстремистским мотивом. Так, для исследователя становится труднодоступной информация о количественных и качественных характеристиках проявления экстремизма (включая преступления экстремистской направленности), совершенных по определенному экстремистскому мотиву. В качестве примера можно выделить ситуацию, когда при рассмотрении и анализе убийств, совершенных по мотивам политической ненависти или вражды, (например, политический деятелей и иных лиц, связанных с политической сферой), статистическая информация будет представлена в совокупности с другими преступлениями.

В том числе, высокая латентность преступлений экстремистской направленности обусловлена тем, что при совершении таких преступлений мотивы таких деяний смешивают с хулиганскими либо иными

¹ См.: Сагайдак, А. Ю. Противодействие финансированию экстремистской деятельности: криминологический аспект / А. Ю. Сагайдак, А. Д. Рубан // Правопорядок: история, теория, практика. — 2023. — № 4(39). — С. 169–178.

побуждениями, что существенно изменяет юридическую оценку содержания¹. Таким образом, правоохранительные органы могут «занижать» общественную опасность тех или иных социальных конфликтов, которые по сути своей стоит отнести к экстремистским. Указанные обстоятельства в большей степени влияют на показатели искусственной латентности криминальных проявлений экстремизма, связанных с деятельностью по подготовке и проведению выборов.

В частности, о высоком уровне латентности отдельных преступных проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями свидетельствуют данные, представленные Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге, в которых отмечается, что «важнейшей причиной повторяющихся от выборов к выборам грубых нарушений избирательных прав граждан является отсутствие должной своевременной реакции СПБИК и правоохранительных органов на нарушения. В период избирательной кампании 2019 г. обращения Уполномоченного в прокуратуры районов Санкт-Петербурга о нарушениях избирательных прав граждан, как правило, не рассматривались по существу, а направлялись для рассмотрения в СПБИК или в ТИКи. Но и в тех случаях, когда органы прокуратуры рассматривали нарушения, они зачастую делали это формально и неоперативно, что способствовало возрастанию количества нарушений²».

В 2021 году проведенный в аппарате Уполномоченного анализ результатов рассмотрения жалоб граждан и выездных проверок показал, что избирательные кампании сопровождались начительным числом нарушений прав граждан — на стадиях выдвижения и регистрации

¹ Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно пункту 2 части 1 статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений.

² Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге о нарушениях избирательных прав граждан на территории Санкт-Петербурга в период проведения в 2019 г. избирательных кампаний по выборам высшего должностного лица Санкт-Петербурга — Губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга. С. 7, 8, 11, 12, 20, 55, 56, 58. [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanspb.ru/upload/files/0001_Doklady_UPCH/24032021_Doklad_2020/DOKLAD_2020_SITE2.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

кандидатов, в агитационный период, а также непосредственно в ходе голосования и подведения его итогов. Оперативному получению сведений о нарушениях избирательных прав и реагированию на них способствовала «горячая линия», работавшая в аппарате Уполномоченного с 24 августа 2021 года по 27 сентября 2021 года (на «горячую линию» поступило 568 обращений). При этом, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге отметил, что «установленный порядок применения средств видеонаблюдения при проведении выборов 2021 года ограничил возможности для общественного контроля выборов и, как следствие, увеличил возможности для нарушений¹».

Рассмотрев результаты анализа имеющихся общих сведений о совершенных преступлениях экстремистской направленности и сведениях, предоставленных различными государственными и негосударственными органами (ЦИК России, Роскомнадзором, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ГИАЦ МВД России, ВЦИОМ, Левада-центр и др.), можем сделать вывод, что проявления экстремизма, связанные с избирательными кампаниями, носят многоаспектный характер и представлены различными формами. С учетом полученных сведений, представляется возможным классифицировать экстремистские проявления в рассматриваемый период по различным основаниям.

На основании результатов, полученных путем проведения и изучения выборки, доля преступлений, отнесенных к экстремистской деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, совершаемых в период подготовки и проведения избирательных кампаний различного уровня и вида (ст. 136, ст. 141–142², ст. 149, ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ) и иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) в общей массе всех преступлений указанной категории составляет около 30 %.

В частности, в рамках реализации государственной политики в области противодействия проявлениям экстремизма, в том числе

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2021 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://upchspb.ru/reports/doklad-2021/#> (дата обращения: 12.10.2024).

связанных с избирательными кампаниями, следует учитывать результаты санкционной политики, а именно результативность мер уголовного наказания.

В связи с этим, предлагается, в качестве дополнительного уголовного наказания за совершение преступлений, экстремистской направленности, исходя из фактических обстоятельств дела, в обязательном порядке предусматривать одно из следующих: 1) лишение права заниматься деятельностью, связанной с руководством и участием в работе общественных организаций; 2) лишение права занимать на государственной службе и в органах местного самоуправления должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий; 3) лишение права заниматься публичной деятельностью, связанной с выступлениями и публикациями в средствах массовой информации и телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»; 4) лишение права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Таким образом, обобщая полученные результаты, предлагаем следующую классификацию проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями, и создающих угрозу не только нормальному ходу проведения выборов на разных уровнях в Российской Федерации, но и национальной безопасности России. Такие проявления можно классифицировать по следующим основаниям и в зависимости от:

1) наличия / отсутствия криминальной составляющей:

- криминальные;
- некриминальные;

2) расположения источника на:

- внутренние;
- внешние;

3) от источника:

- физическое лицо;
- зарегистрированные общественные объединения;
- незарегистрированные общественные объединения;
- коммерческая организация, включая создаваемые ими некоммерческие союзы (ассоциации);
- религиозная организация;

4) от объекта посягательства:

- избирательные права и права на участие в референдуме;
- основы конституционного строя и безопасность государства;
- иные объекты уголовно-правовой охраны;

5) от формы:

- выступления против сложившегося политического, общественного и государственного строя (структур, институтов) с целью подрыва их стабильности, включая активистскую деятельность (массовые беспорядки, незаконные протестные акции в любой форме);
- крайние формы проявления экстремизма (например, убийства политических фигур, террористические акты);
- пропагандистская деятельность (в том числе в сети «Интернет»);
- криминализация представителей органов государственной власти;
- иные формы проявлений экстремизма в период выборов.

Проведенное интервьюирование экспертов (сотрудников полиции подразделений по противодействию экстремизму) позволило выделить наиболее часто встречающиеся криминальные проявления экстремизма, связанные с деятельностью по подготовке и проведению выборов, а также выделить в сфере противодействия таким проявлениям те направления, которые требуют пристального внимания со стороны законодателя и научной общественности.

Первая ситуация, требующая научного осмысления, затрагивает проблему самовыдвиженцев — участников общественных протестных объединений, а в некоторых случаях — экстремистских. В соответствии с ч.2 ст. 32 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» непосредственное выдвижение кандидатов может быть осуществлено путем самовыдвижения. На практике, такие самовыдвиженцы-участники различного рода общественных протестных объединений, характеризуются радикальной

политической ангажированностью. В подобной ситуации самовыдвиженец имеет возможность неформально привлекать силы и средства такого общественного объединения, в том числе в процессе своей агитации (например, распространять листовки с политическими лозунгами, содержащих в себе признаки экстремистских проявлений). В этой связи предлагаем предусмотреть обязательную проверку, инициированную избирательной комиссией и проводимой сотрудниками ОВД России, лиц-самовыдвиженцев с целью установления фактов, свидетельствующих об их причастности к экстремистской деятельности.

Второй проблемный аспект затрагивает процессуальную сторону, а именно сроки административного расследования по ст. 20.3.1. КоАП РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Необходимо рассмотреть вопрос об увеличении срока административного расследования по данной статье, так как сотрудниками правоохранительных органов зачастую не удается в установленный срок выявить и установить физическое лицо (или, например, провести оперативно-розыскные мероприятия), если оно совершило действия, предусмотренные ст. 20.3.1. КоАП РФ с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Особую актуальность данная проблема приобретает в рамках реализации мероприятий, направленных на недопущение использования агитационных и иных материалов в период выборов, содержащих в себе признаки экстремизма.

Третья проблема, к которой стоит обратиться в рамках противодействия проявлениям экстремизма, связанным с избирательными кампаниями, — это наличие у кандидатов непрозрачных источников финансирования и как результат — нарушение законодательства о специальных избирательных счетах кандидатов. Нормативно установлено, что средства избирательных фондов имеют целевое назначение, поэтому их использование возможно только в целях покрытия расходов, непосредственно связанных с избирательной кампанией кандидата (избирательного объединения). С указанных счетов могут быть оплачены мероприятия организационно-технического характера, по сбору подписей избирателей, по проведению предвыборной агитации, а также иная деятельность, которая направлена на достижение определенного результата на выборах. При этом денежные средства должны поступать в избирательные фонды в установленном законом порядке.

В ряде случаев, кандидаты, имеющие связи с радикальными общественными объединениями и разделяющие их радикальные оппозиционные взгляды, получают с их стороны финансовую поддержку для проведения своей избирательной кампании в обход специального избирательного счета. Одним из решений этой проблемы видится в, так называемом, сведении дебета с кредитом, то есть контролем за фактическим расходованием средств и расходованием средств со специального избирательного счета.

Контроль за формированием и расходованием средств избирательных счетов, а также организацию проверок достоверности представленных кандидатами сведений об имуществе, доходах и их источниках осуществляют избирательные комиссии и созданные при них контрольно-ревизионные службы. В целях эффективного контроля над формированием и расходованием средств избирательных счетов избирательным комиссиям рекомендуется определить и согласовать формы взаимодействия с правоохранительными органами в части оперативного реагирования на выявленные нарушения. В частности, с целью повышения эффективности деятельности, оперативного решения возникающих вопросов целесообразно включать в состав контрольно-ревизионных служб, в том числе, руководителей и специалистов территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, а именно: сотрудников отделов экономической безопасности и противодействия коррупции соответствующего района. В связи с этим, предполагается актуальной разработка межведомственного нормативного правового акта, регулирующего сферу такого взаимодействия с определением полномочий, прав и обязанностей сторон.

Из вышеназванной проблемы вытекает проблема противодействия созданию и распространению агитационных материалов, содержащих в себе признаки экстремистских проявлений. Участились случаи, когда участники избирательного процесса активно используют в ходе агитационной деятельности «серые» технологии формирования общественного мнения в период проведения избирательных кампаний,

включая использование задействуют в рамках агитационной деятельности технологии формирования общественного мнения в период выборов, часть из которых может носить характер экстремистских проявлений¹.

Нормативно установлено, что во всех агитационных материалах, которые размещают в периодических печатных изданиях, необходимо указывать сведения об избирательном фонде кандидата (избирательного объединения), с которого была произведена оплата соответствующей публикации. В случаях, когда опубликование происходит на безвозмездной основе, должно быть указание на определенного кандидата (избирательного объединения). Все печатные и аудиовизуальные агитационные материалы должны содержать наименование, юридический адрес и идентификационный номер налогоплательщика организации, изготовившей (изготовившего) данные материалы, наименование организации (фамилию, имя, отчество лица), заказавшей (заказавшего) их, а также информацию о тираже и дате выпуска этих материалов и указание об оплате их изготовления из средств соответствующего избирательного фонда. Распространение агитационных печатных материалов, не содержащих указанную информацию, запрещается.

Установлено, что до начала распространения экземпляров печатных агитационных материалов или их копий, экземпляров аудиовизуальных агитационных материалов, фотографий иных агитационных материалов, данная продукция должна быть предоставлена кандидатом (избирательным объединением) в избирательную комиссию.

На практике возникают ситуации, когда кандидат, имея незаконные источники финансирования, при помощи недобросовестных типографий изготавливают агитационные материалы, в которых отражают свои радикальные взгляды и идеи, иную информацию экстремистского характера. При этом такие недобросовестные типографии в преддверии выборов в нарушении установленного порядка приема и исполнения таких заказов (производят приема оплаты не с расчетного избирательного счета), изготавливают агитационные материалы без указания наименования, юридического адреса и идентификационного номера налогоплательщика организации, которая изготовила материалы,

¹ Красинский В. В. Правовое регулирование выборов в контексте противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2006. № 5. С. 24–29.

наименование организации (фамилию, имя, отчество лица), заказавшей (заказавшего) их, а также информацию о тираже и дате выпуска этих материалов и указание об оплате их изготовления из средств соответствующего избирательного фонд. Однако, имея не одно нарушение, связанное как с законодательством о выборах, так и с законами, стандартами, нормативами, касающихся полиграфии и др., реагировать на них в рамках правового поля не представляется возможным, так как ответственность за нарушения подобного рода для типографий не предусмотрена.

Как отмечают специалисты, одно из направлений, которому уделено особой внимание в рамках противодействия проявлениям экстремизма, связанным с выборами — недопущение массового распространения материалов, содержащих в себе признаки экстремистских. Одним из основных источников распространения таких радикальных политических идей являются различного рода печатные издания (брошюры).

Еще одним актуальным вопросом в аспекте противодействия экстремистскими проявлениям в период выборов является процессуальная сторона, связанная с тем, что в соответствии с КоАП РФ для ст. 20.2. КоАП РФ (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) не предусмотрено административное расследование, что влияет, в первую очередь, на возможность сбора необходимой информации для установления и задержания лица, совершившего административное правонарушение. Как уже было отмечено, в период проведения избирательных кампаний учащаются случаи проведения незаконных массовых акций, в ходе которых участники совершают нарушения антиэкстремистского законодательства.

В дополнение к вышесказанному научного осмысления требует ситуация, при которой происходит подкуп избирателей либо кандидатов, участников референдума, уполномоченного представителя кандидата или избирательного объединения, члена инициативной группы по проведению референдума, члена иной группы участников при осуществлении избирательных прав, права на участие в референдуме. Аналогично предусмотреть ответственность в виде корреспондирующей нормы в случаях продажи голосов, то есть для лиц, принимающих подкуп.

Одной из проблем в ходе подготовки и проведения выборов можно также назвать применение технологии «двойников»¹. Реализации технологии «двойников» способствует действующее законодательство, согласно которому в избирательном бюллетене должны быть указаны прежние фамилия, или имя, или отчество кандидата только в случае, если он менял их в период избирательной кампании либо в течение года до дня официального опубликования решения о назначении выборов, и они полностью совпали с фамилией, именем и отчеством другого кандидата.

Как отмечают исследователи прогнозируются следующие тенденции: 1) нарастание экстремистских настроений в обществе в силу обострения социально-экономических и внешнеполитических противоречий, розни на национальной, религиозной, политической, идеологической и иной социальной почве; 2) создание и поддержка очагов экстремистской и террористической напряженности вблизи государственной границы России и границ, смежных с ней стран; 3) усиление информационной войны против России со стороны внутренних и внешних подрывных сил с целью искажения новостного освещения антитеррористических действий государств, вплоть до инсценировок и фальсификаций, направленных на дискредитацию политических лидеров России и руководства силовых структур, включая МВД России². Все эти негативные тенденции могут способствовать активизации распространения идеологии экстремизма и для «раскачивания» протестной активности населения стран.

В краткосрочном прогнозе до 2026 года следует ожидать усиление активности преступной деятельности идеологов политической радикальной оппозиции, националистических организаций, движений,

¹ Ситуация, которая произошла на выборах в 2021 г. в Санкт-Петербурге, в которой была применена данная технология против Вишневого Б. Л., действовавшего депутата Законодательного Собрания шестого созыва, выдвинутого кандидатом в депутаты Государственной Думы по одномандатному избирательному округу № 216 и кандидатом в депутаты Законодательного Собрания по одномандатному избирательному округу № 2.

² См.: Гончарова М. В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, В. И. Шиян, Л. М. Шураева, Ю. В. Тарасова, Г. Э. Бицадзе. — М.: ВНИИ МВД России, 2019. С. 37.

групп, а также законспирированных ячеек международных террористических и экстремистских организаций. Будет продолжаться переход преступной деятельности в виртуальное пространство, что будет способствовать распространению экстремистских идей, приводящему к вовлечению в организации террористического и экстремистского толка новых членов, в том числе несовершеннолетних и молодежи. Ожидается повышение уровня протестной активности, сопровождающейся проявлениями экстремизма.

Резюмируя вышесказанное, считаем необходимым особо отметить, что при решении вопроса о разграничении правомерного поведения и криминальных экстремистских посягательств, связанных с проведением различного уровня и вида избирательных кампаний, целесообразно учитывать реальную опасность действий лица для граждан, общества и государства. Провести грань между экстремизмом и допустимыми формами общественно-политической и культурной жизни людей — достаточно сложная задача. Ситуация осложнена наличием обширного, причем открытого перечня признаков, в связи с которыми проявляются либо возбуждаются ненависть или вражда, а также видов и форм экстремистской деятельности, экстремистских проявлений¹.

Внутренние (интернационализованные) конфликты, которые могут возникнуть вследствие проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями, представляют собой непосредственную угрозу безопасности, целостности, стабильности функционирования всех институтов общества и самого государства, и, как следствие, «слабости» государства перед внешними агрессиями.

Современные реалии общественной, политической жизни свидетельствуют о том, что кризис «перестройки» не прошел бесследно и привнес в нормальное течение жизнедеятельности огромный пласт негативных явлений, от безработицы, наркомании до обострения межэтнических конфликтов и распространения сепаратистских, экстремистских взглядов и идеологии терроризма. Общественно-политиче-

¹ Хоменко А. Н., Черемнова Н. А. Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст.ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст.ст. 280, 282 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 44–56.

ская обстановка в России характеризуется политологами, экономистами, юристами расширением масштабов угроз национальной безопасности государства.

Прежде чем изучить систему причин и условий, детерминирующих и способствующих проявлениям экстремизма в период проведения избирательных кампаний, важно рассмотреть само понятие «детерминация». В научной литературе этот термин обозначает зависимость между различными явлениями и процессами, которые происходят в обществе. В криминологии «детерминация» означает зависимость между процессами и явлениями, которые существуют в обществе, и, с другой стороны, преступностью (определенными преступлениями). В научной литературе содержится немало подходов к определению данного понятия, в том числе встречается утверждение о том, что существует 32 вида детерминации¹.

Выяснение причин возникновения различного рода проявлений экстремизма является одним из главных условий для разработки и осуществления мер по их предупреждению, ведь от того, насколько точно будут установлены причины, будет зависеть эффективность принимаемых мер противодействия и дальнейшее совершенствование таких мер. Причины и условия преступности составляют систему социально-негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие².

На возникновение и дальнейшее распространение экстремистской идеологии на территории любого государства влияют определенные исторические предпосылки, связанные как с внутренними, так и с внешними негативными явлениями и процессами.

Детерминанты, способствующие активизации экстремистских проявлений, в том числе в «осевых войнах», «большой политике», во внутренних национальных конфликтах, в условиях глобализации, заставляют рассматривать их в аспекте их долговременного существования и развития³.

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. — М.: Изд-во Московского университета. 2010. С. 11.

² См.: Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 834 с.

³ См.: Павлинов А. В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 256 с.

В истории Российской Федерации и в большинстве стран мира процесс выборов сопровождался дестабилизацией обстановки и всплеском экстремистских проявлений, и такая тенденция имеет место быть в период современного развития государств¹. Основными детерминантами экстремистских проявлений в период проведения избирательных кампаний можно разделить на несколько групп: экономические, политические, социокультурные, правовые. Такие аспекты, как низкая правовая и политическая культура участников избирательного процесса, недоверие к представителям органов государственной власти, неготовность к компромиссам и уступкам в политической «гонке», приоритет противоправным методам и применению насильственных средств достижения поставленных политических целей — основная часть системы «внутренних» детерминант проявлений экстремизма в период проведения избирательных кампаний². К «внешним» причинам и условиям экстремистских проявлений в избирательном процессе необходимо отнести насаждение извне идей свержения действующей власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, реализация которых возлагается на радикально настроенных граждан и организаций (объединений), при этом, финансирование и иная поддержка исходит от иностранных структур³.

Причины возникновения и дальнейшего распространения проявлений экстремизма можно разделить на несколько основных групп, таких как: экономического, социального, политического, духовно-нравственного, правового и культурного, организационно-правового, материально-технического характера, которые также актуальны в рамках рассмотрения системы детерминантов экстремистских проявлений в период выборов.

К первой группе относятся, в первую очередь, социальные противоречия, которые возникают благодаря кризисным явлениям в эконо-

¹ См.: Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям: углубленный курс / Ин-т государства и права Рос. акад. наук. — М.: Юрайт, 2013. — 686 с.

² См.: Красинский В. В. О противодействии экстремизму в избирательном процессе // Право и образование. 2010. № 10. С. 133–143.

³ Красинский В. В. О противодействии экстремизму в избирательном процессе. С. 133–143.

мике Российской Федерации. Такие явления зачастую сопровождаются несоответствием результатов экономических реформ прогнозируемым, ожидаемым результатам. Как результат, одно из негативных последствий — высокий уровень нетрудоустроенности, приводящий к снижению общего жизненного уровня работоспособной части населения. Несогласие с проведением определённых экономических реформ, в том числе напрямую связанных с благосостоянием граждан, приводит к активизации протестных движений, в рамках которых возможны проявления экстремизма.

Ко второй группе, по нашему мнению, следует отнести такой фактор, как раскол российского общества на группы с различным социальным статусом, экономическим положением. В связи с этим, можно наблюдать процесс углубления ряда социальных конфликтов. Обострение социальной напряженности в государстве характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов. Благоприятную почву для протестных проявлений, в том числе — насильственных и вооруженных — создают такие социальные отношения, в которых личность воспринимает себя как не равную другим, то есть ущемленную. Подобное недовольство может накапливаться долгое время, поэтому его иногда трудно распознать. Своевременное выявление таких проблем позволяет предупреждать соответствующие криминальные проявления. Особо следует отметить роль политических интересов и конфликтов, возникающих на их почве. И к крайне опасным последствиям могут приводить попытки вовлечения молодых людей в деятельность организаций, преследующих антиконституционные цели.

Третья группа представляет собой процесс политического разделения общества на слои населения с разными политическими взглядами, а также ослабление социально-экономических связей между центром и регионами страны. Стремление к достижению идеальной модели государственного устройства — одна из причин возникновения некоторых радикальных идей. К тому же в последнее время наблюдается рост количества организаций политического толка с кардинально другим видением будущей политической обстановки в Российской Федерации

и как следствие появление почти непреодолимых разногласий между представителями тех или иных политических течений, программ.

Причины духовного и нравственного характера обусловлены разрушением, а зачастую и уничтожением, исторических, нравственных, культурных традиций и обычаев, что приводит к изменению культурных потребностей и ценностных ориентаций. Непосредственными субъективными причинами распространения идеологии экстремизма и, как следствие проявлений экстремизма, являются асоциальные нравственные и социально-психологические черты личности, выражающие ее негативное отношение к лицам других политических, религиозных взглядов и убеждений, национальности, этнической или какой-либо социальной группы¹. Нравственное состояние общества, наличие или отсутствие моральных и ценностных установок. Зачастую лица, склонные к проявлениям экстремизма в период выборов, устанавливают свою политическую идентичность посредством участия в политических организациях, будь то политические партии, выборы, массовых протестных акциях, пропаганда политических идей и ценностей. В связи с чем, политическая идентичность отдельной категории лиц, в особенности молодежи, может быть использована для подрыва сложившегося гражданского общества².

Не последнюю роль в детерминации проявлений экстремизма в период выборов играет уровень правовой культуры, включая правосознание, правовую грамотность населения. Один из векторов государственной политики должен быть направлен на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения,

¹ См.: Бычков В. В., Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. С. 49.

² См.: Аюшеева Д. А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-molodezhi-v-protestnyh-aksiyah-v-sovremennoy-rossii-kak-sposob-samoidentichnosti> (дата обращения: 14.10.2024).

а также на преодоление правового нигилизма в обществе¹. Недостаточный уровень информированности отдельных целевых аудиторий о содержании, истинных целях и опасности деятельности различных экстремистских организаций может служить причиной неосознанного, спонтанного выбора, а также лежит в основе лояльного отношения значительной части населения к проявлениям экстремизма. Непонимание неизбежной опасности того, что противопоставление себя, своих взглядов окружающему миру способен спровоцировать неблагоприятные и даже опасные жизненные ситуации зачастую приводит человека в протестные движения, группы и формирования, враждебные социуму и использующие для достижения своих целей асоциальные методы. Очевидно, что такие протестные организации почти всегда носят характер экстремистских. Фактор опасности распространения идеологии экстремизма заключается не только в том, что в преступную экстремистскую деятельность систематически вовлекают новых людей вовлекаются, но и в том, что на указанных лиц оказывают существенное негативное воздействие, результатом чего становится формирование нравственно и мировоззренчески дезориентированной личности.

Представители различных возрастных групп по-разному определяют причины, которые лежат в основе проявлений экстремизма. По результатам исследования, проведенного Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет», жители г. Москвы в возрасте от 36 лет и старше считают, что основа экстремизма — низкий уровень духовности, отсутствие идеалов, а респонденты в возрасте от 56 лет видят причины такого выбора в распущенности, безделье². Экстремизм

¹ Клеймёнов М. П., Сейбол, Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2011. № 3. С. 153.

² Аналитика [Электронный ресурс] // Сайт Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет»; Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. URL: <https://ncpti.su/materialy-ntspti/> (дата обращения: 12.10.2024).

ассоциируется в общественном сознании в первую очередь с причастностью к террористической деятельности¹, проповедованием нетерпимости в отношении представителей других национальностей или рас, поддержкой идей фашизма и насильственных методов борьбы. В то же время социально-протестный экстремизм как крайняя форма идейной ориентации на борьбу за справедливость (выступления за свержение власти, проповедование социальной нетерпимости или же противодействие властям) относят к экстремистским действиям лишь 26 %–37 % жителей столичного региона².

В связи с этим актуальным является создание специализированного информационного портала, содержащего информацию об угрозах, связанных с деятельностью тех или иных отдельных радикально настроенных политических организаций, их участников. Однако данная мера может быть эффективно только в случае, если информационный контент ресурса не будет сведен к абстрактным лозунгам или использоваться для борьбы с политическими оппонентами действующей власти. Эффективность и качество использования такого инструмента в предотвращении роста экстремизма можно достичь только в случае оперирования точной, влияющей на ценностные установки различных целевых групп информацией.

К причинам организационно-управленческого и материально-технического характера можно отнести отсутствие единых баз данных для органов правопорядка, позволяющих своевременной пополнять информацию и вести ее консолидированный учёт не только на местном уровне, но и на региональном, включающую сведения о лицах-участниках политических организаций экстремистской направленности, лицах-участниках протестных антиконституционных акций, лицах, общественных объединений, средствах массовой информации, нарушающих законодательство о порядке и условиях проведения массовых мероприятий, предвыборной агитации и иных противоправных

¹ Исследование терроризма, как крайней формы проявления экстремизма, проведено в том числе в следующих работах: Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С. М. Кочои. — М.: Проспект, 2005. — 171 с.

² Аналитика [Электронный ресурс] // Сайт Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет»; Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. URL: <https://ncpti.su/materialy-ntspti/> (дата обращения: 12.10.2024).

деяниях, совершаемых в период выборов различного уровня на территории государства. Также не предусмотрена возможность оперативного выхода на учеты субъектов Федерации по установлению причастности лиц к экстремистским организациям, в связи с тем, что такой учет ведется локально в подразделениях, при этом к такого рода сведениям не предоставлен электронный доступ другим подразделениям, ведомствам. Перечисленные факторы напрямую связаны с материально-техническим оснащением и научно-методическим обеспечением подразделений, в то числе Центров по противодействию экстремизму МВД России.

Такое направление как взаимодействие, его эффективность и качество, также играет значительную роль в системе детерминации проявлений экстремизма в период выборов. Так в специальном докладе о нарушениях избирательных прав граждан на территории Санкт-Петербурга в период проведения в 2019 году Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге отметил, что в период избирательных кампаний 2019 года, в отличие от кампаний 2016 и 2018 годов, взаимодействие Уполномоченного с избирательными комиссиями Санкт-Петербурга (далее — СПбИК) складывалось менее конструктивно. На обращения Уполномоченного о нарушениях избирательных прав граждан СПбИК реагировала формально, не предоставляла полную информацию по запросам. СПбИК не привлекала представителей Уполномоченного для участия в мероприятиях по организации выборов, в том числе в совещаниях с правоохранительными органами. В результате вопросы участия правоохранительных органов в защите избирательных прав не были проработаны в должной степени, что впоследствии привело к негативным последствиям. Так, в период проведения избирательных кампаний, в том числе в день голосования 8 сентября 2019 года, имели место случаи насилия в отношении членов комиссий, наблюдателей, кандидатов (см. п. 3.2, 3.5.1, 3.5.4, 3.7.4), при этом должностные лица полиции, присутствовавшие при этом, бездействовали, а органы прокуратуры и Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу (далее — ГСУ СК России) не приняли мер к выявлению и наказанию виновных¹.

¹ Специальный доклад о нарушениях избирательных прав граждан на территории Санкт-Петербурга в период проведения в 2019 году избирательных кампаний по

Детерминанты правового характера представлены несовершенством законодательства, регулирующего правовой противодействие проявлениям экстремизма в период выборов (проблемы толкования легальных дефиниций «экстремизм», «экстремистская деятельность» и их применения в практической деятельности, пробелы в ряде норм антиэкстремистского законодательства, в частности, несоответствие норм, регулирующих освобождение от регистрации в отношении тиражируемой продукции, требования антиэкстремистской безопасности). Так, в целях устранения одного из пробелов законодательства и приведения в соответствие друг другу отдельных нормативных-правовых норм, и в связи с изменением законодательства, предлагаем дополнить п. «в». ч.3.2. Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и изложить в следующей редакции: в) подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3, 20.3.1. и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию».

В качестве превентивных мер, направленных на недопущение распространения идеологии экстремизма и на противодействие проявлениям экстремизма в период проведения избирательных кампаний, может стать рекомендации политическим партиям: 1) выработать критерии и требования, которые бы исключили пребывание в партийных рядах, а также участие в выборах и занятие руководящих должностей лиц-приверженцев идеологии насилия, участников радикальных националистических объединений; 2) включить в свои программы сформулированные на основе правовых и морально-нравственных норм принципы и позиции, затрагивающие вопросы толерантности и противодействия экстремизму в российском обществе.

выборам высшего должностного лица Санкт-Петербурга — Губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. URL: http://ombudsmanspb.ru/files/00002020/obzhie/Specdoklad_vybory_2019.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

Особое место в криминологической системе детерминации экстремизма занимает вопрос миграции. В рамках исследования причин экстремистских проявлений в период выборов можно следует упомянуть, что сторонники радикальных течений. Однако наиболее остро стоит вопрос синтеза привезенных извне радикальных идей и внутренних, а именно — территории Северо-Кавказского региона. Известно немало случаев, когда готовились и (или) были совершены террористические акты в период выборов в указанном регионе¹.

Одним из условий, способствующих быстрому распространению информации, носящей в себе призывы к экстремизму, становится постоянно расширяющиеся возможности информационно телекоммуникационных сетей, что, в свою очередь, требует совершенствования работы правоохранительных органов, в том числе следственных подразделений, по выявлению, изобличению, привлечению к предусмотренной законом ответственности виновных лиц.

Использование сети «Интернет» в настоящее время обеспечивает радикальным общественным организациям, отдельным лицам, постоянный доступ к широкой аудитории. Так называемые администраторы виртуальных радикальных сообществ имеют возможность оказывать воздействие на сознание молодых людей, навязывая свои убеждения и оправдывая совершение экстремистских действий. В данном случае сеть «Интернет» становится инструментом вовлечения большой аудитории молодежи в радикальные сообщества. Основная категория такой молодежи представлена лицами, которые находятся в социально опасном положении, т.е. попавшие в трудную жизненную ситуацию, потерявшие веру в благонадежное будущее, справедливость, ожидающие понимания и поддержки, а главное — стремящиеся к обретению легкого и быстрого способа заработка.

При рассмотрении особенностей личностного аспекта в системе детерминации, было установлено, что большую часть лиц, склонных к проявлениям экстремизма в период проведения избирательных кампаний составляет такая категория, как молодежь.

На современном этапе в России в сторону радикализации меняются методы политической деятельности молодежной оппозиции,

¹ Предвыборный терроризм. Как ФСБ отчитывается о поимке боевиков перед избранием президента [Электронный ресурс] // Сайт Настоящее время. URL: <https://www.currenttime.tv/a/29010333.html> (дата обращения: 12.10.2024).

а сами молодежные оппозиционные общественные объединения существуют в условиях взаимодействия центробежной и объединительной тенденций, что приводит к постоянному организационному дроблению оппозиционных объединений на фоне попыток объединения в недолговечные коалиции. Развитие политического экстремизма молодежи представляет особую опасность потому, что это связано с развитием «анормативных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном состоянии¹.

Причинами обострения крайних форм фатализма или нигилизма, лежащих в основе выбора экстремальных форм поведения, являются социальные факторы, и прежде всего, низкий уровень жизни. Особо значимы эти факторы для молодежи, подверженной провоцирующему влиянию внешних сил и склонной к групповым формам экстремистских проявлений (в то время как для зрелых, сформировавшихся личностей поддержка той или иной идеологической платформы реже трансформируется в активную форму). Обострение внешних факторов, восприятие происходящего как нарушение справедливости находит отражение в мотивационной сфере — формируется стимул, побуждающий к агрессивным формам экстремистского поведения.

Неотъемлемой составляющей противодействия экстремизму должна являться работа с молодежью, относящейся к «группам риска». При этом в кризисной ситуации к таким группам могут быть отнесены и те молодые люди, которые не имеют возможности для трудоустройства и самореализации (не смогли трудоустроиться после завершения обучения или были уволены работодателем). Невостребованный потенциал при высоком уровне социальной активности, присущей этой группе, выступает в качестве фактора риска, также может быть трансформирован в делинквентные формы.

Неразрешенные проблемы в сфере благосостояния населения России в совокупности с существенным ослаблением влияния общественных институтов и государства на формирование личности, сниженного социального контроля над поведением молодежи, снижение

¹ См.: Бааль Н. Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... д-ра полит. наук. — Н. Новгород, 2012. — 418 с.

роли семейных институтов в воспитательной работе являются одними из причин неуклонного роста числа молодых лиц — участников молодежных движений экстремистской направленности.

Поэтому комплекс мероприятий, направленных на уменьшение радикальных проявлений, реализуемый государством, должен быть направлен в первую очередь на проведение систематических мероприятий по формированию правовой культуры жителей каждого региона с вовлечением гражданского общества и органов образования; целенаправленную работу по формированию установок личности, соблюдение норм закона и систематизацию комплекса эффективных мер мониторинга СМИ и сети «Интернет».

Конкретные формы и методы проводимых мероприятий следует отражать в стратегии национальной безопасности, государственной политике Российской Федерации по противодействию экстремизму и основывать на концептуальном подходе тесного взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества.

Политический экстремизм тесно связан с состоянием конфликтности общественных отношений. Необходимо снижение экстремально высокого уровня конфликтного потенциала. При длительном нежелании или неумении решать обозначаемые в ситуациях конфликта проблемы в интересах всех заинтересованных порождает обострение социальной напряженности, происходит наращивание конфликтности в обществе.

Все вышеуказанные детерминанты экстремистских проявлений во время организации и проведения избирательных кампаний целесообразно выделить в следующие категории: геополитические, исторические, социально-экономические, информационные, внешнеполитические, социокультурного фактора и молодежного фактора. Профилактика распространения экстремистских идей должна осуществляться в двух ключевых направлениях. Во-первых, это работа с массовым сознанием, формирование устойчивого неприятия идей, угрожающих общественной безопасности. Вторым важным направлением деятельности является работа с целевыми группами, являющимися членами экстремистских организаций (или открыто заявляющих о своей поддержке таковых) как основными носителями деструктивных идей.

Таким образом, на возникновение и развитие экстремизма в России влияет достаточно сложный комплекс политических, экономических, социальных, идеологических, этно-национальных и правовых факторов. В свою очередь сами причины неразрывно связаны с современными условиями жизни общества, производны от общих причин и условий преступности и заключается во взаимодействии негативных факторов в социально-экономической, социально-культурной, политической, правовой, организационно-управленческой и других сферах жизни общества.

С учетом полученных результатов о формах, состоянии и динамике проявлений экстремизма в период проведения избирательных кампаний, основных проблемах, связанных с противодействием указанным проявлениям, а также криминологически значимых сведений о лица (группах лиц), склонных к таким проявлениям и факторах, их детерминирующих, представляется возможным рассмотреть направления деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел Российской Федерации, по противодействию экстремизму и его проявлениям в период организации и проведения выборов с целью выработки основных рекомендаций по повышению эффективности данной деятельности и устранения имеющихся пробелов в законодательстве в этой области.

Глава 2

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ КАМПАНИЯМИ В РОССИИ

2.1. Противодействие правонарушениям экстремистской направленности, связанным с избирательными кампаниями: роль и место органов внутренних дел Российской Федерации в системе профилактики правонарушений

Противодействие любым проявлениям экстремизма является одной из приоритетных задач, которую ставит перед собой почти любое государство, и одновременно сложных направлений деятельности правоохранительных органов.

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» к основным направлениям государственной политики по противодействию экстремизму в сфере правоохранительной деятельности относятся:

- 1) координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений;
- 2) проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма;
- 3) реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности;
- 4) обеспечение подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке типовым учебным

программам по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений;

5) обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;

6) обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских организаций;

7) выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской деятельности¹.

С нашей точки зрения, следует исходить из легального закрепления указанных понятий, в связи с чем, их содержание и дальнейшее толкование следует рассмотреть с учетом действующего законодательства.

В п. 8 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к основным направлениям профилактики правонарушений относится противодействие терроризму и экстремистской деятельности².

Под профилактикой правонарушений, согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» понимается совокупность мер (социального, правового, организационного, информационного и иного характера), направленных на:

1) выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

2) на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения¹.

В «Стратегии противодействия экстремизму» — основополагающем документе для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, определены цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз².

В п. «г». ч. 4 Раздела I «Стратегии противодействия экстремизму» под противодействием экстремизму понимается деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на:

1) выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений;

2) на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности;

3) минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма³.

В ст. 3 (Основные направления противодействия экстремистской деятельности) Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» нормативно закреплено положение, раскрывающее основные направления противодействия экстремистской деятельности, а именно: противодействие экстремистской деятельности осуществляется посредством принятия профилактических мер, направленных на:

1) предупреждение экстремистской деятельности;

2) на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

² Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

³ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

3) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц¹.

Как можно увидеть, в одних из основных нормативных правовых актов в области профилактики правонарушений и правовых, организационных основ противодействия экстремистской деятельности не прослеживается единый подход к раскрытию содержания указанных понятий. Однако в результате анализа отдельных положений в рамках настоящего исследования приходим к выводу, что понятие «профилактика» относится к понятию «противодействие» как частное к целому.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» федеральные органы исполнительной власти (в частности Министерство внутренних дел Российской Федерации) наравне с органами прокуратуры Российской Федерации, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления являются субъектами профилактики любых правонарушений, включая проявлений экстремизма².

В предыдущей редакции «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» был определен более расширенный перечень субъектов, нежели в названном ранее перечне субъектов профилактики правонарушений, так, в перечень субъектов противодействия экстремизму включены: 1) федеральные органы государственной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) органы местного самоуправления; 4) институты гражданского общества; 5) организации и физические лица³.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

³ «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

Однако, в новой редакции «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» перечень субъектов противодействия экстремизму был сокращен, в него вошли: 1) федеральные органы государственной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) органы местного самоуправления. Остается непонятным, по какой причине законодатель исключил из перечня институты гражданского общества, организации и физических лиц.

В системе МВД России именно на ОВД России¹ преимущественно возложены полномочия по профилактике преступности, в частности по противодействию экстремизму. Органы внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД России), включающие в себя полицию, и организации, и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, являются одним из субъектов профилактики правонарушений в целом и проявлений экстремизма в частности². Однако именно полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности, в то время как остальные подразделения призваны обеспечивать выполнение возложенных на полицию задач. Одна из обязанностей полиции — это принятие в соответствии с федеральным законом мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан³.

¹ В состав органа внутренних дел, наряду с подразделениями полиции (уголовный розыск, дознание и другие) входят иные подразделения и службы (финансовые, кадровые, следственные и др.).

² Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7614.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Можно отметить, что на «передовой» борьбы с преступностью находятся, в основном, территориальные органы МВД России, которые включены в состав ОВД России¹. В соответствии с п. 10 ст. 13 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации на ОВД России возложены полномочия, непосредственно касающиеся противодействию экстремизму, а именно: территориальные органы МВД России принимают в соответствии с федеральным законом меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности².

Есть основание утверждать, что противодействие экстремизму становится одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Это обусловлено, в том числе тем положением, какое они занимают среди субъектов правоохранительной деятельности, реализуя тем самым почти весь комплекс правоохранительных функций. В частности, в ст. 2 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в качестве одного из направления деятельности полиции выделено предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений³. Также данная позиция подтверждается показателями статистической отчётности ГИАЦ МВД России о количестве выявленных преступлений

¹ В состав органов внутренних дел помимо центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России, включены: образовательные, научные, медицинские (в том числе санаторно-курортные) организации системы МВД России, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, заграничный аппарат МВД России, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой информации, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел. См.: Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

² Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

экстремистской направленности сотрудниками ОВД России, а в частности подразделений по противодействию экстремизму. Например, за январь–июнь 2023 г. из 734 зарегистрированных преступлений экстремистской направленности 365 — были выявлены сотрудниками ОВД России (49,7 %), из которых 301 — сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму (82,4 %).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России» от 6 сентября 2008 г. № 1316 в структуре МВД России было образовано Главное управление по противодействию экстремизму МВД России Министерства внутренних дел Российской Федерации (Центр «Э») (далее — ГУПЭ МВД России), которое стало головным оперативным подразделением МВД России в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

ГУПЭ МВД России является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в центральный аппарат МВД России и в пределах своей компетенции осуществляет функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

В компетенцию сотрудников подразделений по противодействию экстремизму входят, в том числе, мониторинг СМИ и ресурсов сети «Интернет» с целью установления фактов опубликования информации экстремистской или террористической направленности, сведений, которые содержат информацию о несанкционированных митингах и акциях протеста; проведение оперативно-разыскных мероприятий по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений и правонарушений экстремистского характера; осуществление правовой пропаганды и информирования населения об ответственности за совершения указанных правонарушений и результатах работы.

Однако в системе ОВД России полномочиями в области противодействия экстремистской деятельности так же наделены:

— сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (выявляют во время проведения профилактических мероприятий принадлежность подростков к группам антиобщественного, экстремистского и иного характера, лидеров и активных участников этих групп,

места их концентрации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий);

— сотрудники патрульно-постовой службы полиции (осуществляют мероприятия по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к террористическим и экстремистским организациям);

— сотрудники подразделений уголовного розыска (осуществляют регулярный обмен оперативной и иной информацией, связанной с несовершеннолетними, входящими в организованные группы и преступные сообщества, с другими подразделениями органов внутренних дел; участвуют в осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности);

— сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (организуют и проводят в пределах своей компетенции оперативно-разыскные мероприятия по выявлению и перекрытию каналов финансирования террористических и экстремистских организаций; осуществляют комплексные мероприятия по проверке в установленном порядке сведений о причастности юридических и физических лиц к финансированию экстремистской деятельности и терроризма);

— сотрудники линейных управлений, отделов (отделений) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте (проводят оперативно-разыскные и профилактические мероприятия по предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности на объектах оперативного обслуживания органов внутренних дел на транспорте).

Далее следует рассмотреть основные направления деятельности ОВД России по противодействию экстремистским проявлениям в период проведения избирательных кампаний с учетом основных видов и форм таких проявлений.

Как ранее было отмечено, учащаются случаи проведения публичных мероприятий, которые зачастую носят противоправный характер, в ходе которых экстремистски настроенные элементы получают возможность осуществить провокационные действия, распространить информацию, содержащую в себе призывы к осуществлению экстремистской деятельности, вовлечь в такую деятельность молодежный сектор.

Это подтверждается не только последними событиями, произошедшими в крупных городах России в преддверии выборов, но и положением, нашедшем свое отражение в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», где в качестве одного из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки¹.

В ст. 16 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» закреплено положение о недопущении осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций, в том числе запрещается участие в них экстремистских организаций, а также использование их символики или атрибутики, в том числе запрещается распространение экстремистских материалов². В случае обнаружения вышеуказанных обстоятельств, организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. При несоблюдении данной обязанности массовая акция прекращается по требованию представителей ОВД России, а ее организаторы привлекаются к ответственности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации³.

Действующее законодательство Российской Федерации, регламентирующее право граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, исходит из положений Конституции Российской Федерации, а также общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации. Так, ст. 31 Конституции РФ закрепляет следую-

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

³ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

щее право: «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Одним из основных нормативных правовых актов, которые устанавливает механизм реализации ст. 31 Конституции Российской Федерации, является Федеральный закон № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Помимо названного закона приняты и действуют иные нормативные правовые акты Российской Федерации, относящиеся к обеспечению права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. При этом, если собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования проводятся в целях предвыборной агитации (агитации по вопросам референдума), то их проведение регулируется в том числе законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах.

Согласно ст. 12. (Обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления) Федерального закона № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» после получения уведомления о проведении публичного мероприятия орган исполнительной власти субъекта РФ (или орган местного самоуправления) обязан, в том числе, обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия¹.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 г. «О полиции» на полицию, в частности, возлагается обязанность обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок (п. б), а также возлагается обя-

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

занность принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан (п. 16)¹.

В некоторых случаях, нарушения антиэкстремистского законодательства при организации и проведении публичных мероприятий, в том числе несогласованных акций в период проведения избирательных кампаний, могут быть выражены в форме правонарушений, ответственность за которые наступает в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (далее — КоАП РФ). Так, административная ответственность за нарушение антиэкстремистского законодательства предусмотрена рядом статей, включенных в КоАП РФ. Например, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, ответственность предусмотрена ст. 20.3 КоАП РФ; за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно за их производство либо хранение в целях массового распространения, ответственность предусмотрена ст. 20.29 КоАП РФ. В свою очередь, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции).

Уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, которые могут быть совершены в период проведения подобных акций, предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ).

Еще более серьезной проблемой становится участие в подобных акциях все большего количества лиц, которые являются несовершеннолетними. В том числе, зарегистрированы случаи, когда в ходе «уличных» акций представители националистических группировок склоняют несовершеннолетних лиц к совместному совершению преступлений экстремистской направленности.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

Как правило, ОВД России, будучи одним из основных субъектов обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении гражданами и их объединениями массовых мероприятий, выступают не только исполнителями, но и инициаторами ряда организационных мероприятий¹. Необходимо отметить, что силовая поддержка обеспечения подобных мероприятий включает не только сотрудников ОВД России, но и ОМОН Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Так, ОВД России в подобных случаях возложены обязанности не только по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, но и своевременному выявлению, пресечению проявлений экстремизма среди участников, но и по своевременной регистрации преступлений, правонарушений и дальнейшего их расследования с привлечением виновных к юридической ответственности.

Помимо публичных мероприятий, таящих в себе возможность привнесения и распространения экстремистской идеологии в массы, особую актуальность приобретает деятельность по противодействию проявлениям экстремизма в период непосредственной агитации зарегистрированных кандидатов, так как последние могут использовать запрещенные антиэкстремистским законодательством материалы с целью создания резонанса в политической сфере и, тем самым, привлекая внимание большего количества лиц, зачастую молодёжи.

В связи с этим, представляется важным и необходимым неотложное принятие и дальнейшая реализация мер по пресечению противоправной агитационной деятельности, в том числе носящей экстремистскую составляющую, а также по предотвращению изготовления подложных и незаконных предвыборных агитационных материалов и их изъятию, установлению изготовителей и распространителей указанных материалов, источников их оплаты, выявлению участников иной противоправной агитационной деятельности, а также своевременное информирование соответствующих избирательных комиссий о выявленных фактах и принятых мерах и своевременное направление материалов в суд.

¹ См.: Акимов В. Г., Солдатова О. В. Особенности действий территориальных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 192.

Так, согласно ст. 56 (Ограничения при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума) предвыборные программы кандидатов (избирательных объединений), иные агитационные материалы, выступления кандидатов и иных групп участников референдума, граждан на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации (включая размещаемые в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, включая сеть «Интернет») не должны содержать призывы к совершению деяний, определяемых как экстремистская деятельность (согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») либо иным способом побуждать к таким деяниям, а также обосновывать или оправдывать экстремизм¹.

В том числе запрещается агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающая национальное достоинство, пропагандирующая исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, а также агитация, при проведении которой осуществляются пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения². Следовательно, в период выборов особое внимание должно быть уделено законности агитационной деятельности (в том числе предвыборной), в ходе которой необходимо отказаться от пропагандистских действий и приемов, способных спровоцировать межнациональные, межконфессиональные и иные социально-политические конфликты, которые могут перерасти в экстремистские действия.

В случае выявления подобного рода правонарушений на ОВД России и иные правоохранительные органы возложена обязанность принимать неотложные меры по пресечению противоправной

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

² Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

агитационной деятельности, предотвращению изготовления подложных и незаконных предвыборных печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов и их изъятию, устанавливая изготовителей указанных материалов и источник их оплаты, а также незамедлительно информировать соответствующую избирательную комиссию, комиссию референдума о выявленных фактах и принятых мерах¹.

В частности такая обязанность находит свое легальное закрепление в Постановлениях Правительства Российской Федерации, а именно, в целях содействия избирательным комиссиям ОВД России должны принимать неотложные меры по пресечению противоправной агитационной деятельности, в том числе экстремистской, предотвращению изготовления подложных и незаконных предвыборных агитационных материалов и их изъятию, установлению изготовителей и распространителей указанных материалов, источников их оплаты, выявлению участников иной противоправной агитационной деятельности, а также своевременное информирование соответствующих избирательных комиссий о выявленных фактах и принятых мерах и своевременное направление материалов в суд².

Задача по выявлению и своевременному реагированию относительно фактов нарушения агитационной деятельности, касающихся осуществления экстремистской деятельности, в том числе возложено на ОВД России.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Правительства РФ от 08.11.2017 г. № 1337 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 47. Ст. 6977; Постановление Правительства РФ от 16.04.2016 г. № 315 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2411; Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 г. № 511 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и выборов Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 28. Ст. 4209.

Согласно п. «ж» ч. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» основанием для аннулирования регистрации кандидата (списка кандидатов) является установления в отношении кандидата факта, свидетельствующего о том, что этот гражданин в своих выступлениях на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации или в распространяемых им материалах (в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, включая сеть «Интернет») призывал к совершению деяний, определяемых в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждал к таким деяниям, обосновывал или оправдывал экстремизм, либо совершал действия, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, либо пропагандировал и публично демонстрировал нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения¹. Противодействие распространению экстремистских материалов представляет собой комплексную систему действий со стороны государства².

В качестве отдельной задачи ОВД России можно выделить — рассмотрение представлений избирательных комиссий о проведении соответствующих проверок и пресечении правонарушений закона.

Кроме того, объектом повышенной ответственности правоохранительных органов является и общественная безопасность в местах массового скопления людей при проведении предвыборных собраний и встреч с избирателями, публичных предвыборных дебатов и дискуссий, митингов, шествий и демонстраций. Особого внимания и оценки

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

² С.: Агапов П. В., Борисов С. В., Васнецова А. С. Экстремизм. Стратегия противодействия и прокурорский надзор. — М.: Проспект, 2020. С. 223.

заслуживает работа ОВД России по обеспечению охраны общественного порядка на избирательных участках в помещениях избирательных комиссий, охране автоматизированных комплексов Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», мест для голосования, по обеспечению сопровождения транспортных средств, перевозящих избирательные документы.

Следует отметить, что деятельность правоохранительных органов по вопросам обеспечения безопасности избирательного процесса не должна противоречить законодательству. В частности, правоохранительным органам запрещается вмешиваться в деятельность избирательных комиссий, а сотрудникам правоохранительных органов — участвовать в проведении предвыборной агитации на стороне какой-либо политической партии или кандидата. Подобного рода деятельность является незаконной и влечет за собой установленную законом ответственность.

В том числе, как было упомянуто в настоящем исследовании, показатели статистики в сфере судимости (непогашенной или неснятой) кандидатов на выборные должности в органы публичной власти в России далеки от приемлемых значений. В связи с этим одна из обязанностей правоохранительных органов своевременно и в полном объеме исполнять представления избирательных комиссий по проверке сведений о наличии (отсутствии) у кандидатов, зарегистрированных кандидатов неснятой или непогашенной судимости¹. Так как инфильтрация криминальных субъектов в органы государственной власти, органов местного самоуправления в период выборов позволит решить проблему криминализации российских органов публичной власти². В качестве примера можно привести следующий факт: кандидат в депутаты Собрания депутатов одного из районов Чувашской Республики гр-н С. на выборах 10 сентября 2017 г. указал в своем заявлении, что был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК РФ

¹ Такая задача возлагается на МВД России в том числе Постановлениями Правительства РФ, например, Постановление Правительства РФ от 18.06.2021 г. № 932 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

² Красинский В. В. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / под ред. д-ра юрид. наук, доц. В. В. Красинского. — М., 2017. С. 120.

«Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Несмотря на то, что это преступление средней тяжести, судимость была погашена и указанный кандидат имел право баллотироваться, однако было установлено, что кандидат привлекался к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КОАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов» и срок, в течение которого гр-н С. считается подвергнутым административному наказанию, не истек, данному кандидату было отказано в регистрации»¹.

Во главе проблем данной сферы можно с уверенностью выделить тенденцию активизации путем соединения молодежных экстремистских структур с радикальной политической оппозицией. Приведенный выше пример противоправной деятельности гражданина В. Мальцева, который в 2016 г. был выдвинут в качестве кандидата в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации от российской правоцентристской политической партии «Парнас» («Партия народной свободы»), наглядно демонстрирует проблему вовлеченности молодых граждан в противоправную радикальную политическую деятельность. При проведении агитационной деятельности партией «Парнас» были допущены высказывания радикального характера, в том числе были отмечены факты предвыборной агитации в пользу партии со стороны праворадикальных и националистических организаций². Соратником В. Мальцева являлся Д. Дёмушкин, который возглавлял: движение «Русские», признанное Московским городским судом 28 октября 2015 г. экстремистским, а деятельность запрещена на территории Российской Федерации; экстремистскую организацию «Славянский союз» (27 апреля 2010 г. Московским городским судом межрегиональное общественное движение «Славянский союз» признано экстремистским, а деятельность его запрещена на территории

¹ Разъяснение ЦИК России о действующих нормах по ограничению права быть избранными лиц, имевших судимость [Электронный ресурс] // URL: [http:// cikrf.ru/news/cec/23508/](http://cikrf.ru/news/cec/23508/) (дата обращения: 20.10.2024).

² Комитет «Нация и Свобода» ведёт агитацию за Парнас и Мальцева на улицах Москвы. 7 сентября соратники Бригады Юг московской Лиги Комитета «Нация и Свобода» (КНС) провели агитационный рейд в поддержку Партии Народной Свободы (ПАРНАС) и одного из ее кандидатов Вячеслава Мальцева. [Электронный ресурс] // URL: [https:// volnodum. livejournal.com/1736504.html](https://volnodum.livejournal.com/1736504.html) (дата обращения: 20.10.2024).

Российской Федерации¹); а также был участником иных запрещённых на данный момент экстремистских организаций, являлся организатором «Русских маршей» и принимал участие в других протестных акциях².

Роль ОВД России в таких случаях непосредственно связана с осуществлением полного и своевременного выявления и пресечения повторных совершений преступлений лицами, освободившихся из мест лишения свободы за совершенные ранее преступления экстремистской направленности в связи с частичной декриминализацией указанной нормы УК РФ. С этой целью в ОВД России создана и действует процедура постановки таких лиц на оперативный учет.

В том числе подразделения по противодействию экстремизму ОВД России осуществляют предупредительно-профилактическую работу с лидерами и участниками радикально настроенных молодежных, общественных движений, религиозных объединений и иных организаций.

Сращивание преступных групп с лицами, пропагандирующими идеологию экстремизма и терроризма, вербовщиками и участниками незаконных вооруженных формирований представляет собой опасность нарушения общественной безопасности, включая дестабилизацию деятельности российских органов власти. Так, сотрудники ОВД России принимают непосредственное участие в выявлении и установлении лиц, являющихся лидерами и участниками преступных групп радикального толка, и дальнейшему наблюдению за такими лицами.

Особое внимание необходимо уделять выявлению и установлению лиц, осуществляющих призывы к дестабилизации общественно-политической ситуации, а также направленных на срыв предстоящей избирательной кампании посредством использования различных Интернет-ресурсов.

В качестве профилактических мер, принимаемых с целью недопущения распространения экстремистской идеологии, в том числе среди молодёжи, в период политических преобразований, в частности

¹ Суд по иску прокурора запретил деятельность межрегионального общественного движения «Славянский союз» [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-59371/> (дата обращения: 20.08.2024).

² Вслед за Квачковым: Демушкин вышел на свободу. Националиста Дмитрия Демушкина досрочно освободили из колонии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/02/20/12196933.shtml> (дата обращения: 20.10.2024).

в целях установления лиц, размещающих информацию дискредитирующего характера в отношении представителей власти, правоохранительных органов, сотрудники подразделений по противодействию экстремизму системы МВД России вправе направлять запросы лицам, осуществляющим опубликование материалов (модераторам) сайтов, об IP-адресах пользователей, разместивших материалы, содержащие в себе признаки экстремистских.

В том числе стоит отметить, что важную роль в сфере сбора компьютерной информации, содержащей экстремистский характер, а также призывы к дестабилизации общественно-политической ситуации, направленные на срыв предстоящей избирательной кампании, играет проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как «получение компьютерной информации», осуществление которого стало возможно благодаря Федеральному закону от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹.

Несмотря на то, что еще не выработана определенная практика проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как «получение компьютерной информации», очевидно, что оно обладает высоким потенциалом при решении задач оперативно-розыскной деятельности в качестве способа своевременного выявления подобной информации, лиц, ее распространяющих и установления их личности.

Лица, осуществляющие деяния, относящиеся к проявлениям экстремизма, используют обезличенный характер компьютерной информации (отсутствие признаков, прямо указывающих на связь с лицом, их создавшим или подвергшим модификации), что впоследствии предоставляет им возможность быстрого полного уничтожения дан-

¹ Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

ных. Следовательно, без участия специалиста в этой сфере представляется практически невозможным проведение такого оперативно-розыскного мероприятия, как «получение компьютерной информации¹».

Подтверждение данного положения мы можем найти в ст. 6 (Оперативно-розыскные мероприятия) Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: оперативно-розыскные мероприятия, связанные в том числе с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность².

В качестве основных источников получения компьютерной информации, представляющей оперативный интерес, можно назвать сетевые каналы коммуникации, которые используют злоумышленники для координации действий с использованием, например, электронной почты, различных мессенджеров, средств обмена сообщениями, некоторых приложений и других. Сотрудники ОВД РФ могут получить такую информацию посредством проведения, так называемой выборки, в ходе которой производится генерация по заданным условиям сведений из различных баз данных.

Трудность для оперативных подразделений при обнаружении и дальнейшего контроля за такими каналами распространения информации представляет постоянно растущее количество сетевых сервисов, устанавливающих текстовую, голосовую и видеосвязь между компьютерами через сеть «Интернет» (Skype, WhatsApp, Viber, Telegram и прочие), а также шифрование, которым обеспечивается передача данных по таким каналам.

¹ См.: Усманов И. М. Проведение нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» по преступлениям экстремистской направленности // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола / под. ред. С. Н. Миронова. — Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 140.

² Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

В частности, в рамках реализации полномочий, предусмотренных ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» подразделения по противодействию экстремизму системы МВД России после установления фактов размещения, публикации и демонстрации материалов экстремистского и (или) террористического характера, вправе направить поручения о их блокировке в соответствующее подразделения Роскомнадзора в целях удаления из социальных сетей контента, нарушающего действующее законодательство, а также привлечения граждан к юридической ответственности, а именно к административной или уголовной. В этих целях сотрудники подразделений по противодействию экстремизму МВД России вправе использовать специальные автоматизированные поисково-аналитические системы поиска и мониторинга открытого пространства социальных сетей с доступом через сеть «Интернет».

Следует отметить, что в предвыборный период на электронных ресурсах сети «Интернет» размещаются материалы, склоняющие к выражению недовольства правительству и иным институтам власти, или критикующие действующий конституционный строй страны, проводимые реформы, уровень социального обеспечения, проводимую государственную политику и т.п., при этом, зачастую в такого рода материалах содержится информация, подпадающая под определение экстремизма.

В рамках этой проблемы актуализируется вопрос использования участниками избирательного процесса, а также заинтересованными в результатах выборов иностранными государствами, средств массовой информации с целью дестабилизации общественно-политической обстановки, подрыва основ конституционного строя, инспирирования протестных настроений. Противодействие такому негативному информационному воздействию в период выборов играет важную роль, так как своевременное выявления подобной информации и пресечение ее распространения, сделает возможным предотвращение негативных последствий в виде дезинформации общества, и как следствие, активизации политических мотивированных радикальных организаций, нанесения ущерба внешнеполитической деятельности и иных.

На всех стадиях избирательного процесса в соответствии с установленной компетенцией МВД России решают целый ряд задач по

обеспечению безопасности выборов, общественного порядка, защиты конституционного строя и суверенитета, в следующих направлениях:

1) выявление, предупреждение и пресечение призывов к насильственному изменению конституционного строя, нарушению целостности России, к совершению массовых беспорядков, к действиям, нарушающим равноправие граждан или возбуждающим социальную, расовую, национальную, религиозную вражду, а также деяний, способствующих возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов;

2) противодействие возможным попыткам представителей организованных преступных группировок продвижению своих кандидатов в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления;

3) выявление, предупреждение и пресечение противоправных действий по подкупу избирателей, агитационной деятельности и иных противоправных действий (бездействию), нарушающих избирательные права граждан;

4) выявление, предупреждение и пресечение «черных» PR-технологий, имеющих целью манипулировать общественным мнением;

5) выявление, предупреждение и пресечение финансовых злоупотреблений при формировании и расходовании средств избирательных фондов, незаконных фактов привлечения иностранных инвестиций в избирательные кампании кандидатов, политических партий;

6) обеспечение безопасности общественно-политических и иных массовых агитационных мероприятий;

7) обеспечение безопасности работы избирательных комиссий, защите членов избирательных комиссий при осуществлении ими законной деятельности, если им оказывается сопротивление или угрожает опасность, а также кандидатов и иных участников избирательного процесса;

8) обеспечение безопасности функционирования Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

В качестве мероприятий, реализуемых ОВД России в рамках оказания содействия избирательным комиссиям, можно выделить следующие виды:

— проверка достоверности сведений о кандидатах (о наличии не снятой и непогашенной судимости, об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности (в том числе совместной собственности), и других, представляемых кандидатами в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о выборах);

— контроль над расходованием бюджетных средств, выделенными в избирательные фонды;

— проведение проверок сведений об избирателях и их подписей в подписных листах;

— осуществление проверок финансовой отчетности кандидатов, политических партий;

— контроль над целевым расходованием денежных средств, выделенных комиссиям на подготовку и проведение выборов.

Анализ правоприменительной практики в ходе прошедших избирательных кампаний позволяет определить ряд направлений, касающихся дальнейшей проработки вопросов, связанных с обеспечением безопасности выборов.

В настоящее время нуждается в совершенствовании институт ответственности за нарушение порядка финансирования избирательных кампаний и правил расходования средств избирательных фондов. Так, нерешенной остается проблема внесения пожертвований в избирательные фонды подставными лицами. Прямой запрет на это в избирательном законодательстве Российской Федерации отсутствует. Вместе с тем в мировой практике такое деяние является одним из самых строго наказуемых.

Несмотря на обширную сферу деятельности ОВД России по противодействию экстремистским проявлениям в период проведения избирательных кампаний, во всех случаях выявленных нарушений следует руководствоваться принципами права. При определении мер реагирования важно точно оценивать происходящее и давать им определенную правовую оценку, не подлежащую многозначному толкованию, учитывать не только характер конфликтов, но и их истоки, при этом вести борьбу с экстремистскими проявлениями с соблюдением прав

и свобод человека и гражданина, на конституционной и международно-правовой основе, возмещая причиняемый экстремизмом вред¹.

В результате анализа отдельных положений некоторых нормативных правовых актов, а также материалов, размещенных на официальных «Интернет» -ресурсах органов исполнительной власти, можно прийти к выводу, что деятельность ОВД России по предупреждению преступлений, в том числе экстремистской направленности, в период организации и проведения публичных мероприятий в преддверии выборов носит исключительно важный характер и направлена на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Принимая во внимание, что в действующем законодательстве Российской Федерации до настоящего времени не закреплены такие понятия как «экстремистская акция», «международный экстремизм», отсутствует нормативное закрепление положений, в рамках которых решается вопрос о превенции создания под другими наименованиями партий, объединений, деятельность которых ранее была запрещена судом вследствие осуществления ими экстремистской деятельности, а также отсутствуют легально закрепленные ограничения, запреты на проведение публичных мероприятий, финансирование экстремистскими организациями, предлагается рассмотреть возможность научной разработки путей решения указанных проблем и внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 19 июня 2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Предполагается, что работа по коррекции поведения несовершеннолетних лиц — приверженцев экстремистской идеологии, участников претесных антиконституционных акций в период выборов должна носить регулярный характер. В рамках которой сотрудники ОВД России должны осуществлять правовое просвещение, направленную на повышение уровня правового сознания молодежи, а также на информиро-

¹ Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. — М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. С. 5.

вание несовершеннолетних в целях противодействия манипулированию их сознанием, в формировании активной гражданской позиции и побуждении желания к отказу от экстремистской идеологии¹.

С этой целью предполагается создание субъектами противодействия экстремизму «Единого плана правового просвещения населения по вопросам противодействия экстремизму» (в каждом регионе России). В рамках проводимых профилактических мероприятий сотрудникам ОВД России необходимо инициировать и проводить профилактические беседы, а также иное взаимодействие («круглые столы», обучающие семинары, ознакомительно-правовые лекции) с молодежью по предупреждению их вовлечения в деятельность экстремистских организаций; освещения вопросов юридической ответственности за правонарушения антиэкстремистского законодательства.

Также особое внимание следует уделить вопросу совершенствования деятельности ОВД по направлению контрпропаганды экстремизма, в особенности в период выборов. С этой целью предлагается масштабировать проведение таких мероприятий, как: создание совместно с Главным управлением по противодействию экстремизму МВД РФ социальной рекламы, содержащей в себе разъяснение об опасности идей экстремизма; создание и размещение агитационной продукции в местах массового скопления людей; распространение информации об уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности и об опасности принятия идеологии экстремизма.

Научному сообществу предлагается рассмотреть возможность и последствия внесения изменений в КоАП РФ в части, касающейся ужесточения штрафных санкции за участие в проведении несанкционированных митингов. Вследствие отсутствия действительно значимого наказания за совершение указанных противоправных действий и его малозначительности происходит рост агрессии со стороны представителей экстремистских организаций и масштабирование их деятельности.

Требует совершенствования механизм проведения проверок наличия у кандидата двойного гражданства или вида на жительство иностранного государства. Проблема в этой области возникает в силу того, что отсутствуют международные соглашения между Российской

¹ См.: Абдулганеев Р. Р. Религиозный экстремизм : криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2013. — 228 с.

Федерацией и многими иностранными государствами, включая некоторые государства — члены Содружества Независимых Государств о предоставлении подобного рода информации.

Предлагается рассмотреть вопрос об изменении минимального количества тиража печатных изданий, так как в соответствии со ст. 12 Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», не требуют регистрации периодические печатные издания тиражом менее одной тысячи экземпляров¹. Ответственность за производство и распространение экстремистских материалов предусмотрена ст. 20.29 КоАП РФ, однако речь идет только о массовом распространении экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения. Следовательно, такое обстоятельство предоставляет возможность распространения в период выборов материалов, содержащих в себе информацию экстремистского характера, для большого количества людей. В связи с этим, представляется важным внести изменения в указанный Закон, с установлением меньшего количества экземпляров тиражируемой печатной продукции, для которой не требуется регистрация.

К одной из первостепенных задач ОВД России можно отнести выявление потенциальных источников экстремизма. В целях предупреждения правонарушений экстремистской направленности необходимо тесное информационное и организационное взаимодействие сотрудников по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, сотрудников патрульно-постовой службы, оперуполномоченных полиции.

В связи с чем, целесообразно планирование и проведение более качественной предупредительно-профилактической работы с учащимися организаций основного, среднего общего образования, направленной на разъяснение вопросов ответственности за совершение противоправных деяний экстремистского характера, истинных целей экстремистской идеологии. Требуется исключить формальный под-

¹ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 32.

ход при проведении подобных мероприятий. Важно обеспечить недопущение в учебных заведениях межнациональных и межконфессиональных конфликтов¹.

Таким образом, в целях предупреждения правонарушений и преступлений, нарушающих положения антиэкстремистского законодательства в период проведения избирательных кампаний, ОВД России следует более тщательно осуществлять мероприятия по изучению, анализу и прогнозированию проявлений экстремизма, а также факторов, которые их детерминируют; осуществлять различного рода мероприятия по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к экстремистским организациям; в полном объеме принимать участие в рамках своих компетенций в осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений экстремистской направленности; организовывать и проводить оперативно-разыскные мероприятия по выявлению и перекрытию каналов финансирования экстремистских организаций и др.

Во время подготовки и проведения публичных мероприятий сотрудникам ОВД России следует в полной мере и в пределах своих компетенций исполнять свои должностные обязанности в целях своевременного принятия мер по выявлению и пресечению противоправных действий как со стороны радикально настроенных лиц, так и любых структур деструктивной направленности². Таким образом, для достижения эффективности в сфере обеспечения деятельности по противодействию экстремистским проявлениям, в том числе в период подготовки и проведения публичных мероприятий, целесообразно создание разветвленной системы мер по разработке и реализации антиэкстремистских государственных программ комплексного характера, которые включали бы различные правовые, организационные, воспитательные, идеологические аспекты.

¹ Ларичев П. В., Тимко С. А. Актуальные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола / под. ред. С. Н. Миронова. — Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 70–74.

² Анисимов Р. Ю. Деятельность органов внутренних дел (полиции) по противодействию экстремизму в ходе подготовки и проведении публичных мероприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 20–23.

Таким образом, особая роль среди субъектов, осуществляющих противодействие экстремизму, принадлежит ОВД России. Эта роль определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с основной массой преступлений, наличием в структуре различных служб (подразделений), включая такие, которые непосредственно специализируются на предупреждении экстремизма.

2.2. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации по осуществлению профилактики правонарушений экстремистской направленности, связанных с избирательными кампаниями, с иными субъектами системы профилактики правонарушений

В целях уяснения содержательной стороны понятия «субъекты профилактики экстремистских проявлений» следует обратиться к отдельным положениям действующего законодательства. Понятие «субъект противодействия экстремизму» в юридическом отношении было введено ст. 4 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой субъектами противодействия экстремистской деятельности являлись федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления¹.

Однако в действующей редакции названного закона ст. 4 (Организационные основы противодействия экстремистской деятельности) содержит в себе следующее положение, в котором выделены субъекты, участвующие в противодействии экстремистской деятельности, а именно: 1) Президент Российской Федерации; 2) Правительство Российской Федерации; 3) федеральные органы исполнительной власти; 4) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

¹ Редакция Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Периоды действия редакции 01.06.2007–09.08.2007. // [Электронный ресурс] // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/5227824/paragraph/35:0> (дата обращения: 08.10.2024).

5) органы местного самоуправления¹. Также, согласно данной статье по решению Президента Российской Федерации в целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности могут быть сформированы органы в составе представителей последних, а также иных лиц².

Как было отмечено ранее, в Стратегии противодействия экстремизму содержится расширенный перечень субъектов противодействия экстремизму, а именно: 1) федеральные органы государственной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) органы местного самоуправления; 4) институты гражданского общества; 5) организации и физические лица³.

Исходя из анализа положений действующего антиэкстремистского законодательства, можно представить систему субъектов противодействия экстремизму в следующем виде:

1) Президент Российской Федерации. Определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности;

2) Правительство Российской Федерации. Определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности; организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений; организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами;

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

³ Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

- 3) Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- 4) Органы местного самоуправления;
- 5) Координационные органы по противодействию экстремистской деятельности, созданные по решению Президента;
- 6) Институты гражданского общества;
- 7) Организации и физические лица;
- 8) Субъекты международного сотрудничества.

Вышеназванные субъекты участвуют в противодействии экстремизму в пределах своей компетенции (осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности).

Представляется необходимым рассмотреть вопросы межведомственного взаимодействия МВД России, включая ОВД РФ, с иными ведомствами — субъектами противодействия проявлениям экстремизма в рамках их компетенции в период проведения избирательных кампаний различных уровней и видов.

В целях противодействия экстремистским проявлениям в период организации и проведения выборов осуществляется внутриведомственное, межведомственное, международное, иное сотрудничество субъектов противодействия экстремизму. Исходя из характера экстремистских проявлений, их форм и направленности, представляется важным рассмотрение вопроса взаимодействия ОВД России с иными субъектами противодействия экстремизму.

Наиболее тесное взаимодействие в этой сфере осуществляется с такими субъектами, как: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), Министерство юстиции Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ), Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Служба внешней разведки Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации, Междуна-

родная организация уголовной полиции (Интерпол), некоторые органы государственной власти, избирательные комиссии, органы местного самоуправления, общественные объединения.

Важнейшей задачей надзорной деятельности Генеральной Прокуратуры РФ является своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму¹.

Так, ОВД РФ могут способствовать получению информации Генеральной Прокуратурой РФ (ее структурными подразделениями), содержащей в себе достаточные и предварительно подтвержденные сведения о возможных экстремистских проявлениях (но при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности). В таких случаях Генеральный прокурор РФ (его заместитель) либо подчиненный ему соответствующий прокурор (его заместитель) направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения².

В полномочия Генеральной прокуратуры РФ (ее структурных подразделений) входит вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности³. И в случае невыполнения условий после вынесения такого предупреждения соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету в порядке, предусмотренным законом⁴. Например, на основании заявления Генерального прокурора РФ (или подчиненного ему соответствующего прокурора) соответствующие общественное

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность. 2018. № 6.

² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда. А до вынесения решения о ликвидации или запрете предусмотрена процедура приостановления деятельности такого общественного или религиозного объединения.

Такой правовой механизм, на наш взгляд, играет одну из главных ролей в своевременном пресечении случаев нарушения антиэкстремистского законодательства. Ведь, как было нами ранее отмечено, именно незаконная деятельность организация экстремистской направленности по распространению экстремистской идеологии и вовлечению молодежи в совершения преступления, в том числе экстремистской направленности, является одной из основных угроз общественного порядка, общественной безопасности, конституционному строю.

Соответственно, органы внутренних дел России могут в полной мере способствовать предоставлению такого рода сведений Генеральной прокуратуре РФ с целью дальнейшего прокурорского реагирования на подобные факты на основании и в порядке, предусмотренных законодательством.

Кроме того, Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором в случае распространения через СМИ экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного СМИ выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности¹.

Также, в соответствии со ст. 15.3 (Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона) Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в случае обнаружения в ин-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

формационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», распространяемой с нарушением закона информации¹, сведений, позволяющих получить доступ к указанной информации или материалам, Генеральный прокурор РФ (его заместители) обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию². В таких случаях ОВД России также может направить в Генеральную Прокуратуру уведомление о распространяемой с нарушением закона информации. Вместе с тем, как указано в п. «л» ч. 24 ст. 38 и п. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», установленный судом факт призывов к насильственному изменению конституционного строя, нарушению целостности Российской Федерации, к совершению массовых беспорядков, к действиям, нарушающим равноправие граждан или возбуждающим социальную, расовую,

¹ Распространяемая с нарушением закона информация — информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

² Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

национальную, религиозную вражду¹, является основанием для отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов либо отмены (аннулирования) регистрации.

В вопросе предупреждения распространения экстремистских проявлений деятельность СМИ, нарушающее законодательство о противодействии экстремизму, может быть прекращена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ (подчиненного ему соответствующего прокурора)².

Взаимодействие со следственными подразделениями ОВД РФ и Генеральной прокуратурой РФ также осуществляется при направлении материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. Например, такие материалы могут быть получены в ходе реализации положения, предусмотренного ст. 2.4 Приказа Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 года № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

Так, при выявлении в сети «Интернет» информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», сведений, позволяющих получить доступ к ука-

¹ См.: Религиозный аспект экстремизма рассмотрен, например, в работах: Абдулганеев Р. Р. Религиозный экстремизм : криминологический и уголовно-правовой аспекты, 2007. — 583 с.; Бурковская В. А. Криминальный релипекты : дис. ... канд юрид. наук. — Омск, 2013. — 228 с.; Алиев А. К., Арухов З. С., Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм и этно-конфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А. К. Алиев, З. С. Арухов, К. М. Ханбабаев. — Мгиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 469 с.; Залужный А. Г. Право. Религия. Закон : монография / А. Г. Залужный. — Москва : Научная книга, 2008. — 360 с. и др.

² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

занным информации и материалам, Генеральная прокуратура РФ готовит заключения и принимает меры по ограничению доступа к информационным ресурсам¹. В настоящее время применяются новые поисковые системы для выявления «зеркальных» копий сайтов, идентичных ранее заблокированным. Так, в 2019 г. на основании требований Генеральной прокуратуры РФ ограничен доступ более чем к 13,5 тыс. интернет-ресурсам с противоправным контентом (в сравнении с 2018 г. их число составило около 2 тысяч), а с 57,5 тыс. страниц были удалены такие сведения².

Таким образом, наряду с надзорной деятельностью, в полномочия Генеральной прокуратуры РФ входят меры прокурорского реагирования. Межведомственное взаимодействие ОВД России с Генеральной прокуратурой РФ по вопросам предупреждения проявлений экстремизма, в частности в период выборов, направлено, прежде всего, на своевременный обмен информации в этой области с целью принятия своевременных и исчерпывающих мер по выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности, в том числе осуществляемой общественными и религиозными объединениями, иными некоммерческими организациями, СМИ. Анализ прокурорско-судебной практики и изучение материалов прошедших избирательных кампаний свидетельствуют, что действенный надзор прокуроров за законностью возбуждения и расследования уголовных дел, связанных с выборами, является важнейшим инструментом укрепления доверия населения.

Наиболее тесное сотрудничество осуществляется сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел России с сотрудниками Федеральной службы безопасности России. Именно взаимодействие сотрудников указанных ведомств по линии оперативно-розыскной деятельности, в том числе институт кураторства, дает возможность полного обмена имеющейся информацией о криминальных

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

² Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения: 20.10.2024).

субъектах, склонных к проявлениям экстремизма в период организации и проведения выборов.

В силу ст. 10 Федерального закона от 03 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» органы федеральной службы безопасности проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению¹, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации².

В качестве примеров эффективного взаимодействия в период выборов (избирательная кампания 2019 г. по выборам в Единый день голосования) можно назвать следующие:

— 21 июня 2019 г. в Карачаево-Черкесской Республике в результате совместных мероприятий ФСБ, МВД и Росгвардии была пресечена противоправная деятельность ячейки приверженцев международной религиозно-экстремистской организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра»³, ее членами распространялись идеи радикального ислама, предпринимались попытки смещения с постов должностных лиц органов муниципальной власти и вынашивались намерения по созданию на территории северокавказского региона государства с шариатской формой правления⁴;

— 29 августа 2019 г. ФСБ Российской Федерации на территории Кабардино-Балкарской Республики во взаимодействии с органами

¹ В соответствии со ст. 151 УПК РФ Предварительное следствие производится следователями органов федеральной службы безопасности — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 275–281 УК РФ.

² Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

³ Решением Верховного суда Российской Федерации в 2010 г. организация признана экстремистской, а ее деятельность запрещена на территории России.

⁴ В Карачаево-Черкесской Республике в результате совместных мероприятий ФСБ, МВД и Росгвардии пресечена противоправная деятельность ячейки приверженцев международной религиозно-экстремистской организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fsb.ru/> (дата обращения: 02.10.2024).

внутренних дел региона была пресечена подготовка террористических актов и в кратчайшие сроки установлен ранее судимый за преступление террористической направленности житель Кабардино-Балкарской Республики¹.

В связи со спецификой проводимой работы оперативными сотрудниками как ФСБ РФ, так и ОВД РФ, не представляется возможным раскрыть все аспекты взаимодействия указанных ведомств, но очевидным является тот факт, что такое взаимодействие по вопросам противодействия проявлениям экстремизма, в том числе в период избирательных кампаний, носит чрезвычайно важный характер.

Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы также являются одним из ключевых субъектов противодействия экстремизма. Так, одной из задач Министерства юстиции является обеспечение неукоснительного выполнения запрета на создание и функционирование некоммерческих организаций, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также пропаганду такой деятельности² (в том числе отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественных объединений, политических партий и религиозных организаций, их уставным целям и задачам, за соответствием деятельности филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам). Как было отмечено ранее, именно экстремистские организации (участники) являются фактором, представляющим угрозу нормальному ходу проведения избирательных кампаний.

¹ ФСБ России пресечена подготовка террористических актов на территории Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fsb.ru/> (дата обращения: 02.11.2024).

² См.: Киселев Д. Г., Зинченко В. Н. Особенности пресечения и профилактики экстремистской деятельности некоммерческих организация (на примере работы Управления министерства юстиции РФ по Калининградской области) // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму. 2017. С. 19–24.

Взаимодействие МВД России с Министерством юстиции РФ должно исходить из того, что своевременное выявление таких организации и ее участников, привлечения их к юридической ответственности, и признания организаций экстремистскими с запрещением их деятельности на территории Российской Федерации, обеспечит общественные порядок и безопасность во время выборов.

В целях предупреждения экстремистских проявлений в период выборов территориальные органы Министерства юстиции с помощью поиска, нацеленного на выявление публикаций, содержащих в себе сведения экстремистского характера, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», а также при проведении встреч и обмена информацией с сотрудниками органов внутренних дел России, проводят постоянный мониторинг происходящих в общественно-политической сферы процессов в своем регионе.

Министерство юстиции РФ осуществляет одну из главных функций информационного характера. В соответствии со ст.13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10, на Министерство юстиции РФ возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети «Интернет» федерального списка экстремистских материалов¹. Помимо указанного списка, Министерство юстиции РФ ведет, публикует и размещает в сети «Интернет» перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, по основаниям, предусмотренным Федеральным законом РФ «О противодействии экстремистской деятельности»²; перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации³.

¹ По состоянию на 10.12.2024 г. данный список включает в себя 5453 позиции.

² По состоянию на 10.12.2024 г. данный перечень включает в себя 116 позиций.

³ По состоянию на 10.12.2024 г. данный перечень включает в себя 194 позиции.

Предварительное расследование большинства преступлений экстремистской направленности производится следователями Следственного комитета Российской Федерации¹. Но при этом, УПК РФ предусматривает проведение предварительного следствия по некоторым преступлениям экстремистской направленности органом, включая преступления, предусмотренные ст. 282.1-282.3 УК РФ, также следователями органа, выявшего эти преступления. В большинстве случаев первичная информация о фактах совершения таких преступлений поступает дежурные части ОВД России, соответственно, в соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из решений, в частности о передаче сообщения по подследственности.

Тесное взаимодействие осуществляется ОВД России с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардией) в рамках пресечения незаконных массовых антиконституционных акций в период выборов. Сотрудники Росгвардии совместно с сотрудниками ОВД России обеспечивают общественный порядок и принимают меры по пресечению противоправных действий, включая экстремистских проявлений.

Особое место в числе субъектов противодействия экстремизму принадлежит Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзору). Подразделения по противодействию экстремизму системы ОВД России после установления фактов размещения, публикации и демонстрации материалов экстремистского и (или) террористического характера, направляют поручения о их блокировке в соответствующее подразделения Роскомнадзора в целях удаления из социальных сетей контента, нарушающего действующее законодательство, а также привлечения граждан к юридической ответственности.

На федеральном уровне вопросы обеспечения безопасности выборов рассматриваются на заседаниях Правительства Российской Федерации, на координационных и оперативных совещаниях при руководителях правоохранительных органов, на которых вырабатываются

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.

конкретные меры по обеспечению скоординированных действий федеральных органов исполнительной власти и их территориальных подразделений с избирательными комиссиями. В этих целях при подготовке и проведении выборов образуются совместные рабочие группы. Так, во время федеральных избирательных кампаний по выборам депутатов в состав рабочих групп входят не только члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и сотрудники ее аппарата, но и ведущие специалисты правоохранительных органов, представители министерств, ведомств, общественных организаций и видные ученые. Речь идет о Контрольно-ревизионной службе при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, о Рабочей группе по приему и проверке избирательных документов, о Рабочей группе по предварительному рассмотрению жалоб (заявлений) на решения и действия (бездействие) избирательных комиссий, комиссий референдума и их должностных лиц, нарушающие избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации, о Рабочей группе по информационным спорам и иным вопросам информационного обеспечения выборов.

В качестве одной из форм сотрудничества органов внутренних дел России можно выделить — оказание содействия избирательным комиссиям. В частности, предусмотрено создание Межведомственной рабочей группы по координации работы, связанной с организацией голосования на избирательных участках, образованных за пределами территории Российской Федерации, создание Координационного центра по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, содействия избирательным комиссиям в период подготовки и проведения выборов. Необходимо подчеркнуть, что представительный характер и высокая квалификация членов совместных рабочих групп, высокая эффективность их деятельности способно обеспечить гласность и транспарентность избирательных кампаний, а также оказать влияние на неукоснительное соблюдение международных избирательных стандартов и действующего избирательного законодательства.

Однако на практике фиксируются случаи, при которых сотрудники органов внутренних дел России не в достаточной мере исполняют свои обязанности. Так, на примере выборов губернатора Санкт-Петербурга в 2019 году были допущены ряд нарушений, которые были осве-

щены Уполномоченным по правам человека Санкт-Петербурга в специальном докладе. Обладая полномочиями по пресечению противоправных деяний, реагированию на факты нарушений закона, осуществлению производства по делам об административных правонарушениях и возбуждению уголовных дел по фактам совершения преступлений против избирательных прав граждан, сотрудники правоохранительных органов на практике зачастую самоустраивались от применения таких полномочий. По мнению Уполномоченного, в действиях должностных лиц ИКМО, скрывавших информацию о назначении выборов, препятствовавших кандидатам в подаче документов на регистрацию, усматриваются признаки уголовно наказуемого нарушения избирательных прав граждан — воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав. По данным фактам Уполномоченным направлены обращения в соответствующие районные прокуратуры¹. Однако эффективных мер для выявления виновных лиц данных нарушений и привлечения их к ответственности предпринято не было².

Так, в связи с информацией о том, что 30 июня 2019 года ИКМО Екатеринбургский прекратила прием документов о выдвижении кандидатов якобы вследствие угрозы террористического акта, а проведенная проверка не обнаружила взрывных устройств в помещениях ИКМО Екатеринбургский, Уполномоченный обратился в ГСУ СК России

1 Специальный доклад о нарушениях избирательных прав граждан на территории Санкт-Петербурга в период проведения в 2019 г. избирательных кампаний по выборам высшего должностного лица Санкт-Петербурга — Губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. URL: http://ombudsmanspb.ru/files/00002020/obzhie/Specdoklad_vybory_2019.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

² Так, прокуратура Адмиралтейского района от принятия мер реагирования на факты воспрепятствования доступу в ИКМО Екатеринбургский устранилась, ограничившись направлением соответствующего обращения в УМВД России по Адмиралтейскому району. Прокуратура Красногвардейского района направила ответ Уполномоченному более чем через два месяца (после повторного обращения Уполномоченного), не усмотрев нарушений в действиях должностных лиц ИКМО Ржевка, открывших для кандидатов двери комиссии только в присутствии членов ЦИК России.

и в ГУ МВД России с предложением провести процессуальные проверки по фактам заведомо ложного сообщения об акте терроризма и воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан. Однако органами ГСУ СК России проверка организована не была, обращение Уполномоченного перенаправлено в ГУ МВД России, затем в УМВД России по Центральному району, которым было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Нарушения, сопровождавшиеся вбросами избирательных бюллетеней, которые были зафиксированы на избирательных участках в различных районах города, по мнению Уполномоченного, должны квалифицироваться в соответствии со статьями УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за незаконное изготовление избирательных бюллетеней, включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, незаконные выдачу и получение избирательного бюллетеня. В действиях сотрудников полиции, дежуривших на избирательных участках и наблюдавших факты вбросов, но не принявших мер для их пресечения, усматривается наличие признаков преступления, предусмотренного статьей 293 УК РФ. Между тем следственный отдел по Приморскому району ГСУ СК России не считал нужным провести процессуальную проверку по обращениям Уполномоченного, сообщившего о выявленных фактах неоднократных вбросов неучтенных избирательных бюллетеней в стационарные ящики для голосования, которые могли быть подтверждены и показаниями других свидетелей, и видеозаписями с избирательного участка.

Не рассмотрены по существу обращения Уполномоченного в следственный отдел по Приморскому району ГСУ СК России, основанные на информации члена УИК К. о вбросах избирательных бюллетеней на избирательном участке № 1809 и на возможную фальсификацию избирательных документов при повторном подсчете голосов в ИКМО Озеро Долгое. Информация о применении в день голосования насилия к членам УИК № 1619 М. и Д., кандидату в депутаты МС МО Балканский Н., а также о незаконном бездействии должностных лиц правоохранительных органов, присутствовавших при нападениях, но не принявших никаких мер для их пресечения и задержания нападавших, была направлена Уполномоченным в прокуратуру Санкт-Петербурга, ГСУ СК России. Прокуратура Санкт-Петербурга переадресо-

вала обращение Уполномоченного в СПБИК. ГСУ СК России направил Уполномоченному ответ, согласно которому оснований для регистрации материалов обращения в качестве сообщений о преступлениях и проведения по ним проверок в порядке статей 144-145 УПК РФ не найдено. Копия обращения Уполномоченного была направлена в СПБИК для принятия мер реагирования в соответствии с компетенцией с предложением в случае выявления признаков преступлений, относящихся к подследственности следователей Следственного комитета РФ, направить соответствующие материалы» в адрес ГСУ СК России. Таким образом, ГСУ СК России фактически указало, что выявление признаков преступлений в деятельности должностных лиц правоохранительных органов относится к ведению СПБИК. Уклонение избирательных комиссий и правоохранительных органов от объективного рассмотрения жалоб, расследования фактов совершенных на выборах преступлений и иных правонарушений, привлечения к ответственности виновников нарушений приводит к возникновению у некоторых организаторов выборов чувства безнаказанности и вседозволенности, которые неизбежно приводят к новым серьезным нарушениям.

Представляется, что избирательным комиссиям и правоохранительным органам, рассматривающим обращения о нарушениях избирательных прав граждан, необходимо учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, указавшего, что реализация права граждан на свободные выборы предполагает обязанность государства не только создать условия для свободного голосования, но и тщательно и эффективно рассмотреть все жалобы на имевшие место нарушения¹. «В течение трех дней голосования 17–19 сентября 2021 на выборах в Санкт-Петербурге участники избирательного процесса, представители СМИ, избиратели сообщали Уполномоченному о несо-

¹ Специальный доклад о нарушениях избирательных прав граждан на территории Санкт-Петербурга в период проведения в 2019 г. избирательных кампаний по выборам высшего должностного лица Санкт-Петербурга — Губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. URL: http://ombudsmanspb.ru/files/00002020/obzhie/Specdoklad_vybory_2019.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

блюденности установленного порядка голосования и подведения его итогов¹, повлекшем нарушения избирательных прав граждан» — об этом в своем докладе сообщил Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге². Так, при участии Уполномоченного была выявлена неправомерная практика отказов гражданам без постоянной регистрации по месту жительства в голосовании по месту нахождения, подтвержденному регистрацией по месту пребывания. Различные нарушения избирательных прав граждан в период организации и проведения выборов, как мы видим, характеризуется постоянностью, что не может не вызывать тревогу и опасения как у граждан, так и у представителей органов власти и органов местного самоуправления.

Как можно увидеть, эффективное противодействие проявлениям экстремизма в период выборов становится возможным при содействии и участии ряда ведомств и иных государственных органов исполнительной власти. В целях координации их действий Указом Президента РФ от 26 февраля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») была создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации³.

¹ Порядок голосования и подведения его итогов на выборах 19.09.2021 установлен статьями 61–74 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Положением об особенностях голосования, установления итогов голосования при проведении голосования на выборах, референдумах, назначенных на 19 сентября 2021 года, в течение нескольких дней подряд, утвержденным Постановлением ЦИК России от 01 июля 2021 г. № 13/103-8.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2021 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://upchspb.ru/reports/doklad-2021/#> (дата обращения: 12.10.2024).

³ В том числе Указ Президента РФ от 17.02.2016 г. № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») была создана Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации (далее — Межведомственная комиссия) является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью¹.

Создание таких комиссий предусмотрено на всех уровнях, а взаимодействие с правоохранительными органами осуществляется в соответствии с утвержденным Комплексным планом мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма (согласованным с территориальными силовыми структурами ОВД РФ, Росгвардией, ФСБ РФ) в соответствующем районе.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в пределах своей компетенции разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования эффективных мер по недопущению распространения идеологии экстремизма среди молодежи, а также распространения материалов или информации, содержащих в себе призывы к осуществлению экстремистской деятельности, либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В качестве положительного опыта по выявлению предрасположенности людей подросткового возраста к вхождению в деструктивные группы в интернет-пространстве и учета таких фактов можно отметить разработанную систему общего мониторинга, воздействия и профилактики девиантного поведения под названием «паспорт социального здоровья учащегося», в связи с чем данный механизм предлагается использовать в каждом регионе. Особую актуальность такой мониторинг приобретает в период политической активности, включая выборы различного уровня.

¹ Указ Президента РФ от 26.02.2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») была создана Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

В том числе можно отметить положительный опыт социологов и программистов Томского госуниверситета (ТГУ), которые впервые в России масштабно изучили экстремистские сообщества в социальной сети «ВКонтакте» и создали методику поиска таких групп. Она может быть использована при разработке программ противодействия молодежному экстремизму. С помощью специальных, разработанных на основе зарубежного опыта, методов определялись «группы риска», для поиска которых были использованы так называемые лингвистические маркеры — ключевые словосочетания «экстремистского лексикона».

Особое значение при противодействии экстремистским проявлениям имеет урегулирование работы с органами местного самоуправления, которые, зачастую, одними из первых получают информацию о возможных противоправных, в том числе экстремистских, действиях со стороны некоммерческих организаций либо об их подготовке. В рамках взаимодействия органов местного самоуправления и ОВД России в противодействии экстремистским проявлениям в период выборов и по обеспечению общественного порядка и безопасности органы местного управления могут инициировать проведения таких мероприятий.

Административные ресурсы органов местного самоуправления следует использовать в том числе для осуществления пропагандистской работы, а именно совместно с правоохранительными органами, учреждениями культуры и образования проводить: 1) профилактические мероприятия, при этом, комплексный подход при проведении мероприятий позволит не допустить совершения обучающимися правонарушений экстремистского характера; 2) пропагандистские мероприятия, направленные на поддержание гражданских инициатив.

В качестве положительного примера в этой сфере можно выделить инициативу администрации Сургутского района создания региональной общественной организации «Киберхранители», и разработанные соглашения о сотрудничестве с определением порядка передачи информации и взаимодействия с правоохранительными органами.

Не вызывает сомнения, что сотрудничество органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданским обществом имеет ключевое значение для достижения стабильности, снижения социально-политической напряженности, успешного реформирования политической системы современной России. Именно

вышеперечисленные факторы стоит признать в качестве тех условий, благодаря которым становится возможным предупреждение экстремистских проявлений, а именно лишение их социальной основы и идеологической поддержки в общественном мнении политического экстремизма.

Как было отмечено ранее, в перечень субъектов противодействия экстремизму включены институты гражданского общества, организации и физические лица. Институты гражданского общества имеют весьма разнообразные формы своего выражения, так, они могут быть как организованными, так и неорганизованными, действующими постоянно или временно, на международном, или региональном (локальном) уровнях. В качестве примеров можно привести немалое количество таких институтов: общественные объединения социальной направленности (частные музеи, культурные объединения, спортивные союзы и клубы, благотворительные фонды), общественные объединения политической направленности (политические союзы и объединения граждан), общественные объединения правоохранительной направленности (ДНД, частно-охранные и частно-детективные фирмы, службы безопасности частных предприятий, добровольные пожарные дружина и другие)¹.

Одной из основных проблем противодействия проявлениям экстремизма в сети «Интернет» выступает недостаточная реализация мощного потенциала институтов гражданского общества, в том числе общественных объединений². Многие ученые убеждены в правильности позиции, включающей в себя необходимость усиления взаимодействия подразделений полиции с населением в вопросах предупреждения экстремизма.

Принцип консолидации усилий на приоритетных направлениях совместной деятельности по противодействию экстремизму в сети «Интернет» в период политических преобразований, таких как выборы, представляет собой концентрацию усилий всех субъектов в определенный промежуток времени для решения срочных задач.

¹ См.: Лapidус Р. Н. Институты гражданского общества как правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 170–175.

² См.: Бутенко А. С. Организационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по противодействию экстремизму в сети Интернет // ЮП. 2018. № 2 (85). С. 183–190.

Например, в случаях, когда экстремисты с целью привлечения на незаконный митинг массово распространяют в сети «Интернет» материалы, содержащие в себе признаки экстремистской деятельности, необходимо всесторонне и незамедлительно реагировать.

Актуальным становится вопрос выявления акторов гражданского общества, которые способны выступить в качестве дееспособных субъектов государственной политики противодействия вызовам и угрозам политической безопасности. Особая роль институтов гражданского общества в решении указанной задачи нашла отражение во многих программных документах и научных исследованиях. На наш взгляд, к институтам гражданского общества, включенным в процесс противодействия экстремизму, следует отнести семью, общественные организации, СМИ, а также местное самоуправление. Именно развивающееся гражданское общество, его институты и элементы, будучи наиболее активной частью общества, обладающей определенным потенциалом влияния на общественное сознание, способны сформировать культуру неприятия любых идей экстремистского характера. Отсутствие поддержки любым проявлениям экстремизма со стороны общества, несомненно, будет способствовать искоренению этого явления, установлению гражданского мира и объединению усилий граждан, общества и государства в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала нашей страны.

Целью взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти должно стать регулярное привлечение общественных объединений для решения вопросов, затрагивающих деятельность по профилактике проявлений экстремизма в период выборов.

Как наиболее важным направлениям в обеспечении взаимодействия государственных и гражданских институтов в сфере противодействия вызовам и угрозам экстремизма в период проведения избирательных кампаний (любого уровня) можно отнести: 1) планирование и организация встреч на постоянной основе руководителей правоохранительных и иных органов с целью планирования мероприятий по предотвращению экстремистских проявлений на обслуживаемой территории; 2) разработка единой методики обмена информации в этой области; 3) совместное использование сил и средств вышестоящих ведомств с привлечением потенциала негосударственных

субъектов безопасности для решения поставленных задач; 4) совместная разработка рекомендаций по изменению законодательства в этой области и совершенствованию организационно-методической базы.

С целью достижения результатов и поддержки гражданских инициатив, необходимо рассмотреть вопрос по увеличению их финансирования. Так, субсидии для НКО должны предоставляться в рамках реализации муниципальных программ по профилактике экстремизма.

Требуется достижение согласованности в действиях всех государственных органов и органов местного самоуправления и их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики экстремизма.

В рамках сотрудничества по линии наблюдения за избирательными процессами, которое является важным направлением государственной политики, можно отметить международный характер такой деятельности. В целях осуществления такого взаимодействия, в частности по линии борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, было принято Решение Совета Глав государств СНГ от 11 октября 2019 г. «О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на 2020–2022 годы»¹. Правовой основой такого сотрудничества выступают Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ² (принята на заседании СГГ СНГ 7 октября 2002 г.) и Положение о Миссии наблюдателей от СНГ на президентских и парламентских выборах, а также референдумах в государствах-участниках СНГ³ (утверждено Решением СМЖД СНГ от 26 марта 2004 г.).

С этой целью был создан Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан (МИМРД). Институт оказывает содействие в процессе

¹ Решение Совета Глав государств СНГ от 11.10.2019 г. «О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на 2020–2022 годы» [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

² Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ // Справочная правовая система «Гарант».

³ Положение о Миссии наблюдателей от СНГ на президентских и парламентских выборах, а также референдумах в государствах-участниках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901937360> (дата обращения: 12.10.2024).

наблюдения за выборами в государствах Содружества, проводит обучение международных наблюдателей из стран СНГ. По приглашению государства, проводящего выборы, Исполком СНГ формирует мониторинговые миссии, в состав которых входят представители МПА, национальных избирательных комиссий и органов государственной власти, депутаты парламентов стран Содружества. Всего с 1994 года организовано около 140 миссий наблюдателей. За это время сложилась собственная методика наблюдений, не уступающая методикам других международных организаций. По линии обмена информации между странами-членами СНГ можно также отметить принятое в 2017 году Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием¹.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что взаимодействие ОВД России с иными субъектами противодействия экстремизму в период выборов с целью предупреждения экстремистских проявлений носит чрезвычайно важный характер. Одной из главных задач такого взаимодействия можно назвать обеспечение неотвратимости наступления ответственности за правонарушения и преступления, влекущие нарушения антиэкстремистского законодательства, включая избирательных прав граждан, а также создающих непосредственную угрозу конституционному строю, социальной стабильности, с последующим безотлагательным возбуждением уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

В частности, в рамках соблюдения избирательных прав граждан и предупреждения деяний, способствующих возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, предлагается следующие рекомендации:

— государственным органам исполнительной власти субъектов Федерации в сфере реализации мер по укреплению законности, право-

¹ Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 03.11.2017 г. (вступило в силу для Российской Федерации 05.09.2018) [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809050014?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.10.2024).

порядка и безопасности и администрациям районов, ОВД России в период проведения избирательных кампаний обеспечить разграничение агитационных публичных мероприятий, требующих согласования, и такой формы агитационной деятельности, как распространение печатной продукции и других агитационных материалов¹.

— задержание, осуществляемое сотрудниками ОВД России совместно с представителями иных правоохранительных органов, участников публичного мероприятия во время его проведения следует применять только в ситуациях, когда неприменение этой меры может привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления либо проведение этого мероприятия создает реальную угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью как участников, так и других лиц;

— при осуществлении деятельности рабочих групп (временных и постоянных) в период подготовки и проведения выборов в целях обеспечения безопасности и предупреждения антиконституционных акций особое внимание уделить вопросу правовому информированию всех участников, направленного на повышения знаний отдельных положений законодательства в сфере противодействия экстремизму;

— в рамках рабочих групп, созданных на период организации и проведения конкретных выборов, референдумов, создать подгруппы по направлению осуществления мониторинга с целью выявления фактов нарушений агитационной деятельности, а также материалов, публикаций в СМИ, сети «Интернет» и иных информационно-коммуникационных сетях, содержащих в себе сведения, содержащих признаки экстремистской деятельности

— особо внимание требует решение вопроса об установлении фактов нарушения финансирования избирательных кампаний, а именно, осуществление финансирования избирательных кампаниями объединениями, преследующих в своей деятельности антиконституционные цели.

Таким образом, в целях недопущения негативного влияния на нормальный ход выборов (различного уровня) и распространения политического экстремизма необходима консолидация усилий всех субъектов противодействия экстремизму.

¹ Так как в соответствии с законодательством раздача агитационных листовок является разновидностью разрешенной законом агитационной деятельности, а не разновидностью публичного мероприятия.

Механизм противодействия экстремистским проявлениям в условиях выборов следует выстраивать на основе постоянного мониторинга общественно-политической ситуации, пропагандистской работы с гражданами, в особенности с молодежью, конструктивного сотрудничества органов государственной власти, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

2.3. Зарубежный опыт противодействия криминальному экстремизму

Противодействие различным проявлениям экстремизма является одним из приоритетных направлений реализации политики в сфере обеспечения безопасности и стабильности любого государства. Признание особой опасности угроз экстремизма и определение противодействия экстремизму в качестве одного из ведущих направлений государственной правоохранительной деятельности уже неоднократно осуществлялось на самом высшем уровне¹. Принятие мер, направленных на снижение количества случаев различного вида проявлений экстремизма, выступает приоритетной задачей для каждого государства, которое осознает негативные последствия таких случаев, как для всего населения, так и для социально-экономической, политической и международной составляющей.

Анализ особенностей антиэкстремистского законодательства ряда зарубежных стран позволяет увидеть существенные различия в походе криминализации деяний, относящихся к экстремизму, а также на основе полученных результатов сформировать концептуальные направления совершенствования национального законодательства в области противодействия экстремистским проявлениям, в том числе с возможностью их заимствования и применения для защиты не только основ конституционного строя, но и в целях сохранения социально-политической стабильности в период выборов.

Как ранее было отмечено, одной из существенных проблем на современном этапе в области противодействия экстремизму является отсутствие законодательного определения понятия «экстремизм» на

¹ Бешукова З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2011. С. 3.

уровне универсальных международных правовых документов. Одновременно с этим, противодействие деяниям, подпадающим в соответствии с российским законодательством под определение понятия «экстремизм», является одним из приоритетных направлений деятельности международных организаций. Правовое регулирование противодействия различным проявлениям экстремизма базируется на принципах, нашедших свое отражение в международно-правовых документах, которые можно объединить аналогичные группы: 1) о равенстве людей; 2) по недопущению дискриминации человека в зависимости от каких-либо обстоятельств; 3) по пресечению терроризма, геноцида, апартеида; 4) по пресечению распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти¹.

В законодательстве ряда зарубежных стран содержатся такие понятия, как «дискриминация», «ксенофобия», «антисемитизм», «исламофобия», «разжигание национальной или религиозной вражды» и др. В законодательстве этих стран понятие экстремизма не содержится, но предусмотрено наказание за совершение деяний, получивших обобщенное название «hate speech» (буквально речи ненависти) или «hated crime» (преступления ненависти). Такие деяния направлены на возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, оскорбления, а также содержат в себе угрозы насилия в отношении лиц в силу их принадлежности какой-либо социальной общности². В частности, в Стратегии противодействия экстремизму (Counter-Extremism Strategy), опубликованной на официальном информационном веб-сайте государственного сектора Соединенного Королевства, разделены такие понятия, как «насильственный экстремизм» и «ненасильственный экстремизм»³.

Во многих европейских странах в целях взаимодействия государств в рамках реализации своих полномочий по противодействию

¹ Бешукова З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2011. С. 7.

²См.: Корнилов Т. А. Международные аспекты противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. С. 25.

³ Counter-Extremism Strategy [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-extremism-strategy> (дата обращения: 12.10.2024).

проявлениям экстремизма созданы и функционируют специальные организации или органы, деятельность которых, в частности, связана с аналитической, а также координационной деятельностью государственных органов, ведомств и имеющих отношение к вопросам противодействия экстремистской деятельности организаций¹. В частности, отмечается тенденция к усилению мер ответственности за совершение преступлений, сопряженных с экстремизмом, а также использования рекомпенсивных норм, способствующих привлечению к сотрудничеству лиц так или иначе причастных к преступной деятельности². В России в 2019 году был принят Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 196-ФЗ «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму»³. Указанная Конвенция была подписана в городе Астане 9 июня 2017 года и направлена на совершенствование правовой базы взаимодействия государств по противодействию экстремизму в рамках Шанхайской организации сотрудничества

Одним из наиболее успешных государств в области противодействия экстремизму можно признать Великобританию. В 2005 г. в Великобритании был принят Закон «О предотвращении терроризма», включающий регламентацию деятельности по противодействию экстремизму. В 2007 г. с целью противодействия экстремистским течениям была принята Программа Preventing Violent Extremism (Предупреждение насильственного экстремизма), разработанная правительством Великобритании, в основу которой была положена система четырех «п»: предупреждение, преследование, протекция, подготовка. Программа.

Особое внимание со стороны органов государственной власти Великобритании уделено вопросу предупреждения распространения радикальных идей среди молодежи. В деятельности по такому направлению задействованы небольшие полицейские подразделения графств, отдельных городов и небольших поселений, с целью выявления лиц,

¹ Малышев В. В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива. — М., 2013. С. 8.

² Там же.

³ Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 196-ФЗ «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4098.

осуществляющих подпольную подрывную и агитационную работу в общинах, случаев подготовки к экстремистской деятельности, анализа информации, поступающей от граждан. Важная роль в общегосударственной политике по противодействию экстремизму в Великобритании отводится работе, которая осуществляется непосредственно в образовательных организациях с обязательными включением в такую деятельность проведение специальные программ и курсов, практических игр и иных методик. Проведение таких методик формируют предпосылки формирования у молодых людей «иммунитета к экстремистским и радикальным идеям». При этом в Великобритании, как и во многих государствах, понятие «экстремизм» и его определение в законодательстве отсутствуют.

В Швеции был разработан и принят План действий по защите демократии от насилия, пропагандирующего экстремизм (Action plan to safeguard democracy against violencepromoting extremism). В соответствии с преамбулой Плана «шведская демократия основана на свободном формировании мнений и на всеобщем и равном избирательном праве. Именно благодаря вере в эту демократическую систему и уважению равной ценности каждого человека обеспечивается широкое признание верховенства права и результатов свободных выборов». Предотвращение вовлечения отдельных лиц в «экстремистскую среду» и предотвращение создания и распространения таких групп (движений) является одним из направлений укрепления и защиты демократической системы государства. Идеологически мотивированное насилие или угроза такого насилия, по мнению правительства Швеции, обычно направлены против общественных институтов или его представителей, однако они также затрагивают частных граждан на основе их этнической, религиозной или социальной принадлежности или их политических взглядов. Основные мероприятия, указанные в Плане, направлены на достижение следующих целей:

- 1) Повышение осведомленности населения о ценностях, на которых основана демократическая система государства;
- 2) Повышение уровня знаний среди органов власти, муниципалитетов, организаций гражданского общества способами пропаганды экстремизма;
- 3) Создание механизмов и подразделений, позволяющих органам власти, муниципалитетам и организациям гражданского общества

более эффективно осуществлять сотрудничество по вопросам профилактики экстремизма;

4) Активизация работы по предотвращению присоединения людей к экстремистским движениям, способствующим совершению насилия, и помощь тем, кто уже является членами таких движений, с целью выхода из них;

5) Активизация работы по противодействию источникам идеологически мотивированного насилия;

6) Дальнейшее развитие европейских и глобальных связей по направлению предотвращения экстремизма путем постоянного сотрудничества и обмена знаниями¹. Согласно Плану в целях эффективного противодействия пропаганде насильственного экстремизма органы государственной власти должны осуществлять сотрудничество с муниципалитетами, организациями гражданского общества и другими соответствующими субъектами.

Согласно Плану, насилие со стороны экстремистских групп представляет непосредственную угрозу для всей демократической системы государства, в частности насилие или угроза его применения в отношении избранных представителей и лиц, находящихся у власти, могут негативно повлиять на систему правосудия. Утверждается, что преступления на почве ненависти, совершенные против людей по признаку их этнической принадлежности, религиозной веры или политических убеждений, повышает риск социальной поляризации.

В Плате также выделен ряд причин политического экстремизма. Обстоятельства, такие как предполагаемая дискриминация или безработица, являются фактором, при котором люди становятся склонными к присоединению к антидемократическим движениям, а также такие факторы влияют на доверие людей к демократической системе государства. Так как люди, которые считают, что их жизнь не соответствует ожиданиям и нормам общества, часто испытывают разочарование, а коллективное чувство бессилия может стать питательной средой для идей совершения насилия.

¹ Action plan to safeguard democracy against violencepromoting extremism // Website of the Government and the Government Offices [Электронный ресурс] // URL: [https:// www.government.se/contentassets/b94f163a3c5941aebaeb78174ea27a29/action-plan-to-safeguard-democracy-against-violence-promoting-extremism-skr.-20111244](https://www.government.se/contentassets/b94f163a3c5941aebaeb78174ea27a29/action-plan-to-safeguard-democracy-against-violence-promoting-extremism-skr.-20111244) (дата обращения: 11.10.2024).

По мнению правительства, Швеции, хорошо функционирующая система демократии государства является лучшей защитой от проявления экстремизма. Например, высокая явка избирателей свидетельствует о существенном интересе общественности к политике и о доверии к политическим институтам страны. Тем не менее, существуют значительные различия в политическом участии и в отношении к основам демократии между различными группами общества. Такие различия особенно очевидны между молодыми и пожилыми людьми. На всеобщих выборах молодежь голосует меньше, чем пожилые, хотя по сравнению с предыдущими поколениями молодежь сейчас больше интересуется политикой. Политически осведомленное потребление возросло среди молодежи, где влияние сети «Интернет» привело к увеличению политической интернет-активности.

Центральная роль в предотвращении экстремизма принадлежит полиции Швеции. Тот факт, что полиция работает в тесном контакте с местными общинами, помогает им выявлять молодых людей, которые рискуют быть вовлечёнными в окружение тех, кто разделяет насильственную идеологию и, следовательно, принимать меры по недопущению вербовки людей в такие группы.

Подразделения полиции в графствах Стокгольм, Вестра-Гёталанд и Сконе создали специальных «полицейских офицеров связи» в качестве связующего звена между должностными лицами полиции и теми, кто организует различные виды митингов и демонстраций. В том числе подобные полномочия выполняют «полицейские офицеры связи» (*police liaison officers*) или «офицеры связи в период протестов» (*protest liaison officers*) в Великобритании и других стран. Основная цель проекта — это защитить законное право людей на демонстрацию. «Полицейские офицеры связи» осуществляют обмен информацией между сотрудниками полиции и группами, которые организуют демонстрации и другие мероприятия, а также поддерживают контакты с группами, которые сами не применяют насилие, но подвергаются риску нападения со стороны других групп, в том числе такие «офицеры» придерживаются тактики контроля толпы (*Crowd Management*)¹. Цель этих офи-

¹ Can science offer police a better way to handle protests? [Электронный ресурс] // URL: <https://whyu.org/segments/can-science-offer-police-a-better-way-to-handle-protests/> (дата обращения: 12.10.2024).

церов связи состоит в том, чтобы избежать недоразумений при проведении митингов и демонстраций, а также разработать совместную стратегию обеспечения их охраны, чтобы избежать случаев совершения преступлений и нарушений общественного порядка. Они сотрудничают с муниципалитетами, социальными службами, общественными организациями, ассоциациями родителей, местными транспортными компаниями и бизнес-операторами, чьи предприятия находятся в зоне проведения демонстрации или митинга.

Совокупность правовых норм, которые регламентируют юридический статус и регулируют отношения в сфере полицейских офицеров связи, может быть выделена в качестве самостоятельного, комплексного и многофункционального института права, который отличается от других институтов административного, конституционного, международного права не только своим охранительным и регулятивным характером, но и политико-дипломатическим.

В полиции Швеции создано специальное подразделение по борьбе с преступлениями на почве ненависти, которые взаимодействуют со Службой безопасности Швеции по вопросам выявления, борьбы и предотвращения деяний, сопряженных с насилием или угрозой его применения, и направленных на изменение демократической системы правления или влияние на политические решения (их реализацию), или на свободные публичные дебаты.

Одно из направлений противодействия экстремизму — реализация мер, направленных на противодействие угрозам и насилию в отношении избранных представителей и лиц, находящихся у власти. Национальный совет по предупреждению преступности и Служба безопасности утверждают, что избранные представители и представители власти часто подвергаются угрозам и насилию. В связи с чем правительство Швеции приняло ряд мер по усилению защиты выборных представителей и ужесточению ряда санкций.

В Плане относительно международного сотрудничества, указано что работа по превенции пропаганды насильственного экстремизма должна также включать использование определенных мер, например, долгосрочное сотрудничество на международном уровне в области обмена знаниями о методах защиты демократии и предотвращения экстремизма. Такое сотрудничество должно быть не только на

уровне Европейского Союза, но и включать ООН и другие международные организации.

Специальные правовые акты, запрещающие любые проявления экстремистской деятельности, в Германии действуют с 1985 года¹. В Федеративной Республике Германии в национальном законодательстве отсутствует нормативный правовой акт, содержащий и раскрывающий понятие «экстремизм», однако в Уголовном кодексе ФРГ присутствует ряд составов преступлений экстремистской направленности². К числу таких преступлений относят распространение пропагандистских материалов запрещенных организаций (§ 86 УК ФРГ); использование символов запрещенных властями партий, объединений иных антиконституционных организаций (§ 86-а УК ФРГ); нарушение запрета на деятельность антиконституционных объединений (§ 85 УК ФРГ)³. В Федеративной Республике Германии в целях борьбы с политическим экстремизмом осуществляется реализация совокупности мер превентивного и репрессивного характера. При этом репрессивные меры рассматриваются как *ultimaratio* — крайнее средство, поскольку они ограничивают гражданские права и свободы.

Отдельное место направлениях государственной политики отведено противодействию политическому экстремизму. По этому направлению компетентные сотрудники осуществляют превентивные мероприятия, в ходе которых реализуют различные методы борьбы с экстремистскими проявлениями при участии и взаимодействии органов государственной власти, органов местного самоуправления, церковью, общественными организациями.

За сбор, анализ и хранение информации о деятельности экстремистских организаций, отдельных лиц отвечает Федеральное ведомство по охране конституции (нем. Bundesamt für Verfassungsschutz). Важно отметить, что указанное ведомство не наделено полицейскими

¹ См.: Большечев Н. И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. 2015. № 3 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zarubezhnom-opyte-pravo-vogo-regulirovaniya-protivo-deystvi-ya-ekstremizmu-v-seti-internet> (дата обращения: 15.10.2024). Там же.

² Там же.

³ Там же.

полномочиями. Сбор и последующий анализ информации осуществляется по двум критериям: 1) склонность к применению насилия; 2) преследуемые политические цели.

В качестве отличительной особенности результатов правоприменительной практики в области запрещения осуществления деятельности организациями, в отношении которых судом принято такое решение, можно назвать реакцию гражданской общественности. Подобные решения признаются большинством граждан Германии неэффективным средством, противоречащим принципам демократического общества, вследствие чего в Германии, в отличие от России, противодействовать такому роду экстремистским движениям, партиями становится затруднительно. Запрещение деятельности подобных объединений возможно в следующих случаях: доказанная противоправность, представление опасности для конституционного строя государства, посягательство на права других этнических групп. Одним из механизмов борьбы с экстремизмом является «запрет демонстраций», но к такому ограничению прибегают в Германии довольно редко в связи с тем, что подобный механизм ущемляет демократические свободы. В целях осуществления «силовой» деятельности по борьбе с экстремистскими организациями, в том числе молодежным, в Германии созданы специальные полицейские подразделения, которые не только противодействуют вовлечению молодежи в радикальные движения, но и «держат под контролем» подобные организации путем проведения постоянных обысков¹.

Определенный интерес вызывает законодательство Италии, которое регламентирует сферу противодействия экстремизму. В законодательстве Италии предусмотрены «особые способы расследования» преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, среди которых: использование агентов-провокаторов, отсрочка вынесения в отношении них постановления о задержании или об аресте с целью более детального и всестороннего сбора материалов для расследования. При-

¹ См.: Сериков А. В., Венцель С. В. Опыт противодействия молодежному экстремизму в Германии, США и Великобритании: сравнительный анализ // Философия права. 2017. № 4 (83) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-protivodeystviya-molodezhn-nomu-ekstremizmu-v-germanii-ssha-i-velikobritanii-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 02.10.2024).

менение таких способов в рамках расследования правонарушений экстремистской направленности по законодательству Италии может применяться не только по уголовным делам, но и по делам об административных правонарушениях¹.

В Израиле в сфере государственной политики по противодействию различным формам экстремизма существует принцип приоритета участия гражданского общества и неправительственных организаций, разрабатывающих и реализующих программы просвещения граждан, вовлечения их в деятельность по охране общественной безопасности и правопорядка.

Законодательство Чехии в 2002 г. пополнилось принятым понятием «экстремизм», под которым понимаются «идеологические позиции, заметно отклоняющиеся от норм права, демонстрирующие элементы интолерантности и посягающие на конституционные принципы».

В статье «Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму» Н. Г. Канунникова справедливо замечает, что все государства в мире реализуют меры в целях борьбы с любыми проявлениями экстремизма, считая, что такие негативные явления не могут являться приемлемыми для достижения политических целей. Поэтому одним из направлений деятельности государств в этой сфере является постоянный мониторинг ситуации, разработка и совершенствование правовой базы².

В странах постсоветского пространства законодательство о противодействии экстремизму построено на положениях нормативных актов советского периода. Однако, по линии противодействия терроризму и экстремизму, в 2009 году был принят Модельный закон «О противодействии экстремизму», в котором определены основные принципы противодействия экстремизму, правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление. Деятельность по данному вопросу осуществляется в рамках Антитеррористического центра государств — участников содружества независимых государств.

¹ См.: Кравцов Д. Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // *НВ: Административное право и практика администрирования*. 2019. № 4. С. 22–28.

² Канунникова Н. Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 3 (29). С. 163.

В 2019 году была утверждена решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

При разработке Программы учитывались общепризнанные принципы и нормы международного права, международные обязательства государств — участников СНГ и их национальное законодательство, а также состояние, тенденции и динамика развития обстановки в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на территориях государств — участников СНГ и в мире.

Принятие Программы обусловлено необходимостью своевременного и адекватного реагирования государств — участников Содружества Независимых Государств на происходящие изменения оперативной обстановки по линии борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Информационно-аналитическая работа является одним из основных направлений деятельности АТЦ СНГ. В ее основе лежит анализ информации о состоянии и тенденциях распространения терроризма и экстремизма на пространстве Содружества, поступающей в Центр из компетентных органов государств — участников СНГ, органов Содружества и партнерских международных организаций.

На примере Республики Узбекистан рассмотрим основные тенденции изменений в сфере антиэкстремистского законодательства. В качестве приоритетных направлений обеспечения безопасности страны Президент Шавкат Мирзиёев обозначил создание вокруг Узбекистана пояса стабильности и добрососедства, защиту прав и свобод человека, укрепление религиозной толерантности и межнационального согласия. Реализуемые инициативы в данных сферах базируются на принципах Глобальной контртеррористической стратегии ООН¹.

Концептуальный пересмотр подходов к профилактике и противодействию экстремизму и терроризму в Республике Узбекистан включает следующие ключевые моменты: принятие важных документов, как Оборонная доктрина, законы «О противодействии экстремизму»,

¹[Электронный ресурс] Эксперт ИСМИ: Узбекистан адаптирует свою стратегию борьбы с терроризмом к современным вызовам и угрозам, делая ставку на борьбу за умы людей, в первую очередь, молодежи // URL: <https://www.uzembassy.uk/news/661?language=ru> (дата обращения: 22.11.2024).

«Об органах внутренних дел», «О службе государственной безопасности», «О национальной гвардии», позволило укрепить правовую основу профилактики в сфере борьбы с терроризмом. В Национальной стратегии по правам человека, принятой впервые в истории Узбекистана в 2020 году, также отразилась политика государства в отношении лиц, виновных в совершении террористических преступлений, в том числе вопросы их реабилитации. Ведется системная работа по социальной реабилитации, возвращению к нормальной жизни тех, кто попал под влияние экстремистских идей и осознал свои ошибки. Проводятся мероприятия по декриминализации и дерадикализации людей, обвиняемых в преступлениях, связанных с насильственным экстремизмом и терроризмом. Так, в июне 2017 года по инициативе Президента Шавката Мирзиёева пересмотрены так называемые «черные списки» с целью исключения из них лиц, твердо вставших на путь исправления. С 2017 года из подобных списков исключены более 20 тысяч человек.

Таким образом, в результате анализа зарубежного опыта антиэкстремистской деятельности можно прийти к выводу о том, что государственные органы почти каждой страны признают необходимость сотрудничества государственных органов с гражданами, и с любыми неправительственными и общественными организациями и институтами гражданского общества.

Положительный опыт зарубежных стран в противодействии различным проявлениям экстремизма может быть учтен для совершенствования системы противодействия проявлениям экстремизма, в том числе с целью защиты избирательных прав граждан и выборов — как неотъемлемого признака демократического государства. В качестве примера и учета позитивного опыта зарубежного законодательства и правоприменительной практики в период выборов представляется необходимым рассмотреть возможности криминализации распространения заведомо ложных сведений о кандидате на выборную должность и изложения нормы соответствующего содержания в УК РФ.

В качестве актуальных направлений в области противодействия проявлениям экстремизма на современном этапе можно выделить необходимость активизации межгосударственного сотрудничества, разработку и создание международных антиэкстремистских организаций, заключение договоров по отдельным направлениям относительно

унификации и гармонизации законодательства в области противодействия экстремистским проявлениям.

В рамках реализации мер, направленных на противодействие проявлениям экстремизма, в том числе в период выборов, видится необходимым создание комплекса мероприятий, направленных на противодействие использованию в экстремистских целях передовых информационных технологий и сети «Интернет». С этой целью, предполагается разработка и обеспечение постоянного функционирования механизмов, которые гарантируют полную идентификацию личности любого пользователя информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», а также предоставляющих возможность блокировки ресурсов, содержащих информацию с признаками экстремистской деятельности, в том числе для выявления локации лидеров экстремистских организаций различного толка, а также получения информации сведений о наиболее активных членах и готовящихся экстремистских акциях. В связи с тем, что в большинстве случаев электронные ресурсы, содержащие экстремистские материалы, расположены на технических площадках других государств, отсутствие единого международного правового документа, определяющего понятие «экстремизм», создает существенные трудности для получения российскими правоохранительными органами информации от зарубежных коллег. Следует актуализировать совместную работу по выработке единого подхода к определению «экстремистской деятельности», «экстремизма», «проявлений экстремизма» на межгосударственном уровне, что, в свою очередь, позволит выработать единые принципы взаимодействия по вопросам противодействия криминальным экстремистским, в том числе в сети «Интернет».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное исследование выполнено на основе анализа теоретических основ, законодательных положений и изучения материалов судебно-следственной практики с целью выработки научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование отдельных законодательных норм в области противодействия криминальным экстремистским проявлениям, связанным с избирательными кампаниями, а также на совершенствование деятельности субъектов противодействия таким проявлениям. В результате решения поставленных задач в исследовании обосновываются следующие выводы:

В числе главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты основ конституционного строя, избирательных прав граждан, сохранения мира и согласия, социально-политической стабильности относятся усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и соблюдения ее прав, совершенствование механизмов правового регулирования в области противодействия проявления экстремизма.

Наибольшую опасность, с точки зрения сохранения территориальной целостности государства, представляют собой те конфликты, которые имеют место в период изменения политической обстановки, так как появляется возможность использования нестабильности в политическом секторе для внедрения разрушающих элементов в структуру нормального функционирования государства. Именно изменение политической конъюнктуры является уязвимым звеном в общей системе безопасности государства и его институтов, становясь платформой для активных действий со стороны деструктивных организаций, которые имеют своей целью навязывание чуждых для государства и его населения идеологических, духовных, политических, экономических и других программ. Формирование органов власти, обладающих доверием граждан, — одна из важнейших задач, которая сегодня стоит перед государством и обществом. Единственным способом ее решения

является проведение честных выборов, результатам которых доверяет подавляющее большинство избирателей. Напротив, непрозрачность избирательного процесса, нарушения прав граждан подрывают уважение к закону и негативно сказываются на авторитете органов власти.

При сложности и отсутствии унифицированного подхода к определению вышеназванных понятий, в настоящем исследовании предлагается использовать сочетание «проявления экстремизма (экстремистские проявления), связанные с избирательными кампаниями», под которым следует понимать основанную на идеологии насилия совокупность общественно опасных противоправных деяний, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, направленных на насильственное изменение конституционного строя, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, захват и присвоение властных полномочий, на воспрепятствование осуществлению гражданами своих избирательных прав, нарушение порядка финансирования избирательной кампании, фальсификацию избирательных документов, документов референдума, итогов голосования или обострению региональных конфликтов.

В основе экстремистских проявлений лежит экстремистская идеология, которая оправдывает и призывает к совершению противоправных действий, носящих антигосударственный характер, а в качестве основного способ достижения политических целей признает насилие.

Один из векторов государственной политики следует направить на своевременное выявление криминальных социальных групп — носителей экстремпарантности (склонных к проявлениям экстремизма в целях дестабилизации политической обстановки и получения выгоды) и постоянный контроль за ними.

Антиэкстремистское законодательство Российской Федерации нельзя назвать совершенным, так как неоднозначность содержащегося в нем понятия «экстремизм», способствует неоправданно широкому применению запретительных мер в политической сфере, и, как следствие, приводит к неоправданному нарушению прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, при решении вопроса о разграничении

правомерного поведения и экстремистских проявлений, связанных с избирательными кампаниями, целесообразно производить криминологическую оценку реальности криминальных угроз (опасности) совершаемых деяний экстремистски настроенных лиц (групп лиц).

Типовые проявления экстремизма выражаются в выступлениях против сложившегося общественного и государственного строя (структур, институтов) с целью подрыва их стабильности, используя при этом, в большинстве случаев, насилие или угрозу его применения. К таким проявлениям можно отнести: провокации, массовые беспорядки, незаконную агитацию, деятельность запрещенных на территории России организаций, призывы к свержению действующей власти и другие.

Правоохранительным органам следует обратить внимание на криминологический облик личности, склонной к проявлениям экстремизма в период выборов, и обладающей следующими характерными особенностями: лицо мужского пола в возрасте от 20 до 40 лет, гражданин Российской Федерации, проживающий в регионе совершения преступления, со средним профессиональным или средним общим образованием, трудоспособный, но не имеющий постоянного источника дохода, разделяющий взгляды и идеи, представляющие насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных и политических конфликтов.

Предложена авторская типология экстремистски настроенных лиц на основе полученных результатах о формах экстремистских проявлений в период выборов, их направленности, особенностей совершения тех или иных деяний, относящихся к экстремистским проявлениям в рассматриваемый период политических преобразований, которые выделены в несколько групп: «интернет-пропагандисты»; «участники политических протестов»; «политические акторы»; «антиобщественные акторы».

Причины возникновения и дальнейшего распространения проявлений экстремизма, связанных с избирательными кампаниями, можно разделить на несколько основных групп, таких как: экономического, социального, политического, духовно-нравственного, правового и культурного, организационно-правового, материально-технического характера.

В целях предупреждения правонарушений и преступлений, нарушающих положения антиэкстремистского законодательства в период проведения избирательных кампаний, органам внутренних дел Российской Федерации следует осуществлять мероприятия по изучению, анализу и прогнозированию проявлений экстремистской направленности, а также факторов, которые их детерминируют; осуществляют различного рода мероприятия по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к экстремистским организациям; учувствуют в рамках своих компетенций в осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений экстремистской направленности; организуют и проводят оперативно-разыскные мероприятия по выявлению и перекрытию каналов финансирования экстремистских организаций и др.

Профилактика распространения экстремистских идей должна осуществляться в двух ключевых направлениях. Во-первых, это работа с массовым сознанием, формирование устойчивого неприятия идей насилия для достижения политических целей, и угрожающих общественной безопасности. Вторым важным направлением деятельности является работа с целевыми группами, являющимися членами экстремистских объединений (или открыто заявляющих о своей поддержке таковых) как основными носителями деструктивных идей.

Одной из главных задач взаимодействия ОВД России с иными субъектами противодействия экстремизму следует признать обеспечение неотвратимости наступления ответственности за правонарушения и преступления, влекущие нарушения антиэкстремистского законодательства, включая избирательных прав граждан, а также создающих непосредственную угрозу конституционному строю, социальной стабильности, с последующим безотлагательным возбуждением уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

Дилемма одновременного осуществления защиты государства от преступного экстремизма и обеспечения реализации свободы слова и самовыражения актуальна не только в России. Международное взаимодействие в этой сфере, и имплементация международных избирательных стандартов в практическую составляющую организации и проведения выборов представляет собой неотъемлемую условие обеспечения легитимности, законности избирательного процесса, а также реализацию избирательных прав и свобод граждан. Анализ

особенностей антиэкстремистского законодательства ряда зарубежных странах и положительного опыта противодействия криминальному экстремизму позволяет сформировать концептуальные направления совершенствования национального законодательства в области противодействия экстремистским проявлениям, в том числе с возможностью их заимствования и применения для защиты не только основ конституционного строя, но в целях сохранения социально-политической стабильности в период выборов. В качестве положительного опыта можно выделить создание специальных «полицейских офицеров связи» (Police Liaison Officers), которые выполняют роль связующего звена между должностными лицами полиции и теми, кто организует различные виды митингов и демонстраций. Основная цель проекта — это защита законного права людей на демонстрацию и недопущение эскалации конфликта в период массовых мероприятий, а также разработка совместной стратегии обеспечения общественной безопасности. Результаты анализа отдельных норм международного законодательства и правоприменения позволяет в том числе предложить разработку пилотного проекта в России (отдельных регионах), предусматривающего создание аналогов «полицейских офицеров связи». Также предусмотреть возможность создания механизмов обмена опытом по вопросам работы по социальной реабилитации, возвращению к нормальной жизни тех, кто попал под влияние экстремистских идей и осознал свои ошибки, проведения мероприятий по декриминализации и дерадикализации людей, обвиняемых в преступлениях, связанных с насильственным экстремизмом и терроризмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Текст] // Бюллетень международных договоров. — № 1. — 2004. — С 30.
2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [Текст]: [заключена в г. Астане 09.06.2017] // Бюллетень международных договоров. — 2020. — № 4.
3. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ [Электронный ресурс] // СПС Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: [принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] [Электронный ресурс] // СПС Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.10.2024).
5. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: [принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 09.12.1994] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Устав Организации Объединенных Наций [Текст]: [принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XII. — М., 1956. — С. 14–47.
7. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе (Resolution 1344 (2003) Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe): Резолюция № 1344 (2003) Парламентской Ассамблеи Совета Европы [Электронный ресурс] //

Сайт Совета Европы. Режим доступа: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения: 12.10.2024).

8. После Брюссельских терактов назрела настоятельная необходимость устранения сбоя в области безопасности и активизации сотрудничества в борьбе с терроризмом (Resolution 2113 (2016) After the Brussels attacks, an urgent need to address security failures and step up counter-terrorism co-operation): Резолюция № 2113 (2016) Парламентской Ассамблеи Совета Европы [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref_XML2HTML_en.asp?fileid=22753&lang=en (дата обращения: 12.10.2024).

9. О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы: [Решение Совета Глав государств СНГ от 11 октября 2019 г.] [Электронный ресурс] // СПС Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.10.2024).

10. Положение о Миссии наблюдателей от СНГ на президентских и парламентских выборах, а также референдумах в государствах-участниках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901937360> (дата обращения: 12.10.2024).

11. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 3 ноября 2017 г.: [вступило в силу для Российской Федерации 05.09.2018] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809050014?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.10.2024).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

12. Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

13. О политических партиях [Текст]: [федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 29. — Ст. 2950;

14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 24. — Ст. 2253.

15. О противодействии экстремистской деятельности [Текст]: [федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

16. О прокуратуре Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1] // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

17. О федеральной службе безопасности [Текст]: [федеральный закон от 03 апреля 1995 г. № 40-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 15. — Ст. 1269.

18. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: [федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

19. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст]: [федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (Ч. 1). — Ст. 3448.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму [Текст]: [федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4008.

21. О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Текст]: [федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 2. — Ст. 155.

22. О безопасности [Текст]: [федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 2.

23. О полиции [Текст]: [федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

24. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»: [федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2024).

25. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (Ч. I). — Ст. 3851.

26. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Текст]: [федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 28. — Ст. 4558.

27. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Текст]: [федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 25. — Ст. 2485.

28. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 153-ФЗ] // [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2024).

29. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ] // Российская газета. — 2018. — № 295.

30. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (Ч. I). — Ст. 4921.

32. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Российская газета. — 2001. — № 256.

33. О средствах массовой информации [Текст]: [Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1] // Российская газета. — 2001. — № 32.

34. О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка [Текст]: [Указ Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535] // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 50. — Ст. 6656.

35. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: [Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400] // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 27 (Ч. II). — Ст. 5351.

36. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Текст]: [Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699] // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 52 (Ч. V). — Ст. 7614.

37. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» была создана Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации [Текст]: [Указ Президента РФ от 26 февраля 2011 г. № 988] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 31. — Ст. 4705.

38. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Текст]: [Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344] // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 22. — Ст. 3475.

39. О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: [Указ Президента РФ от 17 февраля 2016 г. № 64] [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602170018> (дата обращения: 12.11.2024).

40. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности [Текст]: [Приказ Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156] // Законность. — 2018. — № 6.

41. Об утверждении форм документов, используемых при реализации органов внутренних дел Российской Федерации законодатель-

ства о гражданстве Российской Федерации, и установлении требований к фотографиям, необходимым для подачи заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации: [Приказ МВД России от 21 марта 2024 г. № 125] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

42. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: [Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г.] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

43. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: [Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г.] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

44. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: [Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 г.] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

45. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

46. О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и выборов Президента Российской Федерации [Текст]: [Постановление Правительства РФ от 29 июня 2011 г. № 511] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 28. — Ст. 4209.

47. О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов

депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва [Текст]: [Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2016 г. № 315] // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 17. — Ст. 2411.

48. О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов Президента Российской Федерации [Текст]: [Постановление Правительства РФ от 08 ноября 2017 г. № 1337] // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 47. — Ст. 6977.

Источники статистических данных

49. Аналитика [Электронный ресурс] // Сайт Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет». Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. Режим доступа: <https://ncpti.su/materialy-ntspti/> (дата обращения: 12.11.2024).

50. Судебная статистика. Отчеты о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (2014–2021 гг.). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.11.2024).

51. Данные судебной статистики. Отчеты о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции (2014–2021 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2024).

52. Сводный отчет статистических сведений ГИАЦ МВД России. Форма 282 разд. 2. Всего по России (2014–2022 гг.) [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД России.

53. Статистические сведения ГИАЦ МВД России. Форма 282 разд. 1. Всего по России (2014–2023 гг.) [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД России.

54. Форма «Выборы» Разд. 3 Форма 299 Кн. 4. Всего по России. Сведения о результатах проверок лиц, являющихся кандидатами, зарегистрированными кандидатами в выборные органы или на выборные должности органов государственной власти и местного самоуправления [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД России.

Монографии

55. Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2008. — 239 с.

56. Агапов, П. В., Борисов, С. В., Васнецова, А. С. Экстремизм. Стратегия противодействия и прокурорский надзор [Текст] / П. В. Агапов, С. В. Борисов, А. С., Васнецова. — М.: Проспект, 2020. — 432 с.

57. Алиев, А. К., Арухов, З. С., Ханбабаев, К. М. Религиозно-политический экстремизм и этно-конфессиональная толерантность на Северном Кавказе [Текст] / А. К. Алиев, З. С. Арухов, К. М. Ханбабаев. — М., 2007. — 583 с.

58. Антонян, Ю. М., Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. Личность преступника [Текст] / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 366 с.

59. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия [Текст]: монография / М. К. Арчаков. — 2-е изд., стер. — М.: Флинта, 2018. — 296 с.

60. Бидова, Б. Б., Ганаева, Е. Э. Феномен экстремизма и экстремистские преступления [Текст]: монография. — Кисловодск: МАГИСТР, 2016. — 182 с.

61. Бикеев, И. И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование [Текст]: монография / И. И. Бикеев, А. Г. Никитин; Ин-т экономики, упр. и права (г. Казань). — Казань: Познание, 2011. — 319 с.

62. Бычков, В. В., Сабитов, Р. А., Сабитов, Т. Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты [Текст]: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 362 с.

63. Грачев, А. С. Политический экстремизм [Текст] / А. С. Грачев. — М.: Мысль, 1986. — 269 с.

64. Долгова, А. И., Гуськов, А. Я., Чуганов, Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики [Текст] / А. Я. Гуськов, А. И. Долгова, Е. Г. Чуганов. — М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. — 244 с.

65. Дьяков, С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст]: монография / С. В. Дьяков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. — 267 с.

66. Залужный, А. Г. Право. Религия. Закон [Текст]: монография / А. Г. Залужный. — Москва : Научная книга, 2008. — 360 с.

67. Косорукова, Е. В. Религиозный и молодежный экстремизм как негативные явления в современной России [Текст]: монография / Е. В. Косорукова; МВД России, Казан. юрид. ин-т. — Казань: КЮИ МВД России. 2012. — 206 с.

68. Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика [Текст] / С. М. Кочои. — М.: Проспект, 2005. — 171 с.

69. Красиков, В. И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания [Текст] / В. И. Красиков. — М.-Берлин, 2014. — 496 с.

70. Кубякин, Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность [Текст]: монография. — Краснодар, 2014. — 155 с.

71. Кузнецова, Н. Ф. Избранные труды [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 834 с.

72. Павлинов, А. В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России [Текст] / А. В. Павлинов. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 256 с.

73. Рудь, М. Ю., Плотников, В. В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства) [Текст]: монография / М. Ю. Рудь, В. В. Плотников. — Краснодар. 2014. — 252 с.

74. Тамаев, Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы [Текст] / Р. С. Тамаев. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. — 263 с.

75. Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации: вопросы квалификации и судебная практика

[Текст] / А. Г. Хлебушкин; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М.: Проспект, 2015. — 192 с.

76. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ [Текст]: монография / А. Г. Хлебушкин; МВД России Саратовский юридический ин-т. — Саратов: СЮИ МВД России, 2007. — 159 с.

77. Чирун, С. Е. Молодежная политика в ситуации постмодерна. Модели, механизмы и риски [Текст]: монография / С. Е. Чирун. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 524 с.

78. Яхьяев, М. Я. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления [Текст]: научная монография / М. Я. Яхьяев; под общ. ред. проф. М. Я. Яхьяева. — М.: Парнас, 2011. — 296 с.

Научные статьи

79. Акимов, В. Г., Солдатова, О. В. Особенности действий территориальных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков [Текст] / В. Г. Акимов, О. В. Солдатова // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 4. — С. 191–194.

80. Аюшеева, Д. А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. — 2019. — № 6 (126) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-molodezhi-v-protестnyh-aktsiyah-v-sovremennoy-rossii-kak-sposob-samoidentichnosti> (дата обращения: 11.10.2024).

81. Бронников, И. А. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии // PolitBook. 2019. №2. С. 6–24.

82. Бутенко, А. С. Организационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по противодействию экстремизму в сети Интернет [Текст] / А. С. Бутенко // ЮП. — 2018. — № 2 (85). — С. 183–190.

83. Волеводз, А. Г. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты [Текст] / А. Г. Волеводз, В. А. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 6. — С. 7–11.

84. Ильичёв, И. Е., Лазарева, С. А. О понятии и классификации проявлений экстремизма [Текст] / И. Е. Ильичев, С. А. Лазарева // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — Т. 7. — № 3. — С. 126–134.

85. Канунникова, Н. Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму [Текст] / Н. Г. Канунникова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 3 (29). — С. 163–168.

86. Киселев, Д. Г., Зинченко, В. Н. Особенности пресечения и профилактики экстремисткой деятельности некоммерческих организация (на примере работы Управления министерства юстиции РФ по Калининградской области) [Текст] / Д. Г. Киселев, В. Н. Зинченко // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму. — 2017. — С. 19–24.

87. Клеймёнов М. П., Сейбол, Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму [Текст] / М. П. Клеймёнов, Е. М. Сейбол // Вестник ОмГУ. — Сер.: Право. — 2011. — № 3. — С. 153–161.

88. Клейменов, М. П., Артемов, А. А. Понятие и виды криминального экстремизма [Текст] / М. П. Клейменов, А. А. Артемов // Вестник ОмГУ. — Сер.: Право. — 2010. — № 3. — С. 167–174.

89. Князев, С. Д. Избирательный процесс: понятие, особенности и структура [Текст] / С. Д. Князев // Правоведение. — 2001. — № 3. — С. 42–54.

90. Комкова, Г. Н., Липчанская, М. А. Судимость кандидата на выборную должность: Российская практика [Текст] / Г. Н. Комкова, М. А. Липчанская // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2018. — № 1 (50). — С. 26–33.

91. Кравцов, Д. Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах [Текст] / Д. Ю. Кравцов // ВВ: Административное право и практика администрирования. — 2019. — № 4. — С. 22–28.

92. Красинский, В. В. О противодействии экстремизму в избирательном процессе [Текст] / В. В. Красинский // Право и образование. — 2010. — № 10. — С. 133–143.

93. Красинский, В. В. Правовое регулирование выборов в контексте противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации [Текст] / В. В. Красинский // Военно-юридический журнал. — 2006. — № 5. — С. 24–29.

94. Кротов, Д. В., Гнатюк, М. А., Самыгин, С. И. Социальные сети как фактор проявления экстремизма в среде российской молодежи [Текст] / Д. В. Кротов, М. А. Гнатюк, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 8-9. — С. 79–82.

95. Лapidус, Р. Н. Институты гражданского общества как правовая категория [Текст] / Р. Н. Лapidус // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 2. — С. 170–175.

96. Ларичев, П. В., Тимко, С. А. Актуальные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму [Текст] / П. В. Ларичев, С. А. Тимко; под. ред. С. Н. Миронова // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола. — Казань: КЮИ МВД России, 2017. — С. 70–74.

97. Липина, Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 8 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/08/12222> (дата обращения: 13.11.2024).

98. Литвяк, Л. Г. К вопросу о понятиях «Экстремистская деятельность (экстремизм)» и «Преступления экстремистской направленности» [Текст] / Л. Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 5. — С. 109–112.

99. Малышев, В. В. Европейский опыт противодействия экстремизму [Текст] / В. В. Малышев // Правовая инициатива. — М., 2013. — 8 с.

100. Мусаелян, М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) [Текст] / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. — 2012. — № 6. — С. 22–33.

101. Мухтаров, М. М. Фальсификация в избирательных кампаниях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 2 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-v-izbiratelnyh-kampaniyah> (дата обращения: 14.11.2024).

102. Нураллаев, А. А. Преодоление религиозного политического экстремизма — важное условие укрепления национальной безопасности России [Текст] / А. А. Нураллаев // Безопасность Евразии. — 2002. — № 1. — С. 48–57.

103. Осипов, В. А. Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение [Текст] / В. А. Осипов // Вестник КРУ МВД России. — 2018. — № 4 (42). — С. 34–38.

104. Сенин, И. Н. Экстремизм: понятие и виды [Текст] / И. Н. Сенин // Инновационное образование и экономика. — 2008. — № 2. — С. 78–81.

105. Пестерева, Ю. С., Чекмезова, Е. И. Мотивы преступлений экстремистской направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2015. — № 1 (60) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-prestupleniy-ekstremist-skoj-napravlenosti-1> (дата обращения: 13.11.2024).

106. Пирбудагова, Д. Ш., Мусалова, З. М. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России [Текст] / Д. Ш. Пирбудагова, З. М. Мусалова // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 4. — С. 784–793.

107. Семенов, А. В. Событийный анализ протестов как инструмент изучения политической мобилизации [Текст] / А. В. Семенов // Социологическое обозрение. — 2018. — № 2. — С. 317–341.

108. Сериков, А. В., Венцель, С. В. Опыт противодействия молодежному экстремизму в Германии, США и Великобритании: сравнительный анализ // Философия права. — 2017. — № 4 (83) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-protivodeystviya-molodezhnomu-ekstremizmu-v-germanii-ssha-i-velikobritanii-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения: 02.11.2024).

109. Красинский, В. В. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник [Текст] / В. В. Красинский; под ред. д-ра юрид. наук, доц. В. В. Красинского. — М., 2017. — 222 с.

110. Трынов, Д. В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест [Текст] / Д. В. Трынов // Социодинамика. — 2019. — № 12. — С. 298–314.

111. Усманов, И. М. Проведение нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» по преступлениям экстремистской направленности [Текст] / И. М. Усманов // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола / под ред. С. Н. Миронова. — Казань: КЮИ МВД России, 2017. — С. 139–143.
112. Хадысов, М. А. Международно-правовое противодействие экстремизму [Текст] / М. А. Хадысов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 1. — С. 178–181.
113. Ярмоленко, Л. В., Кирпиченко, А. М. Политический экстремизм это следствие политического протеста [Текст] / Л. В. Ярмоленко, А. М. Кирпиченко // Economic Consultant. — 2013. — № 3. — С. 78–83.
114. Бочарникова, И. С. Экстремизм и национализм в интерпретации молодежи Астрахани [Текст] / И. С. Бочарникова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — № 4 (33). — С. 320–324.
115. Салахутдинова, Р. Х. Факторы формирования протестного поведения молодежи в современной России [Текст] / Р. Х. Салахутдинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. — 2012. — Вып. 4. — С. 167–173.
116. Чирун С. Е. Молодежная политика в ситуации постмодерна. Модели, механизмы и риски [Текст]: монография. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 524 с.
117. Сидоров, Б. В., Гумеров, И. А. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия [Текст] / Б. В. Сидоров, И. А. Гумеров // ВЭПС. — 2014. — № 4. — С. 186–191.
118. Хоменко, А. Н., Черемнова, Н. А. Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст. ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст. ст. 280, 282 УК РФ [Текст] / А. Н. Хоменко, Н. А. Черемнова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 3 (90). — С. 44–56.
119. Противодействие экстремизму и терроризму: правовой и международный аспекты [Текст]: сборник / сост. канд. юрид. наук И. В. Горностаева. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. — 156 с.

Авторефераты и рукописи диссертации

120. Абдулганеев, Р.Р. Религиозный экстремизм : криминологический и уголовно-правовой аспекты [Текст]: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.08 / Абдулганеев Ренат Рафаилович. — Омск, 2013., — 228 с.

121. Амирокова, Р. А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Радима Ауладиновна Амирокова. — Черкесск, 2006. — 150 с.

122. Арчаков, М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Михаил Константинович Арчаков. — Екатеринбург, 2016. — 35 с.

123. Бааль, Н. Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления [Текст]: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Наталья Борисовна Бааль. — Нижний Новгород, 2012. — 418 с.

124. Балашов, А. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Антон Анатольевич Балашов. — М., 2017. — 194 с.

125. Безроков, А. О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аслан Олегович Безроков. — Краснодар., 2014. — 233 с.

126. Бешукова, З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зарема Муратовна Бешукова. — Ростов н/Д., 2011. — 235 с.

127. Борисов, С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Викторович Борисов. — М., 2012. — 484 с.

128. Бурковская, В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Виктория Алексеевна Бурковская. — М., 2006. — 469 с.

129. Дикаев, С. У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Салман Умарович Дикаев. — СПб., 2004. — 50 с.

130. Зиядова, Д. З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Дурья Зиядиновна Зиядова. — Махачкала, 2006. — 464 с.

131. Зорин, А. В. Политическая преступность: криминологический анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Вячеславович Зорин. — Екатеринбург, 2018. — 227 с.

132. Кабанов, П. А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: криминологическое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Павел Александрович Кабанов. — Казань, 2008. — 494 с.

133. Кунов, И. М. Уголовно-правовое противодействие распространению криминогенной информации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Инвер Мурадинович Кунов. — Краснодар, 2017. — 208 с.

134. Макеева, И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ирина Сергеевна Макеева. — Екатеринбург, 2017. — 177 с.

135. Михеев, А. В. Доказывание по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Валерьевич Михеев. — М., 2015. — 32 с.

136. Можегова, А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анастасия Анатольевна Можегова; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). — М., 2015. — 27 с.

137. Можегова, А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анастасия Анатольевна Можегова. — М., 2015. — 169 с.

138. Павлинов, А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Владимирович Павлинов. — М., 2008. — 584 с.

139. Петрянин, А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Владимирович Петрянин. — М., 2014. — 56 с.

140. Ростокинский, А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Александр Владимирович Ростокинский. — М., 2011. — 425 с.

141. Сергеева, Ю. В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Юлия Валерьевна Сергеева. — М., 2014. — 30 с.

142. Узденов, Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Расул Магомедович Узденов. — М., 2008. — 220 с.

143. Ульянов, М. В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михаил Владимирович Ульянов. — М., 2017. — 218 с.

144. Фридинский, С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Николаевич Фридинский. — М., 2011. — 366 с.

145. Хлебушкин, А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации [Текст]: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Артем Геннадьевич Хлебушкин. — Саратов, 2007. — 27 с.

146. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Артем Геннадьевич Хлебушкин. — СПб., 2016. — 480 с.

147. Чернявский, Д. О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитрий Олегович Чернявский. — М., 2018. — 214 с.

Словари, энциклопедии, справочники

148. Краткий политический словарь [Текст]. — М., 1988. — 480 с.

149. Российская криминологическая энциклопедия [Текст] / под общ. ред. А. И. Долговой. — М.: ИНРА-М, 2000. — 802 с.

Учебники и учебные пособия

150. Алиев, А. К., Арухов, З. С., Ханбабаев, К. М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе [Текст] / А. К. Алиев, З. С. Арухов, К. М. Ханбабаев; Рос. акад. наук, Дагестан. науч. центр, Регион. центр этнополит. исслед. — М.: Наука, 2007. — 582 с.

151. Антонян, Ю. М., Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. Личность преступника [Текст] / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Э. Эминов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 229 с.

152. Бидова, Б. Б., Ганаева, Е. Э. Феномен экстремизма и экстремистские преступления [Текст]: монография / Б. Б. Бидова, Е. Э. Ганаева. — Кисловодск: МАГИСТР, 2016. — 182 с.

153. Богуш, Г. И., Козлов, Ю. Г., Кузнецова и др. Криминология [Текст]: учебное пособие / Г. И. Богуш; под ред. Н. Ф. Кузнецова. — М.: ТК Велби; Проспект, 2012. — 496 с.

154. Бурлаков, В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: Проблемы моделирования [Текст] / В. Н. Бурлаков. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. акад. МВД России, 1998. — 235 с.

155. Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Преступления экстремистской и террористической направленности [Текст]: учебное пособие. — М.: Проспект, 2021. — 224 с.

156. Бычков, В. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности [Текст]: курс лекций / В. В. Бычков. — М., Юрлитинформ, 2013. — 254 с.

157. Бычков, В. В., Сабитов, Р. А., Сабитов, Т. Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты [Текст]: монография / В. В. Бычков, Р. А. Сабитов, Т. Р. Сабитов. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 362 с.

158. Воробьев, Н. И., Никулин, В. В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие / Н. И. Воробьев, В. В. Никулин. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. — 104 с.

159. Дмитриев, Ю. А., Израелян, В. Б. Избирательное право [Текст]: учебник / Ю. А. Дмитриев, В. Б. Израелян. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. — 857 с.

160. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.]; под общ. ред. М. С. Савченко. — Краснодар: КубГАУ, 2015. — 158 с.

161. Клейменов, М. П. Криминология [Текст]: учебник / М. П. Клейменов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, Инфра-М, 2018. — 400 с.

162. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части [Текст]: краткий курс / С. М. Кочои. — М.: Контракт, 2010. — 397 с.

163. Красинский, В. В. Юридическое обеспечение выборов в интересах защиты конституционного строя и национальной безопасности [Текст]: учебное пособие / В. В. Красинский. — М.: Новый индекс, 2010. — 552 с.

164. Криминология и предупреждение преступлений [Текст]: учебник для СПО / под ред. В. И. Авдийского. — М.: Юрайт, 2016. — 351 с.

165. Кузнецова, Н. Ф., Лунеев, В. В. Криминология [Текст]: учебник / Н. Ф. Кузнецов, В. В. Лунеев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. — 629 с.

166. Лунеев, В. В. Криминология: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям: углубленный курс [Текст] / В. В. Лунеев; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. — М.: Юрайт, 2013. — 686 с.

167. Петрянин, А. В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности [Текст]: учебное пособие / А. В. Петрянин. — М.: Гуманитарный институт, 2018. — 110 с.

168. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. — СПб.: Юридическая книга, 2010. — 1623 с.

Для заметок

Научное издание

Рубан Алиса Дмитриевна,
кандидат юридических наук

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СВЯЗАННЫМ С ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ КАМПАНИЯМИ**

Монография

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная вёрстка *Мамедова А. Х.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-943-1

EDN: TLRBWL

Подписано в печать 17.12.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆

Печать цифровая 11,0 п. л. Заказ № 121/24.

Тираж 100 экз. (1-й завод 1–50 экз.).

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1